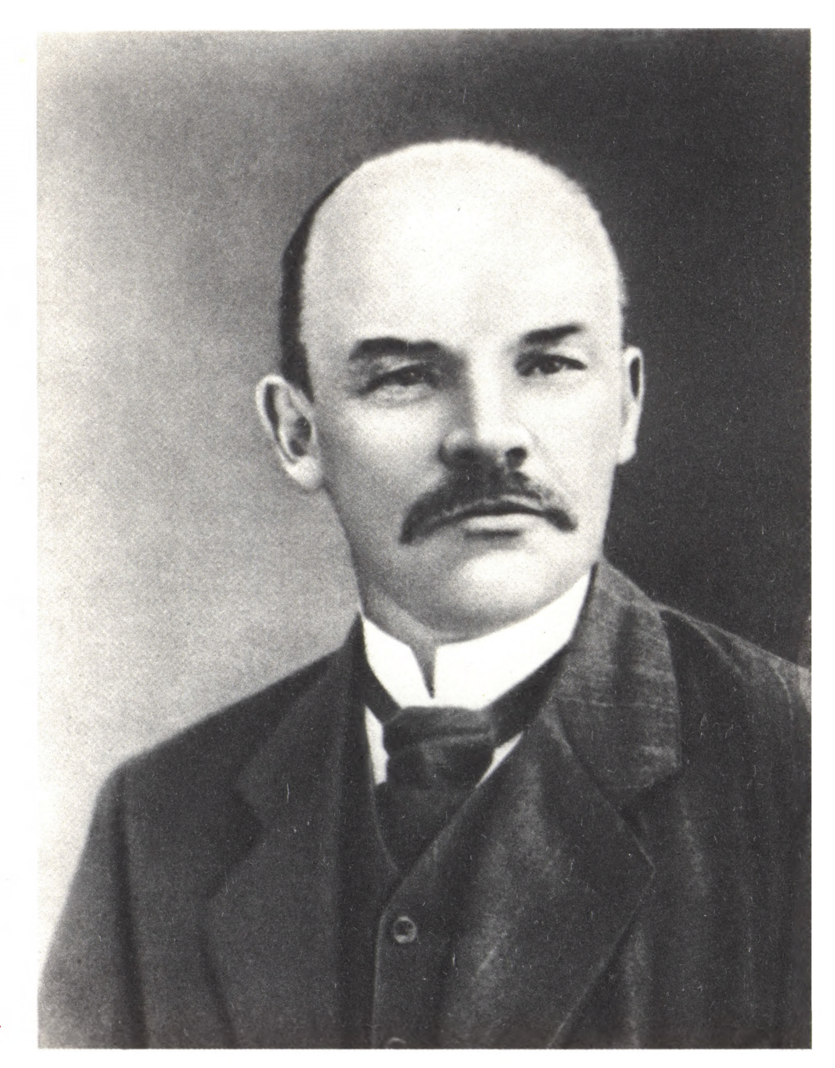
ЛЕНИН

во Франции, Бельгии и Дании

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

В. И. Ленин.
1910 г.

П. В. Московский, В. Г. Семенов

ЛЕНИН
во Франции, Бельгии и Дании

Москва
Издательство
политической литературы
1982

13.50
М82

Заведующий редакцией
К. К. Яцкевич

Редактор
В. П. Шальнева

Младшие редакторы
Д. В. Калько, Г. А. Карликова

Художник
А. А. Брантман

Художественный редактор
О. Н. Зайцева

Технический редактор
Н. К. Капустина

На обложке: Париж. Площадь Сен Мишель (первая сторона)
Антверпен. Копенгаген (четвертая сторона)

На фронтисписе: В. И. Ленин. 1910 г.

На шмуцтитулах:
Париж. Манифестация на кладбище Пер-Лашез у Стены коммунаров (с. 11)

Париж. Площадь и улица Рэн (с. 65)

Антверпен. Общий вид (с. 149)

Дом в Копенгагене. Здесь в 1910 г. жил В. И. Ленин (с. 171)

$М\frac{10103-003}{079(02)-82}$ 75—81 0103010000

Введение

Франция, Бельгия и Дания относятся к тем странам, в которых Владимир Ильич Ленин жил, работал или кратковременно посещал их. Он уезжает из России в эмиграцию дважды: первый раз в 1900 году и второй — в 1907 году. В общей сложности около 15 лет жизни В. И. Ленин, преследуемый царизмом, вынужден был провести вдали от Родины.

Во Франции В. И. Ленин прожил около четырех лет, из них три с половиной года (с декабря 1908 по июнь 1912 г.) постоянно. Это был парижский период его жизни и деятельности. Известно, что до 1908 года он 7 раз приезжал во Францию на короткое время, в том числе в 1895 году, еще до начала первой эмиграции.

В 1902 году Владимир Ильич жил на отдыхе в деревне Логиви на севере Франции. В 1903 году он в Париже читал лекции в Русской высшей школе общественных наук. В конце 1904 года, в апреле и мае 1905-го и в апреле 1908 года приезжал в Париж на короткое время.

Франция привлекала В. И. Ленина своей революционной историей, традициями и активностью рабочего движения.

Революционные традиции Франции восходят к временам Великой Французской революции 1793 года. Восхищаясь якобинцами-революционерами, В. И. Ленин писал: «Якобинцы 1793 года вошли в историю великим образцом действительно революционной борьбы с *классом эксплуататоров* со стороны взявшего *всю* государственную власть в свои руки *класса трудящихся и угнетенных»* [1]. Опыт революции 1793 года давал основания и для сравнения жирондистов, колебавшихся между революцией и контрреволюцией, с российскими меньшевиками.

Новый опыт борьбы народ Франции приобрел в период революции 1848 года. Ее историческое значение в том, что пролетариат впервые выступил как новая, решающая сила классовой борьбы. Восстание парижского пролетариата было потоплено в крови. В. И. Ленин не раз писал

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 32, с. 307.

и говорил о характере этой революции, о причинах ее трагического финала, о роли Кавеньяка — палача парижских рабочих — и о буржуазии, чью волю этот кровавый палач выполнял.

Особое значение В. И. Ленин придавал Парижской коммуне. В событиях 1871 года он видел первый опыт диктатуры пролетариата. Владимир Ильич высоко ценил подвиг героев Парижской коммуны. Парижская коммуна погибла, просуществовав лишь 72 дня, но «до сих пор живет в каждом из нас»,— говорил он. В. И. Ленин глубоко изучал и условия ее победы, и причины ее поражения.

В годы царизма, жесточайшей реакции, особенно после поражения первой революции в России, Париж стал центром русской политической эмиграции.

«Заграничная база,— писал В. И. Ленин,— необходима и неизбежна для партии, которая действует в таких условиях, как наша» [1].

Парижский период жизни и деятельности В. И. Ленина отмечен важными вехами борьбы за сохранение и укрепление большевистской партии. Здесь под его руководством прошли V (Общероссийская) конференция РСДРП (январь 1909 г.), Совещание расширенной редакции газеты «Пролетарий» (июнь 1909 г.), январский пленум ЦК РСДРП (1910 г.), совещание членов ЦК РСДРП, находящихся за границей (июнь 1911 г.).

Придавая исключительное значение подготовке кадров партии из числа рабочих, В. И. Ленин организовал летом 1911 года партийную школу в Лонжюмо под Парижем. В числе слушателей были представители партийных организаций крупных пролетарских центров России. В. И. Ленин прочитал 56 лекций. От его лекций, как вспоминали слушатели, веяло дыханием революции.

В. И. Ленин часто выступал с рефератами. Только за годы жизни в Париже он прочел более 40 рефератов, целью которых была защита марксизма, борьба за единство и сплоченность партии.

Из Парижа В. И. Ленин руководил подготовкой к Всероссийской конференции партии, которая прошла в январе 1912 года в Праге. VI (Пражская) Всероссийская конференция очистила ряды РСДРП от

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 19, с. 232.

оппортунистов, подвела итог целой исторической полосе борьбы большевистской партии против меньшевиков, закрепила победу большевизма, сыграла выдающуюся роль в строительстве партии нового типа.

Кому не известен адрес ленинской квартиры на улице Мари-Роз, 4, в Париже. В этой маленькой квартире, которую А. М. Горький называл «студенческой», в 1909—1912 годах находился подлинный штаб партии, готовившей пролетарскую революцию в России. Сюда приходили соратники Владимира Ильича, посланцы российских революционных центров, нелегальных партийных организаций, рабоче-крестьянские корреспонденты и распространители большевистских печатных изданий. 27 апреля 1955 года французские коммунисты, с помощью Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, открыли в этой квартире музей В. И. Ленина.

Под руководством В. И. Ленина в Париже издавались партийные газеты «Пролетарий», «Социал-демократ», «Рабочая газета». Более 500 статей, заметок, докладов и писем было написано им в Париже.

Огромную теоретическую работу В. И. Ленина характеризуют труды, в которых он развил дальше марксистское учение о социалистической революции, по национально-колониальному, аграрному и многим другим вопросам.

Могучим идейным оружием в руках большевистской партии стала ежедневная легальная рабочая газета «Правда», основанная в 1912 году Владимиром Ильичем Лениным. Почти ежедневно писал он статьи для «Правды».

В Париже В. И. Ленину довелось пережить тяжелое время реакции, вызванной поражением первой русской революции. Отсюда он следил за нарастанием нового революционного подъема в России. Он уехал из Парижа в Краков, когда новый революционный подъем стал реальностью и ему крайне необходимо было находиться в непосредственной близости к России.

В Бельгию В. И. Ленина неоднократно приводили дела партии и международного рабочего движения. Он участвовал в работе исторического II съезда РСДРП, в заседаниях Международного социалистического бюро II Интернационала, выступал с рефератами.

В Данию В. И. Ленин приезжал трижды. Впервые в мае 1907 года, когда в Копенгагене намечалось проведение V съезда РСДРП. Второй раз он был в столице Дании в августе — сентябре 1910 года, участвуя в работе VIII Международного социалистического конгресса II Интернационала. Этот приезд В. И. Ленин использовал и для работы в Королевской библиотеке. И наконец, он еще раз побывал в Копенгагене, возвращаясь из Стокгольма в конце сентября того же года.

Трудящиеся Франции, Бельгии, Дании высоко чтут В. И. Ленина. Его революционное учение помогает им в борьбе за социальное и политическое освобождение. Народы этих стран помнят, что Владимир Ильич Ленин всегда проявлял внимание к их коренным интересам, нуждам и проблемам. В беседах с участниками революционного движения он всегда стремился помочь им найти верный путь пролетарской организации, преодолеть оппортунизм в рабочем движении, в создании пролетарских партий нового типа. В. И. Ленин понимал, знал по опыту, насколько трудна задача создания таких партий.

Связи В. И. Ленина с Бельгией и Данией не исчерпываются теми днями и неделями, которые он там провел. В его творческом наследии немало страниц, где уделяется большое внимание задачам борьбы народов этих стран за свое освобождение, где чувствуется тревога подлинного интернационалиста за пути и судьбы рабочего движения, забота о том, чтобы сознательные рабочие распознавали и преодолевали оппортунизм своих социал-демократических лидеров.

* *
*

Жизнь В. И. Ленина — подвиг. Она прошла в творческой работе мысли и неустанном революционном действии. В. И. Ленин воплотил в себе самые выдающиеся черты пролетарского революционера: могучий ум, все преодолевающую волю, священную ненависть к рабству и угнетению, революционную страсть, последовательный интернационализм, безграничную веру в творческие силы масс, громадный организаторский гений. Его жизнь и деятельность слились с борьбой рабочего класса и Коммунистической партии.

Деятельность В. И. Ленина, его учение оказали огромное влияние на российское и международное освободительное движение, придав ему идейную революционную устремленность и организованность.

В постановлении ЦК КПСС «О 110-й годовщине со дня рождения Владимира Ильича Ленина» сказано: *«Величайшей исторической заслугой Ленина явилось создание им пролетарской партии нового типа — живого воплощения неразрывного единства научной теории и революционной практики, вдохновителя, вождя социалистической революции и строительства нового общества».* Значительная доля этого невероятного труда приходится на годы жизни и деятельности Владимира Ильича Ленина во Франции, на время его пребывания в Бельгии и Дании.

Французы гордятся тем, что великий Ленин, имя которого пользуется широчайшей известностью и любовью во всем мире, жил в их стране. Его именем называют улицы, бульвары, площади, скверы, клубы и стадионы.

«...Миллионам советских людей Франция близка как страна героических демократических и революционных традиций,— говорил Л. И. Брежнев,— страна, давшая миру выдающихся мыслителей, страна, где родились «Марсельеза» и «Интернационал».

О годах жизни и работы В. И. Ленина во Франции, Бельгии и Дании имеются воспоминания его родных и соратников. В переводе на русский язык вышла книга французского писателя и историка Жана Фревиля «Ленин в Париже». Советский историк Р. Ю. Каганова написала книгу «Ленин во Франции» — анализ деятельности и литературных трудов В. И. Ленина в период его второй эмиграции. О пребывании В. И. Ленина в Бельгии и Дании специальных работ нет.

В настоящей книге авторы предлагают обзор жизни и деятельности В. И. Ленина во Франции, Бельгии и Дании, не упуская ни одного наиболее значительного, документально подтвержденного факта. Следуя по всем известным ленинским адресам, они рассказывают об основных исторических событиях борьбы В. И. Ленина за партию большевиков, за подготовку пролетарской революции в России.

Впервые в советской исторической литературе авторы детально исследуют семь приездов В. И. Ленина во Францию, которые предшест-

вуют парижскому периоду его жизни (декабрь 1908 — июнь 1912 г.). Дается систематическое изложение этого периода, а также пребывания В. И. Ленина в Бельгии и Дании.

Книга написана на основании историко-архивных материалов, литературных и мемуарных источников, личного ознакомления авторов с ленинскими местами во Франции, Бельгии и Дании. В отдельных случаях авторами или по их инициативе другими исследователями уточнялись ленинские адреса. Так, впервые детально изучено пребывание В. И. Ленина в Логиви летом 1902 года, установлен адрес, где он жил в течение месяца. Восстановлены и подробно изложены факты, связанные с лекциями В. И. Ленина в Русской высшей школе общественных наук в Париже в феврале 1903 года.

Материал книги по возможности расположен в хронологическом порядке.

I

На родине „Марсельезы“ и „Интернационала“

Впервые за границей

Каждый год в последнее воскресенье мая пролетарии Парижа несут цветы и алые ленты на кладбище Пер-Лашез к Стене коммунаров. Парижские каштаны роняют на землю белые с красными прожилками лепестки. Весна передает эстафету наступающему лету.

В воскресенье 28 мая 1895 года[1], когда отмечалась 24-я годовщина героической гибели коммунаров, к своим товарищам, расстрелянным у стены на Пер-Лашез, пришли седовласые защитники Коммуны. Колонны рабочих шли, окруженные отрядами полиции. Ветераны были не одни, а с сыновьями и дочерьми, родившимися уже после Коммуны. Юноши и девушки воспринимали революционные традиции отцов, как корни деревьев впитывают влагу.

В те годы мужали молодые революционеры Марсель Кашен во Франции, Карл Либкнехт и Роза Люксембург в Германии. В России 25-летний Владимир Ульянов стал признанным лидером рабочего движения.

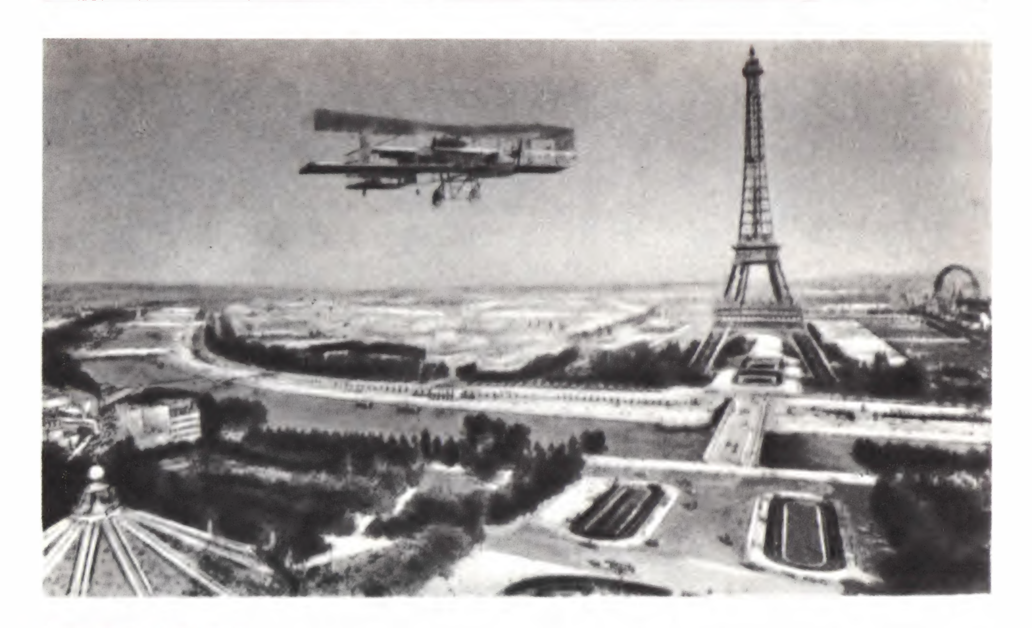
В феврале 1895 года В. И. Ленин участвовал в петербургском совещании членов социал-демократических групп Петербурга, Москвы, Киева и Вильны, на котором обсуждались вопросы о переходе от пропаганды марксизма в узких кружках к массовой политической агитации. Совещание решило установить связи с плехановской группой «Освобождение труда», находившейся в Женеве, и послать за границу своих представителей: от питерцев — Владимира Ильича Ульянова, от москвичей — Евгения Ивановича Спонти. Но поездка задержалась. В марте Владимир Ильич заболел воспалением легких и выехать сразу не смог.

Официальной целью поездки было лечение и отдых после болезни, но фактически она диктовалась потребностями революционного движения.

27 марта 1895 года Владимир Ильич легально получил паспорт на свое имя для выезда за границу.

В конце мая — начале июня 1895 года департамент полиции внес В. И. Ленина под № 1 в список лиц, на которых падает подозрение в

[1] Здесь и далее даты даны по новому стилю.

Париж. Общий вид

принадлежности к социал-демократическому обществу. В характеристике указывалось, что он, наряду с братьями А. А. и В. А. Ванеевыми, В. В. Старковым, сестрами З. П. и С. П. Невзоровыми и другими, стоит во главе кружка, занимающегося революционной пропагандой среди рабочих, и в интересах этого кружка, для приобретения революционных связей, 7 мая выбыл за границу [1].

Департамент полиции внес В. И. Ленина также в список лиц, за которыми необходимо установить наблюдение после возвращения из-за

[1] См.: Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. М., 1970, т. 1, с. 102.

границы. Список был разослан начальникам жандармских пограничных пунктов.

Директор департамента полиции написал отношение на имя заведующего заграничной агентурой России, в котором сообщил, что целью поездки В. И. Ленина за границу является провоз революционной литературы и налаживание связи с заграничными эмигрантами, просил установить за его деятельностью тщательное наблюдение[1].

Итак, в весенние дни 1895 года Владимир Ильич впервые уезжает за границу. По дороге в Швейцарию он остановился на два часа в Зальцбурге (Австрия) и отсюда написал первое письмо матери — Марии Александровне: «По «загранице» путешествую уже вторые сутки и упражняюсь в языке: я оказался совсем швах, понимаю немцев с величайшим трудом...»[2] В следующем письме он писал: «Природа здесь роскошная. Я любуюсь ею все время. Тотчас же за той немецкой станцией, с которой я писал тебе, начались Альпы, пошли озера, так что нельзя было оторваться от окна вагона...»[3]

Впереди центр российской политической эмиграции — Женева. По приезде в Швейцарию В. И. Ленин ознакомил группу «Освобождение труда» с состоянием социал-демократического движения в Петербурге и передал марксистскую литературу, выпущенную в России, которая свидетельствовала о зрелости российской социал-демократии. В числе этих книг были «Материалы к характеристике нашего хозяйственного развития», «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» и листовки.

В Швейцарии В. И. Ленин встретился с членами группы «Освобождение труда» Г. В. Плехановым и П. Б. Аксельродом. В течение недели он конспиративно жил вместе с П. Б. Аксельродом в деревне Афольтерн, недалеко от Цюриха, договорился об установлении постоянных связей с группой. В. И. Ленин произвел на членов группы большое впечатление. Г. М. Кржижановский позднее вспоминал: «Г. В. Плеханов писал о нем,

---

[1] См.: Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. М., 1970, т. 1, с. 103.
[2] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 55, с. 7.
[3] Там же, с. 8.

В. И. Ленин и Г. В. Плеханов.
Художник А. Яр.-Кравченко

что за период многолетнего пребывания за границей у него перебывало большое число лиц из России, но что, пожалуй, ни с кем не связывает он столько надежд, как с этим молодым Ульяновым. Насколько я помню, он отмечал в этом письме и удивительную эрудицию Владимира Ильича, и целостность его революционного мировоззрения, и бьющую ключом энергию» [1].

Владимир Ильич Ленин был моложе Г. В. Плеханова на 14 лет. «Приехал сюда молодой товарищ,— писал Г. В. Плеханов жене,— очень умный, образованный и даром слова одаренный. Какое счастье, что в нашем революционном движении имеются такие молодые люди» [2].

«Беседы с Ульяновым были для меня истинным праздником,— писал П. Б. Аксельрод.— Я и теперь вспоминаю о них как об одном из самых радостных, самых светлых моментов в жизни группы «Освобождение труда» [3].

Несмотря на разногласия с Г. В. Плехановым и П. Б. Аксельродом по тактическим и организационно-практическим вопросам, В. И. Ленину удалось достигнуть соглашения с их группой о совместном издании популярного сборника «Работник» [4]. Владимир Ильич от имени российских социал-демократов обязался снабжать сборник статьями и материалами о рабочем движении в России.

В. И. Ленина неудержимо тянуло во Францию, давшую яркие примеры революционной борьбы. Великая французская революция напоминала о себе звуками «Марсельезы», написанной Руже де Лилем. Парижская коммуна породила «Интернационал». Еще не остыли от крови расстрелянных камни Пер-Лашеза, когда пролетарский поэт-коммунар Эжен Потье, скрывавшийся от ищеек Тьера, слагал песню революционного протеста: «Вставай, проклятьем заклейменный, весь мир голодных и рабов!..»

Музыка другого француза, пролетарского композитора Пьера Дегей-

---

[1] Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. М., 1979, т. 2, с. 15.

[2] Исторический архив, 1958, № 6, с. 209.

[3] Переписка Г. В. Плеханова и П. Б. Аксельрода. М., 1925, т. 1, с. 271, 275.

[4] В 1896—1899 годах в Женеве было напечатано шесть номеров (в трех книгах) марксистского сборника «Работник» и 10 номеров «Листка работника».

тера, дала словам крылья, и боевой гимн «Интернационал» разнес идею Коммуны по всему миру.

Прошли годы, и «Интернационал» зазвучал в небольшом русском доме в деревне Алакаевка, Самарской губернии. Там в августе 1890 года Владимир Ильич и его сестра Ольга разучивали пролетарскую песню на французском языке.

Однажды Ольга Ильинична исполнила на рояле «Марсельезу». Младший брат Дмитрий просил ее повторить мелодию. «Вдруг неожиданно, так как это было утром, когда Владимир Ильич не отрывался обычно от книг,— вспоминает Дмитрий Ильич,— он подошел к нам и сказал, что надо спеть «Интернационал». Они вместе стали подбирать на рояле новую для меня песню, а затем тихо петь по-французски...» [1]

В. И. Ленин любил революционную песню, она придавала ему энергию, и он понимал, что такая песня поднимает боевой дух рабочих. Он любил петь сам, и в его пении не было минора. Наоборот, у него всегда звучали отвага, удаль, высокий подъем, призыв. В «Интернационале» Владимир Ильич сразу почувствовал песню революции. Он обратил внимание на то, что эта знаменитая песня написана «в *июне 1871 года,* на другой день, можно сказать, после кровавого майского поражения...» [2].

В течение всей своей жизни Владимир Ильич был страстным пропагандистом и распространителем «Интернационала». Он пел его на маевке в селе Шушенском. Он привел слова пролетарского гимна в первом же номере созданной им «Искры». По его идее с 1906 года «Интернационал» стал и до сих пор является гимном нашей партии. Впоследствии он стал гимном многих других коммунистических партий. «Рабочие всех стран,— писал В. И. Ленин,— подхватили песню своего передового борца, пролетария-поэта, и сделали из этой песни всемирную пролетарскую песнь» [3].

— Теперь моя песнь в надежных руках,— сказал Пьер Дегейтер, когда в 1928 году он, 80-летний ветеран французского рабочего движения, слушал величавое исполнение «Интернационала» на Красной пло-

---

[1] Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. М., 1979, т. 1, с. 111.
[2] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 22, с. 274.
[3] Там же, с. 273.

2 Заказ 2254

щади в Москве и глазами, полными слез, смотрел на проходившие мимо Мавзолея Ленина колонны демонстрантов.

Морис Торез стоял в тот день рядом с П. Дегейтером. С пением «Интернационала» проходили перед ними тысячи и десятки тысяч советских трудящихся. «Слезы катились по лицу старого борца-революционера, для которого признательность народа, ставшего хозяином своей судьбы, явилась самой высшей наградой» [1],— говорил Морис Торез.

«Марсельеза» и «Интернационал»... Французы могут быть горды от сознания, что трое из их рядов — Руже де Лиль, Потье и Дегейтер, дали людям две величественные боевые песни, которые и сегодня поднимают трудящихся на борьбу за справедливость и гуманность.

В начале июня 1895 года В. И. Ленин выехал из Швейцарии в Париж, где пробыл до июля. 8 июня Владимир Ильич писал Марии Александровне, что получил ее письмо перед самым отъездом в Париж.

Он приехал в Париж поездом, впервые оказавшись на Лионском вокзале.

С напряженным вниманием всматривался Владимир Ильич в те площади и улицы, на которых в дни Коммуны сражались пролетарии французской столицы.

Уже во время своего первого приезда в Париж Владимир Ильич детально ознакомился с ним, с его достопримечательностями. Париж понравился ему. В первые дни пребывания здесь он писал Марии Александровне, что этот громадный, изрядно раскинутый город «впечатление производит очень приятное — широкие, светлые улицы, очень часто бульвары, много зелени; публика держит себя совершенно непринужденно,— так что даже несколько удивляешься сначала, привыкнув к петербургской чинности и строгости.

Чтобы посмотреть как следует, придется провести несколько недель» [2].

Но не красоты Парижа были целью его визита. Здесь В. И. Ленин встречался с современниками и соратниками К. Маркса и Ф. Энгельса.

---

[1] *Торез Морис.* Избранные произведения. М., 1959, т. II, с. 153.
[2] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 55, с. 9.

Он знал, что именно в Париже осенью 1844 года состоялась встреча К. Маркса и Ф. Энгельса, положившая начало их великому содружеству. В. И. Ленин приходил на рабочие собрания, видел и слышал людей, сражавшихся на баррикадах Коммуны.

В одном из писем матери Владимир Ильич писал, что в публичных речах во Франции он понимал почти все с первого же раза [1].

Позднее М. А. Сильвин, находившийся в ссылке в селе Ермаковском и часто приезжавший к Владимиру Ильичу в Шушенское, вспоминал: «Мы просили Владимира Ильича рассказать о своем путешествии за границу». И он рассказал «о рабочих митингах, на которых ему случалось быть во Франции и Германии, об ораторских приемах докладчиков, которыми они будили внимание слушателей, разнообразя серьезную речь шутками и анекдотами. Говорил он о практицизме европейской жизни» [2].

В первый приезд в Париж В. И. Ленин познакомился с Полем Лафаргом, выдающимся деятелем французского и международного рабочего движения, учеником, близким другом К. Маркса и Ф. Энгельса, одним из основателей Рабочей партии Франции. Поль Лафарг был женат на дочери К. Маркса Лауре. Они жили тогда в парижском предместье Перрё. В. И. Ленин высоко ценил деятельность П. Лафарга и говорил о нем как об одном из «самых талантливых и глубоких распространителей идей марксизма» [3]. П. Лафарг был связан с российским революционным движением, печатал свои статьи в России, а также в изданиях группы «Освобождение труда».

Сохранился план Парижа, которым пользовался Владимир Ильич в 1895 году и который носил всегда с собой в тетради. Конечно, он был в Лувре, Люксембургском музее, на набережных Сены. Но более всего он любил бывать там, где весной 1871 года Париж покрылся баррикадами Коммуны. В. И. Ленин как бы ощущал себя в самом центре баррикадных боев на подступах к Пантеону. Он думал, как ошиблись коммунары,

---

[1] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 55, с. 11.

[2] *Сильвин М. А.* Ленин в период зарождения партии. Воспоминания. М., 1958, с. 184.

[3] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 20, с. 387.

когда, вместо того чтобы решительно наступать на Версаль, они оборонялись. Ошибки Коммуны нельзя было повторять в России.

Глазами К. Маркса увидел Владимир Ильич героев баррикадных боев, загорелся его восхищением, проникся его гневом, пережил вместе с ним один из величайших подвигов рабочего класса.

На кладбище Пер-Лашез, у стены, где были расстреляны последние защитники Коммуны, Владимир Ильич стоял, сняв шляпу, жалея, что не поспел приехать к воскресенью последней майской недели. В этот день весь трудовой Париж стекался сюда в торжественном шествии. Чествуя память погибших, рабочие приветствовали здравствующих вождей Коммуны во главе с любимцем рабочих Эдуаром Вайяном [1]. Высоко подняв на плечах веселых ребятишек, указывали они им на человека, с именем которого была связана первая попытка установить для всех детей обязательное и бесплатное образование.

Вайян в рабочем правительстве был комиссаром по народному образованию, ему удалось провести реформу школы, где все дети должны были получить и общее и профессиональное образование. На приветствия рабочих вместе с ним отвечали Шарль Лонге, Поль Лафарг, тесными узами дружбы и единомыслия связанные с К. Марксом! [2]

Уже двенадцать лет прошло после смерти Маркса. Был еще жив Энгельс. Как нужна была Ленину встреча с ним! Но тяжелая болезнь оставила Энгельсу считанные дни. Они так и не встретились.

Более месяца жил В. И. Ленин в Париже, затем вернулся в Швейцарию, лечился на одном из курортов, заезжал в Женеву и Цюрих. Из Швейцарии он переехал в Германию, жил в берлинском рабочем районе Моабит, изучал жизнь трудящихся германской столицы.

Имея рекомендации Г. В. Плеханова, Владимир Ильич встречался с Вильгельмом Либкнехтом. Г. В. Плеханов писал В. Либкнехту: «...рекомендую Вам одного из наших лучших русских друзей. Он возвращается в Россию, вот почему необходимо, чтобы его посещение Шарлоттен-

---

[1] Эдуар Мари Вальян (Вайян) — 1840—1915. Инженер, доктор медицины, член Генерального совета I Интернационала, Совета Коммуны и ее исполнительной комиссии.

[2] См.: *Крутикова Н. И.* Уроки конспирации. М., 1978, с. 80—81.

В. И. Ленин.
1900 г.

бурга никому не было известно. Он расскажет Вам об одном, очень важном для нас, деле. Я уверен, что Вы сделаете все от Вас зависящее. Он сообщит Вам также новости о нас» [1].

После смерти Ф. Энгельса В. И. Ленин посвятил ему статью-некролог «Фридрих Энгельс» [2]. В ней он изложил основы учения К. Маркса и Ф. Энгельса, подробно рассказал об их отношении к русскому революционному движению.

7 сентября В. И. Ленин прибыл на границу России, в Вержболово. По самому тщательному досмотру в его багаже ничего предосудительного не обнаружено, доносил в тот же день ротмистр Шпейер. Но Владимиру Ильичу удалось провезти через границу нелегальную литературу в чемодане с двойным дном. Сначала он заехал в Вильно, затем посетил Москву и Орехово-Зуево, везде условливаясь о материальной поддержке и помощи в сборе статей для сборника «Работник». 11 октября прибыл в Петербург. За ним началась особо бдительная слежка шпионов и жандармов.

Осенью 1895 года в жизни российской социал-демократии произошло историческое событие. Под руководством В. И. Ленина все марксистские кружки Петербурга были объединены в единую политическую организацию, явившуюся первым зачатком пролетарской партии в России. Она получила название «Союз борьбы за освобождение рабочего класса».

«...Агитация 1894—1895 гг. и стачки 1895—1896 гг.,— писал В. И. Ленин,— создали прочную, непрерывную связь социал-демократии с массовым рабочим движением» [3].

Наступила новая полоса в истории, новый, ленинский этап в развитии марксизма, борьбы за создание марксистской революционной партии.

Позднее В. И. Ленин писал о том, что «марксизм, как единственно правильную революционную теорию, Россия поистине *выстрадала* полувековой историей неслыханных мук и жертв, невиданного революционного героизма, невероятной энергии и беззаветности исканий, обучения,

---

[1] Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. М., 1970, т. 1, с. 105.
[2] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 2, с. 5—14, 562.
[3] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 25, с. 132.

испытания на практике, разочарований, проверки, сопоставления опыта Европы. Благодаря вынужденной царизмом эмигрантщине, революционная Россия обладала во второй половине XIX века таким богатством интернациональных связей, такой превосходной осведомленностью насчет всемирных форм и теорий революционного движения, как ни одна страна в мире»[1].

Еще в ссылке, в Шушенском, В. И. Ленин получил от родных журнал «Социалистическое движение», который начал выходить в Париже с января 1899 года под редакцией Ж. Лонге. В письме М. А. Ульяновой Владимир Ильич сообщал, что он был очень рад познакомиться с новым французским журналом[2].

После окончания ссылки в июле 1900 года В. И. Ленин выехал в Цюрих и Женеву, где встретился с Г. В. Плехановым и его группой, с Н. Э. Бауманом. Он обсуждал с ними план издания за границей газеты «Искра» и журнала «Заря». От Н. Э. Баумана В. И. Ленин узнал о желании группы социал-демократов — российских эмигрантов в Париже во главе с Ю. М. Стекловым принять участие в этих изданиях. Владимир Ильич пригласил Ю. М. Стеклова приехать в Швейцарию.

Так началась первая эмиграция В. И. Ленина. Так приступил он к выполнению планов создания российской рабочей партии. Это было время подготовки к созыву II съезда РСДРП, разработки программы партии.

Скалистый берег Логиви

Прошло семь лет, прежде чем В. И. Ленин во второй раз приехал во Францию. Шли годы первой эмиграции.

В то далекое и трудное время местом жительства Владимира Ильича и Надежды Константиновны был Лондон. Супруги Рихтер, как они себя называли, в апреле 1902 года переехали из Мюнхена в Лондон, чтобы продолжить издание «Искры». Царской охранке удалось напасть на след

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 41, с. 8.
[2] См. там же, т. 55, с. 178.

«Искры» в Мюнхене, и дальнейшее пребывание там редакции было небезопасным.

Газете «Искра», созданной и руководимой В. И. Лениным, принадлежит выдающаяся заслуга в идейной и организационной подготовке революционной пролетарской партии, в размежевании с оппортунистами. «Искра», по словам Ленина, объединила весь цвет революционного пролетариата России и подготовила созыв II съезда партии. Борьба была невероятно трудной. В. И. Ленину приходилось заниматься множеством проблем. Это были организационные, хозяйственные, технические вопросы, связанные с переездом редакции «Искры» в Лондон. К тому же он основательно занялся английским языком, изучал британское рабочее движение. Часто бывал Владимир Ильич на собраниях и митингах лондонских рабочих.

Можно представить себе, как устал он. Тюрьма, ссылка, трудности жизни в эмиграции, напряженная борьба за создание в России революционной пролетарской партии — все это отразилось на его здоровье. Отдых был крайне необходим. «Нервы мои истрепаны «в лоск», и я чувствую себя совершенно больным»[1],— писал В. И. Ленин из Лондона Г. В. Плеханову в Женеву, сообщая, что уезжает «в Германию повидать мать и отдохнуть». Сначала предполагалось, что свидание состоится в Германии. Но позднее план был изменен, и уехал он не в Германию, а во Францию.

Решили, что Надежда Константиновна останется в Лондоне и возьмет на себя все заботы по выпуску «Искры» и переписке с местными партийными организациями, а Владимир Ильич поедет во Францию. Там легче, чем в Германии, устроить встречу с родными. Он очень хотел увидеться с матерью.

В. И. Ленин прибыл в Париж 26 или 27 июня 1902 года. Российский социал-демократ Г. Д. Лейтейзен, живший тогда в Париже на улице Эстрапад, 3, встретил его на вокзале и привез к себе домой.

27 июня В. И. Ленин выступил на собрании русских политэмигрантов в Париже с рефератом о программе и тактике эсеров, хотя накануне в

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 46, с. 190.

одном из писем писал: «Здоровье мое преплохо, и я, право, не знаю справлюсь ли с рефератом в Париже» [1].

В реферате В. И. Ленин разоблачил программу и тактику мелкобуржуазной партии социалистов-революционеров (эсеров), созданной в конце 1901 — начале 1902 года в результате объединения народнических групп и кружков.

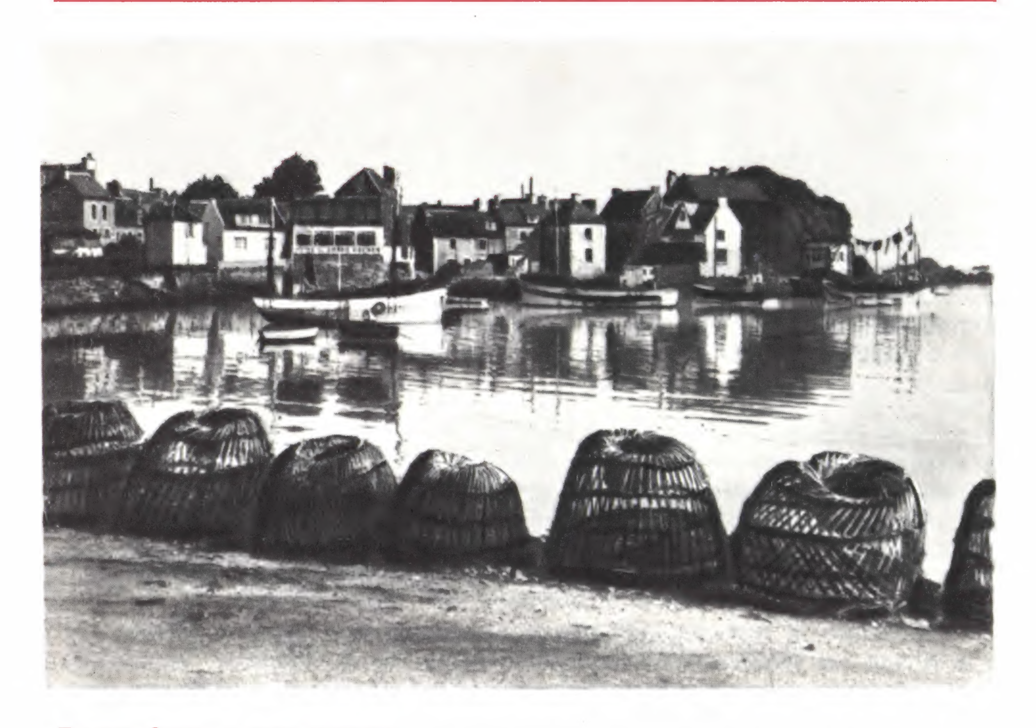
Текст реферата не сохранился. Но в собрании ленинских сочинений мы находим статью, написанную в конце июня — июле 1902 года, «Почему социал-демократия должна объявить решительную и беспощадную войну социалистам-революционерам?». Шесть пунктов, шесть больших абзацев начинаются словами: «Потому, что...» Небольшой по объему, но четкий по мысли, прямой и принципиальный анализ поведения эсеров и отношения к ним социал-демократии В. И. Ленин подготовил в дни своего отдыха. Он нигде и никогда не мог уйти от мыслей, волновавших его. Да и как оставаться спокойным, когда социалисты-революционеры дали достаточно поводов, чтобы первым же пунктом, первым абзацем этой статьи записать, что «течение нашей общественной мысли, известное под именем «социалистски-революционного», на самом деле отодвигается и отодвинулось от единственной международной теории революционного социализма, которая только существует в настоящее время, т. е. от марксизма».

Программа и тактика мелкобуржуазной партии эсеров постоянно критиковалась В. И. Лениным, особенно по аграрному вопросу. Эсеры пренебрежительно относились к социалистической идеологии. Социал-революционаризм — одно из тех проявлений мелкобуржуазной идейной неустойчивости и мелкобуржуазной вульгаризации социализма, с которыми социал-демократия всегда вела решительную войну.

Значительная группа эсеров обосновалась во Франции. Они оказывали, в частности, влияние на характер и направление созданной в Париже Высшей русской школы общественных наук. Русские социал-демократы воспользовались приездом В. И. Ленина во Францию для устройства его публичного выступления в Париже.

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 46, с. 189.

Логиви. Здесь, в этом поселке,
В. И. Ленин отдыхал в 1902 г.

После реферата можно было подумать об отдыхе. Место для отдыха и для встречи с родными Владимир Ильич выбирал вместе с Г. Д. Лейтейзеном. Из всех вариантов он предпочел Логиви. Это маленький рыбацкий порт в пятистах километрах к западу от Парижа (в географии Франции все измеряется расстоянием от Парижа), на северном берегу полуострова Бретань в департаменте Кот-дю-Норд.

Почему же для отдыха был выбран именно этот северный поселок, а не традиционные южные курорты Франции?

Прежде всего потому, что это тихое место, удаленное от посторонних наблюдателей, среди которых всегда шныряли агенты царской охранки.

Вот как описывает Логиви Жан Фревиль, известный французский писатель, публицист и историк:

«Побережье поражало своей первозданной красотой, оно было изрезано извечным морским прибоем, в некоторых местах ощетинилось отвесными скалами, а вечером скалы и мысы как бы воспламенялись в лучах заходящего солнца. Прибрежные воды усеяны крошечными островками и подводными камнями, напоминающими обломки судна после сильнейшего кораблекрушения. К этому надо добавить мягкий климат даже зимой, обилие растительности почти как на юге».

В общении с природой Владимир Ильич черпал бодрость, новые жизненные силы. Он любил море, вспоминала Надежда Константиновна, с его постоянным движением и безграничным простором.

Путь в Логиви был тогда не простым. От Парижа надо ехать поездом с пересадкой. До Пемполя шла узкоколейка. И только от этого городка можно было добраться до Логиви.

Еще 8 мая 1902 года В. И. Ленин писал Марии Александровне из Лондона в Самару: «Дорогая мамочка!.. Надеюсь скоро увидаться с тобой, моя дорогая. Только не слишком бы утомило тебя путешествие... Буду ждать вестей о твоем выезде с нетерпением» [1].

Владимир Ильич приехал заранее и ждал мать и старшую сестру. Он снял для себя небольшую комнату на втором этаже дома, принадлежащего мадам Легуен, и комнату для матери и сестры в соседнем здании.

Тогда в Логиви жили и другие русские семьи, в числе которых был художник Лев Левенсон. Он женился на жительнице Логиви Викторине Эллио. В поселке, насчитывавшем всего 900 жителей, был лишь один пансион, где и питались гости, приезжавшие сюда на лето. Его содержала Леонтина Эллио, родная сестра Викторины.

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 55, с. 221.

Владимир Ильич ознакомился с рыбацким поселком и его окрестностями. Ему понравилось здесь. Он написал об этом Г. Д. Лейтейзену.

Резкая перемена обстановки, впечатлений, особенно когда нервы истрепались «в лоск»,— это уже отдых. Но отключиться полностью от текущих дел Владимир Ильич не хотел и не мог. Теперь, зная историю тех лет, мы понимаем, насколько серьезен и ответствен был 1902 год в борьбе В. И. Ленина за партию, за подготовку II съезда.

Находясь в Логиви, В. И. Ленин продолжал переписку с искровцами, готовил к печати некоторые свои статьи. Сразу же после приезда он пишет Г. В. Плеханову в Женеву: «Я уехал сюда, в Бретань, на отдых (жду сюда и родных)...»[1] Владимир Ильич обсуждает в письме вопрос о публикации в очередном номере «Искры» статьи Г. В. Плеханова об отношении марксистов к террору, пишет о своем споре по этому вопросу с Л. Мартовым и В. Засулич. После возникновения партии эсеров вопрос о решительном осуждении террора приобрел особо актуальное значение.

Большое письмо Аркадию послал Владимир Ильич в Петербург в связи с полученными из разных источников сообщениями о начале реорганизации Петербургского комитета РСДРП. Аркадий — это И. И. Радченко, профессиональный революционер, активный агент ленинской «Искры», сыгравший большую роль в распространении газеты среди петербургских рабочих. И. И. Радченко входил в петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса». В 1902 году он был членом Организационного комитета по подготовке II съезда РСДРП.

В. И. Ленина очень обрадовала весть о реорганизации Петербургского комитета. Она была вызвана переходом комитета на сторону «Искры». После победы над «экономистами» собрание представителей социал-демократов всех районов столицы присоединилось к «Искре». В связи с этим И. И. Радченко попросил В. И. Ленина помочь «конкретным наброском плана местной работы в связи с общей российской». И Владимир Ильич засел в Логиви за обстоятельное письмо. Он наметил план дальнейшей борьбы против влияния «экономистов» в Петербург-

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 46, с. 191.

ской организации РСДРП. Находясь в Логиви и не имея возможности общаться «с другими членами редакции, разбросанными теперь в разных концах»... Владимир Ильич предупреждал И. И. Радченко, что может дать только «набросок того, какие практические шаги должны быть немедленно и прежде всего сделаны...» [1].

Обстоятельства переписки требовали строгой конспирации. Царская охранка зорко следила за письмами «неблагонадежных». Посылать письма из Логиви, а точнее, через селение Плубазланек следовало очень осторожно.

События в Петербурге Владимир Ильич рассматривал как первостепенные. Его мысли беспрестанно переносились в далекую столицу России, с партийными организациями которой он был много лет тесно связан. В Логиви В. И. Ленин обдумывает ситуацию, сложившуюся в среде питерских социал-демократов, пытается предупредить от ошибок. Снова перечитывает он письмо И. И. Радченко и садится писать дополнение к только что отправленному ответу.

«Дорогой друг! Прочел еще Ваше длинное письмо от 6 июня, и хочется добавить кое-что к предыдущему моему письму. Уж очень обрадовало Ваше сообщение о беседе с рабочими. Нам до последней степени редко приходится получать такие письма, которые действительно придают массу бодрости. Передайте это непременно Вашим рабочим и передайте им нашу просьбу, чтобы они и сами писали нам *не только для печати*, а и так, для обмена мыслей, чтобы не терять связи друг с другом и взаимного понимания. Меня лично особенно интересует при этом, как отнесутся рабочие к «Что делать?», ибо отзывов рабочих я еще не получал» [2].

Через шесть дней Владимир Ильич пишет третье письмо из Логиви в Петербург.

Но не только делами петербургских социал-демократов был занят Владимир Ильич в Логиви.

Мы уже упоминали об одном из его писем Г. В. Плеханову. 12 июля

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 46, с. 192, 193.
[2] Там же, с. 201.

В. И. Ленин снова пишет ему в Женеву. Он указывает свой точный адрес в Логиви: M-me Leguen (pour M. Olinoff) *Loguivy* (par Ploubazlanec). Gôtes du Nord.

France.

Это — единственное дошедшее до нас упоминание о доме в Логиви, в котором жил Владимир Ильич: дом мадам Легуен. На этот адрес летом 1902 года и шли письма В. И. Ленину. Здесь он встретился с матерью и сестрой, работал, не переставая думать об «Искре», о подготовке к съезду партии.

«Вместе со своими близкими,— писал Ж. Фревиль,— он отправлялся на прибрежные песчаные отмели, обнажавшиеся после морского отлива. Любил наблюдать за местными женщинами, когда они чинили рыбацкие сети или собирали на скалах фукус — бурую морскую водоросль. Любил смотреть, как выгружали улов возвращавшиеся рыбаки... Он восхищался красотой и изяществом медленно уходивших в море накрененных парусников. Ему нравились звуки бретонской волынки... Иногда втроем ходили в Пемполь, откуда в конце зимы снимались с якоря суда, отправлявшиеся далеко в море за треской; ходили также в Перро-Амон и в Круа-де-Вев, где женщины поджидали возвращения мужей с далекой тресковой ловли. Их называли «исландцами». Захаживали и на полуостров, запиравший порт Логиви, доходили до самой косы, откуда открывался вид на маяк у устья Триё, похожий на возвышавшуюся над водой башню с зубчатой верхушкой; направо виднелся Бреа — остров красных цветов и розовых утесов.

Шагая по этой земле крайнего запада Франции, Ленин вспоминал о России, такой далекой и вместе с тем такой близкой».

Отсюда 16 июля В. И. Ленин пишет в Лондон Надежде Константиновне Крупской, обсуждает с ней ряд вопросов.

В те же июльские дни пришли из Лондона в Логиви от Н. К. Крупской адресованные редакции «Искры» письма московских студентов, заточенных в Красноярской пересыльной тюрьме. Владимир Ильич ознакомился с письмами, дал им общий заголовок «Из писем ссыльных студентов» и вернул в редакцию для опубликования в очередном номере газеты.

Владимир Ильич писал Надежде Константиновне, что состояние его здоровья улучшается и он еще задержится в Логиви. Письмо, к сожалению, не разыскано.

24 июля Владимир Ильич писал в Париж Г. Д. Лейтейзену: «Я завтра двигаюсь домой. В общем, мне здесь очень нравилось и я отдохнул недурно, только к сожалению возмнил себя раньше времени здоровым...» [1]

На следующий день В. И. Ленин уехал из Логиви в Англию, в Лондон, вновь надолго расставшись с матерью и сестрой.

С тех пор прошло много лет. Что же теперь в Логиви? Знают ли жители этого рыбацкого поселка о том, что в начале века у них почти месяц жил великий Ленин? Тогда имя это было мало кому известно.

За это время две кровопролитные мировые войны изменили облик земли, опустошили много городов и деревень. И вот мы узнаем: старый квартал Логиви не изменился. Сохранились не только дома, живы и люди, которые в начале века были молодыми. У них хорошая память. Что же касается войн, то крупные сражения миновали Пемполь и Логиви. Впрочем, французы никогда не забудут гитлеровскую оккупацию. Итак, Логиви. Живописный, раскинувшийся на береговых скалах рыбачий поселок теперь уже не кажется маленьким. Одноэтажные и двухэтажные светлые домики с островерхими крышами. Передний край домов спускается прямо к проливу. В тихой бухте покачиваются лодки, яхты, катера, рыбацкие шхуны.

До недавнего времени никто из местных жителей не знал, что в Логиви жил В. И. Ленин. Лишь незадолго до празднования 100-летия со дня рождения Владимира Ильича французские историки обратили внимание на упоминание этого поселка в нескольких ленинских письмах. Запросили местных рыбаков. Они занялись поисками. На севере Франции ряд населенных пунктов носят название Логиви. Пришлось провести немалую исследовательскую работу, чтобы убедиться в том, что именно в прибрежном рыбацком поселке Логиви, близ города Пемполя, летом

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 46, с. 207.

1902 года жили Владимир Ильич, его мать Мария Александровна и сестра Анна Ильинична.

Представители местных властей и секретарь секции компартии Франции нашли дом, в котором жил В. И. Ленин. Достали архивные записи и убедились в том, что мадам Легуен, проживавшая в Логиви с двумя дочерьми, сдавала комнаты Владимиру Ульянову.

Вот он, на старой, узкой улочке,— небольшой, двухэтажный. Светло-серая штукатурка, фасад, видимо, недавно обновлялся.

Когда велись поиски, две старые женщины, сестры, очень похожие друг на друга, помогли своими воспоминаниями. Оказалось, что это дочери мадам Легуен. В 1902 году они были девочками. Но память детства сохранила воспоминания о том русском, что жил в их доме. Он занимал комнату вот здесь, на втором этаже, а его мать и сестра жили на первом этаже соседнего дома, принадлежавшего, по некоторым источникам, Катрин Марек. Месье Ульянов был часто занят, много писал в своей комнате. Ульяновы любили прогулки и часто уходили гулять по побережью.

Местный учитель Альфонс Марек, выражая общее мнение своих земляков, сказал:

— Мы гордимся тем, что Ленин жил и работал здесь, в Логиви. Нам это очень дорого.

* *
*

Выйдя замуж за русского художника, Викторина Эллио уехала в Россию. Узнав о том, что в Ленинграде живет ее дочь Ирина Львовна Кюршнер (урожденная Левенсон), мы приехали в Ленинград. Встретившись с ней, сказали, что нас интересует все, что касается Логиви. Услышав название этого далекого поселка, Ирина Львовна оживилась, глаза ее потеплели, и она проникновенно сказала:

— Логиви — это часть моей жизни, моя вторая родина.

Увлеченно рассказывала она обо всем, что связано с Логиви, где она часто бывала с родителями. Из-за начавшейся войны отец не смог приехать летом 1914 года, и лишь через год матери удалось вместе с девочкой пробраться в Россию. В последний раз Ирина Львовна побывала

в Логиви в 1924 году. Но и сейчас там живут ее родственники: двоюродная сестра и братья.

Знала ли она о том, что в этом поселке жил В. И. Ленин? Об этом ей стало известно лишь в 1971 году. Было это так.

От двоюродной сестры, наследницы единственного в поселке пансиона, Ирина Львовна получила письмо. Сестра, тоже Ирина, сообщала о новой книге «Пемполь и его окрестности». В ней содержится рассказ о семье Левенсон. Книгу сестра выслала в Ленинград бандеролью. Получив ее, Ирина Львовна стала читать, удивившись тому, как много автор написал о ее родителях. Но удивление возросло, когда она прочла поразившее ее сообщение о том, что в их поселке жили Владимир Ульянов, его мать и сестра.

— Они жили в доме матушки Легуен,— рассказывала нам Ирина Львовна,— и находились на пансионе «Леви», то есть столовались у моей тети Леонтины. Теперь этот пансион принадлежит моей двоюродной сестре. В то время это был единственный пансион в Логиви.

Превосходное место Логиви. Для отдыха оно незаменимо. Автор книги «Пемполь и его окрестности» Жан Кервелео, историк и исследователь, доктор богословия, права и социально-общественных наук, решил рассказать о знаменитых людях, побывавших в этих местах.

Самым выдающимся человеком он считает В. И. Ленина. В книге есть строки, где автор называет его гигантом, разрушившим Российскую империю и создавшим новое государство рабочих и крестьян. Автора книги поражает, что такой великий человек, достойный руководить новой страной из сказочного Кремля и «положенный в мраморный Мавзолей для поклонения ему всех народов»,— этот человек довольствовался скромным домиком в маленьком бретонском рыбачьем порту.

И еще одна деталь отмечена автором книги. Небольшой городок Пемполь, в пяти-шести километрах от Логиви, в сентябре 1869 года стал родиной выдающегося коммуниста Франции Марселя Кашена. Возможно, они и встречались на берегу Ла-Манша, не зная друг друга, но познакомились позднее, в 1920 году в Москве, на конгрессе Коминтерна. Марсель Кашен — единственный житель этих мест, кто удостоен чести быть награжденным орденом Ленина.

3 Заказ 2254

В разгар беседы мы спросили Ирину Львовну, не сохранились ли какие-либо письма того времени, фотографии, картины, написанные ее отцом. Нам очень хотелось, чтобы Логиви, оказавший в начале века гостеприимство Владимиру Ильичу Ленину, был запечатлен художником, чтобы эта зарисовка относилась именно к тому времени.

— Кое-что осталось, очень немногое. К сожалению, в годы ленинградской блокады многое безвозвратно пропало. На стене ее комнаты висит картина Льва Левенсона, изображающая один из уголков Логиви начала века. Ирина Львовна достает еще одно произведение отца: пейзаж на реке Триё, впадающей в море близ Логиви. Это место обычных прогулок жителей и гостей Логиви.

Из стола извлечен семейный альбом. Наш интерес к малейшим деталям воодушевил владелицу столь ценных документов. Она и не предполагала, что старые фотографии ее семейного альбома могут кого-то заинтересовать. Один за другим открывались постройки старого Логиви, каким видел его В. И. Ленин. С фотографий смотрели на нас жители поселка, с которыми, несомненно, он общался. Вот фотография тети Леонтины, хозяйки пансиона, вот типичные лица бретонских рыбаков, запечатленные фотографом в начале века...

В Русской школе на улице Сорбонны

Латинский квартал Парижа... Это целый район французской столицы. Здесь вокруг Сорбоннского университета расположены многочисленные дома, где живут студенты, дешевые бистро (кафе), лавки букинистов, бульвары, заполненные бурлящей молодежью. В одном из зданий напротив университета, в доме 16 по улице Сорбонны, в начале нынешнего века находилась Русская высшая школа общественных наук. В ней В. И. Ленин в феврале 1903 года прочитал курс лекций по аграрному вопросу, а в марте выступил с рефератом.

Как возникла эта школа, что она собой представляла? В те времена в Париже проживало много политических эмигрантов из России. Были среди них и социал-демократы — сторонники ленинской «Искры», и «эко-

номисты», и представители разного рода народнических течений, объединившихся в партию эсеров, и буржуазные либералы. Наряду с эмигрантами, вынужденными укрыться подальше от бдительного ока царских властей, во французской столице оказалось много молодежи из России, стремившейся учиться, но не имевшей у себя на родине такой возможности. Париж слышал горячие диспуты революционной молодежи, спорившей здесь в начале двадцатого столетия и на русском языке. Она жадно искала новые пути развития России. В самой царской империи борцов против самодержавия ожидали тюрьма, каторга, виселица. Вот почему революционно настроенная молодежь уезжала в европейские страны и там, в более либеральной по тем временам обстановке, училась, спорила, искала истину. Здесь было, разумеется, немало полицейских агентов, и сохранившиеся в архивах доносы мы можем рассматривать теперь как некие документальные свидетельства.

Все началось с того, что в 1900 году группа русских ученых (либеральные профессора, изгнанные царским правительством из высших учебных заведений) во время Международной выставки в Париже организовала чтение публичных лекций, которые вызвали живейший интерес и пользовались успехом. Это и навело на мысль создать в Париже легальное учебное заведение, в котором можно было бы, не боясь царской цензуры, преподавать общественные науки. Непосредственными организаторами Русской высшей школы, которая торжественно открылась в 1901 году, являлись профессора М. М. Ковалевский, Ю. С. Гамбаров и Е. В. Роберти. Был создан совет школы. Ее почетным президентом стал выдающийся русский ученый Илья Ильич Мечников, также проживавший в те годы в Париже. Он вел здесь научные исследования.

Почетным членом совета школы был и Л. Н. Толстой. В официальном отчете школы за 1901/02 учебный год указано: «Избравши нашим почетным членом Льва Николаевича Толстого, мы необходимо должны были содействовать по мере сил ознакомлению нашей, если не русской, то иностранной, аудитории с его религиозными и нравственными учениями, все еще пользующимися меньшей известностью, чем его романы и повести» [1].

---

[1] Отчет Русской высшей школы за 1901/02 учебный год. Париж, май 1903, с. 56.

Политический характер, идейное направление школы во многом определялись составом ее руководителей и преподавателей. Это было учебное заведение русской либеральной интеллигенции, ставшее трибуной для пропаганды буржуазного мировоззрения. Преподавание велось в строго академической форме, под лозунгом «объективности» науки, ее якобы независимости от политики, от властей.

В России профессора не могли допустить никаких отклонений от официального утверждения незыблемости самодержавного строя. Но даже и здесь, в Париже, либералы боялись открыто разоблачать царизм. Свою куцую критику они облекали в лояльные формы. Вот в такой строго лояльной форме в школе говорилось о буржуазной конституционной демократии, государственном регулировании хозяйства и «социальной экономии», превозносились мелкое крестьянское землевладение, патриархальная община, земское самоуправление.

Состав студентов был весьма разнообразным. В школе занималось около 400 человек — люди различных политических убеждений и идейных направлений: революционные марксисты-искровцы, эсеры, буржуазные либералы и другие. В массе своей это была революционная молодежь из русской эмигрантской колонии в Париже и студентов, приехавших из России заниматься в зарубежных учебных заведениях. Русские студенты довольно быстро узнали о школе. В этом немало «помогла» реакционная печать России, разразившаяся серией злобных статей о «социалистическом университете» в Париже.

Осенью 1902 года в Париж приехал харьковский рабочий Федор Сергеев. До этого он учился в Московском высшем техническом училище. Но проучился меньше полугода. За участие в студенческой демонстрации его арестовали и отправили в Воронежскую тюрьму. Став «неблагонадежным», Федор Сергеев не мог надеяться, что для него снова откроются двери какого-либо учебного заведения в России. Выйдя из тюрьмы, он собрал деньги на дорогу, ухитрился получить заграничный паспорт и уехал в Париж. Ему исполнилось лишь 20 лет, когда он поступил в Русскую высшую школу общественных наук. Но Ф. Сергеев к этому времени уже был убежденным марксистом, сторонником В. И. Ленина.

Среди слушателей школы была и Лидия Шаповалова. Она приехала во Францию из Саратова, где находилась в ссылке. В Париже она поступила на юридический факультет Сорбонны. Но лекции в университете ее не удовлетворяли, и она одновременно посещала Русскую высшую школу общественных наук. После II съезда РСДРП стала профессиональной революционеркой. Осенью 1904 года она уехала в Россию на подпольную партийную работу.

Занимался в школе и Станислав Струмилин, впоследствии видный советский ученый, автор многих трудов в области социалистической экономики, статистики, планирования.

Хотя Русская высшая школа общественных наук формально стояла «вне политики», на ее лекциях нередко велась критика марксизма. Профессура объявляла научный социализм «отклонением от нормы», с буржуазных позиций трактовала проблемы идеологии и политики революционной социал-демократии. Со временем руководители школы стали симпатизировать эсерам.

В Париже к 1903 году была довольно сильная организация сторонников «Искры». Она усилилась за счет прибывшей группы социал-демократов, бежавших из знаменитой Лукьяновской тюрьмы в Киеве. Студенты-искровцы активно выступали с требованиями предоставить трибуну школы сторонникам марксизма. Руководителям школы нелегко было возражать против этого. Программные разногласия и политическая борьба между эсерами и социал-демократами достигли к 1902 году высшей степени напряженности.

Наиболее острые дискуссии — и во время чтения рефератов и в печати — велись вокруг аграрного вопроса, волновавшего все политические круги России. Назревала величайшая в истории народная революция, которая своим острием была направлена против самодержавия, против крепостнических пережитков в деревне. Успех этой революции, буржуазно-демократической по своему характеру, целиком зависел от того, насколько рабочий класс сумеет обеспечить в ней свою гегемонию, руководящую роль, сможет повести за собой широкие народные массы, прежде всего крестьянство. В прочном союзе пролетариата и крестьянства В. И. Ленин видел залог победоносного исхода революции.

Владимир Ильич в те годы уделил особое внимание разоблачению эсеровских воззрений. В течение 1902—1903 годов он создал острополемические произведения, направленные против эсеров: «Почему социал-демократия должна объявить решительную и беспощадную войну социалистам-революционерам?», «Революционный авантюризм», «Вульгарный социализм и народничество, воскрешаемые социалистами-революционерами», «Основной тезис против эсеров» и др. Защищая марксистское учение, В. И. Ленин пишет для социал-демократического журнала «Заря» большую статью «Аграрная программа русской социал-демократии», готовит специально для массового читателя научно-популярную брошюру «К деревенской бедноте. Объяснение для крестьян, чего хотят социал-демократы».

В ходе политической борьбы вокруг аграрного вопроса сложились два направления: социал-демократическое (искровское) и эсеровско-народническое.

Руководители Русской высшей школы общественных наук находились под влиянием таких буржуазных политических деятелей, как П. Струве, М. Туган-Барановский, П. Милюков и другие. В вопросах аграрной политики буржуазные либералы и их журнал «Освобождение» фактически смыкались с эсерами. Это и оказало влияние на совет школы, который решил поручить в 1902/03 учебном году чтение лекций по аграрному вопросу почти исключительно эсерам. Лекции о проектах аграрных реформ пригласили читать эсеровского идеолога В. Чернова, будущего министра земледелия в буржуазном Временном правительстве. Другой видный эсеровский теоретик, автор нашумевшей тогда книги «Русская община» К. Качоровский, был приглашен для чтения курса лекций на темы: «Русское общинное землевладение и его судьбы», «Крестьянское хозяйство и община в пореформенной России».

Разумеется, слушатели, придерживавшиеся социал-демократических, искровских взглядов, не могли смириться с тем, что трибуна Высшей русской школы используется противниками марксизма. Они потребовали от совета школы предоставить возможность выступить с изложением аграрной программы и представителю марксистов. Ни у кого из искровцев не было сомнения, что пригласить для этой цели надо В. И. Ленина.

Только он мог дать наиболее четкое и полное, глубоко научное изложение марксистских взглядов на аграрный вопрос в Европе и в России.

Понимая, что руководители школы не решатся на приглашение В. И. Ленина в качестве лектора, слушатели-искровцы предложили совету профессоров пригласить «г-на Ильина, известного автора легальных книг «Развитие капитализма в России» и «Экономические этюды и статьи». С этим предложением совет согласился, и в Лондон Владимиру Ильичу было послано официальное приглашение приехать в Париж для чтения курса лекций о марксистских теориях по аграрному вопросу. Владимир Ильич, ответив согласием, начал готовиться к лекциям и к реферату об аграрной программе эсеров и социал-демократов.

При подготовке к лекциям В. И. Ленин изучил большое количество литературы по аграрному вопросу, частично перевел статью Ф. Энгельса «Крестьянский вопрос во Франции и Германии», сделал выписки из «Капитала» К. Маркса и из его статей, а также из книг и статей русских и иностранных авторов. В. И. Лениным было написано два варианта конспектов — планов лекций [1].

С нетерпением ждали искровцы лекции марксиста Владимира Ильина. Можно предположить, что Вл. Ильин (В. И. Ленин) приехал в Париж не в день лекции — 23 февраля 1903 года, а накануне. 21 февраля он сообщает в письме В. Д. Бонч-Бруевичу свой адрес в Париже: «Boulevard Port Royal. 85. Paris. Внутри: для Ленина» [2].

Искровец М. А. Ингбер, работавший техническим секретарем Русской высшей школы, знавший, как и все искровцы, что Вл. Ильин и Ленин одно и то же лицо, свидетельствует [3], что Владимир Ильич прибыл в Париж заблаговременно. Он встретился с членами искровской организации, провел с ними несколько бесед, покорив всех жизнерадостностью и блеском неистощимого остроумия. Конспиративный секрет искровцев раскрылся перед самым выступлением. Эсеры, узнав, что приехал В. И. Ленин, пошли на все ухищрения, чтобы сорвать его лекции. Но времени у них было мало, и попытка к срыву лекции была сделана за час

[1] См.: Ленинский сборник XIX, с. 225—228, 230—240.
[2] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 46, с. 275.
[3] См.: Пролетарская революция, 1924, № 3(26), с. 142—147.

до ее начала. Именно в это время на квартиру к М. А. Ингберу внезапно явился один из руководителей школы — профессор Ю. С. Гамбаров. Он буквально вбежал в мансарду, находившуюся на седьмом этаже. М. А. Ингбер так описывает неожиданный визит:

— Юрий Степанович, в чем дело? Что случилось? Что-нибудь неприятное?

— Да, Мирон Акимович, очень неприятное... Скажите, приехал ли уже Ильин и где он живет?

— Да, он уже здесь, вчера я его с д-ром Эфроном видел в студенческой столовой, и сегодня он будет аккуратно в 10 часов в школе и начнет свои лекции...

— Это и есть самое неприятное...

— То есть как это?

— Да ведь вы знаете, что Ленин и Ильин — это одно и то же лицо? Ведь он сотрудник того самого революционного социал-демократического журнала «Заря», который я у вас приобрел на прошлой неделе!

— Этого я не знаю, я знаю только Вл. Ильина, нашего лектора и автора легальных книг, появившихся в России. А какая связь между «Зарей» и нашей школой, я совершенно не понимаю.

— Ах, да поймите же, Мирон Акимович, что наша школа ведь учреждение легальное, мы все, лектора и слушатели ее, люди совершенно легальные, возвращаемся обратно в Россию и мы все очень сильно рискуем, если у нас выступит в школе революционер Ленин в качестве лектора!

— Да кто это вам все выдумал и рассказал? Это довольно странно! Но ведь вы, Юрий Степанович, и весь совет профессоров не побоялись вынести, правда неофициальное, решение о приглашении в школу Виктора Чернова, зная, что он же и Гарденин и Рудин,— сотрудник «Вестника русской революции»... А про Ильина ничего подобного неизвестно... Во всяком случае, мы напрасно здесь теряем время. Публика, наверное, в школе уже собирается, сам Ильин скоро придет, его лекции теперь отменить совершенно невозможно... Да и слушатели ни в коем случае не согласятся: — я знаю их настроение. Лучше пойдемте вместе на лекцию, и вы сами потом убедитесь, что напрасно опасались...

РУССКАЯ ВЫСШАЯ ШКОЛА ОБЩЕСТВЕННЫХЪ НАУКЪ

École Russe des Hautes Études Sociales

16, Rue de la Sorbonne, 16

Лекціи отъ 16 по 28 Февраля 1903 г.

(ВТОРОЙ АКАДЕМИЧЕСКІЙ ГОДЪ)

ПОНЕДѢЛЬНИКЪ 16 февраля	**10-11** h./m. M. A. SALMON: Prononciation et élocution françaises.
	11-12 ч./д. В. ИВАНОВСКІЙ: Изъ исторіи философской мысли въ 18 в.
	12-1 ч./д. В. ИВАНОВСКІЙ: Практическія занятія по философіи.
23 февраля	**9—10** h./m. M. A. SALMON: Prononciation et élocution françaises.
	10-12 ч./д. А. ИСАЕВЪ: Міровое хозяйство.
	12—1 ч./д. В. ИЛЬИНЪ: Марксистскія воззрѣнія на аграр. вопросъ въ Западной Европѣ и въ Россіи.
ВТОРНИКЪ 17 и 24 февраля	**10-11** ч./у. Mme ПУАНСО-ЭГЛИ: Курсъ франц. языка (Залъ B).
	10-11 ч./у. В. ИЛЬИНЪ: Марксистскія воззрѣнія на аграр. вопросъ въ Западной Европѣ и въ Россіи (Залъ А) - 24 февраля.
	11—1 ч./д. Ю. ГАМБАРОВЪ: Энциклопедія права.
	12—1 ч./д. К. ТАРЪ: Наиболѣе ранняя ступень развитія общественности - 24 февраля.
СРЕДА 18 и 25 февраля	**10-11** ч./у. К. ТАРЪ: Наиболѣе ранняя ступень развитія общественности - 25 февраля (Залъ А)
	10-11 ч./у. С. ГАРПЭРЪ: Курсъ англійскаго языка (Залъ B).
	11-12 ч./д. Ѳ. ВОЛКОВЪ: Сравнительная этнографія.
	12 - 1 ч./д. Л. ЛЕБЛАНЪ: Курсъ французскаго языка (Залъ B).
	12 - 1 ч./д. В. ИЛЬИНЪ: Марксистскія воззрѣнія на аграр. вопросъ въ Западной Европѣ и въ Россіи - 25 февраля (Залъ А).
ЧЕТВЕРГЪ 19 февраля	**10-11** h./m. M. A. SALMON: Prononciation et élocution françaises.
	11-12 ч./д. В. ИВАНОВСКІЙ: Изъ исторіи философской мысли въ 18 в.
	12—1 ч./д. В. ИВАНОВСКІЙ: Практическія занятія по философіи.
	8—10 h./s. M. H. LAGARDELLE: Le mouvement syndical en France.
26 февраля	**10-12** ч./д. А. ИСАЕВЪ: Міровое хозяйство.
	12—1 ч./д. В. ИЛЬИНЪ: Марксистскія воззрѣнія на аграр. вопросъ въ Западной Европѣ и въ Россіи.
	8—10 h./s. M. G. PAPILLAULT: Y a-t-il contradiction entre les lois biologiques de l'évolution et les principes des sociétés modernes - 26 Février
ПЯТНИЦА 20 и 27 февраля	**10-11** ч./у. Н. АПОСТОЛЪ: Деньги и денежное обращеніе.
	11-12 ч./д. Ю. СЕМЕНОВЪ: Современное состояніе физич. знаній.
	12—1 ч./д. Ю. ГАМБАРОВЪ: Основныя ученія гражданскаго права.
СУББОТА 21 и 28 февраля	**10-11** ч./у. К. ТАРЪ: Наиболѣе ранняя ступень развитія общественности - 28 февраля (Залъ А).
	10-11 h./m. M. Cl. AULAGNON: Éléments de droit français (Salle B).
	11-12 ч./д. Ѳ. ВОЛКОВЪ: Основы антропологіи.
	12—1 ч./д. Н. ЩУКИНЪ: Исторія христіанства (первые 3 вѣка).
ВОСКРЕСЕНЬЕ 22 февраля	**8—10** h./s. M. H. LAGARDELLE: Le mouvement syndical en France.

Запись въ студенты и вольнослушатели Р. В. Ш. производится въ помѣщеніи Школы отъ 11 до 12 ч./д. ежедневно, кромѣ воскресенія и праздниковъ.

Утреннія лекціи закрыты для посторонней публики; на нихъ допускаются исключительно студенты и вольнослушатели Р. В. Ш. по предъявленіи своихъ билетовъ.

Выдача книгъ изъ библіотеки Р. В. Ш. (исключительно для студентовъ и студентокъ Школы) производится у Мм. [illegible] — 117, Boulevard St Michel, по средамъ отъ 2 до 4 ч./д.

Слѣдующій бюллетень выйдетъ къ 1-му марта 1903 г.

[illegible]

Расписание лекций в Русской высшей школе общественных наук в Париже

— Ну хорошо, пойдемте... ничего не поделаешь... Но сегодня же после обеда приходите на экстренное собрание Правления школы, и мы обсудим этот вопрос.

Когда мы на трамвае подъехали к школе, зал был переполнен до отказа слушателями, с нетерпением ожидавшими и меня, организатора, и лектора Вл. Ильина, который как раз в это время появился в сопровождении д-ра Эфрона. Первое появление на кафедре В. И. Ленина было встречено неожиданно для всех нас громкими аплодисментами [1].

В своих четырех лекциях [2], прочитанных 23—26 февраля 1903 года, Владимир Ильич изложил марксистские взгляды на аграрный вопрос в Европе и в России. В первой лекции была изложена общая теория аграрного вопроса. Вторую и третью В. И. Ленин посвятил теме: «Мелкое и крупное производство в земледелии», а четвертую назвал «Постановка аграрного вопроса в России».

В Русской высшей школе лекции не стенографировались, но один из слушателей, имя которого осталось, к сожалению, неизвестным, довольно подробно записал содержание первой лекции и показал лектору. Владимир Ильич отредактировал эти записи. Они сохранились и вместе с программой всех четырех тем вошли в 7-й том Полного собрания сочинений В. И. Ленина.

В первой лекции В. И. Ленин подчеркнул, что теория К. Маркса о развитии капиталистического способа производства относится к земледелию так же, как и к промышленности. При этом он предупредил, что не надо смешивать основных черт капитализма и разных форм его в земледелии и промышленности. Далее он поставил вопрос: в чем состоят характерные основные черты и особенности формы процесса, создающего капи-

---

[1] См.: Пролетарская революция, 1924, № 3(26), с. 145—146.

[2] В отделе редких книг Государственной библиотеки имени В. И. Ленина имеется отчет Русской высшей школы общественных наук в Париже, из которого следует, что В. И. Ленин прочел не четыре, а пять лекций. В «Перечне курсов, прочитанных в 1902/03 академическом году» указано: «В. И. Ильин. Марксистские воззрения на аграрный вопрос в Западной Европе и в России (5 л.)». Можно предположить, что время одной из лекций вышло за пределы регламента из-за множества вопросов слушателей и администрация учла это, внеся в отчет пятую лекцию.

талистический строй земледелия? Причина зарождения этого процесса двояка: 1) товарное производство и, 2) то, что товаром является не продукт, а рабочая сила. Когда эта сила вовлекается в обмен, все производство становится капиталистическим, создается особый класс — пролетариат. Рост товарного производства и развитие наемного труда в земледелии происходят в иной форме, нежели в промышленности, поэтому применение теории К. Маркса может показаться неверным, но надо знать, в какой форме земледелие становится капиталистическим. Для этого прежде всего, указывается в лекции, надо выяснить два явления:

1. Как растет торговое земледелие?
2. Как проявляется образование рабочего класса?

Всю первую лекцию Владимир Ильич посвятил подробному аргументированному рассмотрению этих явлений.

Судя по воспоминаниям многих, слушавших парижские лекции В. И. Ленина, каждая была принята восторженно. И заканчивалась лекция под аплодисменты, переходящие в такую бурную овацию, какую никогда до этого не слыхали.

Руководители школы растерялись. Они не знали, что предпринять. Несчастный Гамбаров, по словам Ингбера, в течение всей лекции шумно вздыхал и ерзал на стуле, пот с него катился градом, он чувствовал себя как в жаркой бане. По окончании лекции он тотчас же ушел, ни с кем не попрощавшись.

Слушатели же окружили лектора, забрасывали его вопросами, шумной толпой провожали из школы.

Сразу после первой лекции собралось экстренное заседание руководителей школы. Ковалевский и Гамбаров признали выдающиеся качества лектора Ильина, но настаивали на отмене его дальнейших лекций. Они не встретили у членов правления единодушия, так как профессор Е. В. Роберти и некоторые другие опасались осложнений и протестов со стороны слушателей школы и эмиграции. Весть о намерении отменить лекции действительно вызвала возмущение слушателей. Членам правления пришлось отступить и самим незаметно посиживать на лекциях В. И. Ленина в задних рядах актового зала.

Каково содержание последующих лекций? Об этом можно судить только по краткой учебной программе, составленной В. И. Лениным.

Во второй и третьей лекциях Владимир Ильич рассматривает мелкое и крупное производство в земледелии. Он говорит о стремлении так называемой критической школы затушевать рабскую зависимость мелкого производителя в современном обществе, разбирает монографические исследования буржуазных теоретиков. В. И. Ленин использует данные германской аграрной статистики, а также результаты проводившегося опроса сельского населения, известного в то время под наименованием «баденская анкета». На основе научного анализа конкретно-исторического и статистического материала он приводит своих слушателей к выводу: марксистские взгляды на аграрный вопрос полностью подтвердились. Далее В. И. Ленин разоблачает буржуазную сказку о латифундиарном вырождении крупного капитала, говорит о применении машин в земледелии, о кооперации в условиях буржуазного общества. Он доказывает, что кооперация в земледелии и тресты в промышленности однородны по своему общественно-экономическому содержанию.

Четвертая лекция В. И. Ленина посвящена постановке аграрного вопроса в России. Вот, судя по программе, составленной лектором, ее важнейшие положения: «Основы народнического миросозерцания и его историческое значение, как примитивной формы аграрной демократии. Центральное значение вопроса о крестьянстве (община и народное производство). Распадение крестьянства на сельскую буржуазию и сельский пролетариат. Приемы изучения этого процесса и его значение. Смена барщинного хозяйства капиталистическим. Реакционный характер народнических воззрений. Запросы современного исторического момента: устранение остатков крепостного права и свободное развитие классовой борьбы в деревне».

Ленинские лекции, освещавшие сложные и актуальные проблемы, отличались вместе с тем и безупречной формой изложения материала. Руководители Русской высшей школы были бы рады придраться к лектору, обвинить его в несоблюдении принятых норм. Но В. И. Ленин не только не дал им ни малейшего повода, но и поставил их в такое положение, что они сами вынуждены были высоко отозваться о лекциях.

Вспоминая впоследствии о лекциях В. И. Ленина, прочитанных в Русской высшей школе, один из ее слушателей, А. Плотников, писал, что в особенно неприятном положении очутился К. Качоровский. Он был автором нашумевшей книги о крестьянской общине и прочитал в парижской школе два курса лекций по аграрному вопросу. Общепризнанный авторитет для эсеров и народников, он в своих лекциях пытался доказать, в сущности, недоказуемое, а именно, что община в России развивается, крепнет, что классовая дифференциация в деревне слишком незначительна и постепенно нивелируется. Словом, в русской деревне есть, мол, готовая база для построения социализма даже в условиях тогдашнего полукрепостнического режима. Для марксистской молодежи, занимавшейся в школе, сомнительность таких доводов была очевидной. Но ведь далеко не все слушатели являлись марксистами.

«Блестящие лекции В. И. Ленина,— сообщает А. Плотников,— полностью разрушили народнические построения Качоровского. Владимир Ильич не только показал и доказал нам, как нужно правильно, по-марксистски использовать земский статистический материал; его лекции были ярким выражением единства революционной теории и революционной практики, заставляли нас делать из них соответствующие не только научные, но и практические выводы».

Слушательница школы Л. Шаповалова пишет: «...в начале 1903 г. Владимир Ильич приехал в Париж читать свои знаменитые лекции по аграрному вопросу и аграрной программе РСДРП. Неделя, в течение которой продолжалось чтение его лекций, была настоящим праздником для нас, русской учащейся молодежи, выгнанной из русских высших учебных заведений и съехавшейся в Париже, главным образом в Русскую высшую школу общественных наук» [1].

Слушатели взволнованно говорили, что из лекций В. И. Ленина они не только узнали много нового, отбросили все, что мешало им осмыслить непростые проблемы аграрной России, но и через это новое, ясное понимание путей преодоления экономической и социальной отсталости крестьянства многие увидели и свой путь борьбы.

[1] *Шаповалова Л.* Моя первая встреча с Владимиром Ильичем.— Комсомольская правда, 1927, 22 апреля.

По свидетельству Федора Сергеева, эти лекции, первая встреча с Владимиром Ильичем помогли ему сделать окончательный выбор пути. Ф. А. Артем (Сергеев) стал революционером-большевиком. Уже в марте 1903 года он уехал в Россию на практическую революционную работу.

Об огромном впечатлении, произведенном выступлениями Владимира Ильича Ленина по программе «Марксистские взгляды на аграрный вопрос в Европе и России», а также рефератом об аграрном вопросе, писали многие.

В архивах царской полиции сохранилось перехваченное агентами письмо неизвестного автора, который писал: «Борьба между социалистами-революционерами и социал-демократами достигла своего апогея... Ленин говорил превосходно, он буквально покоряет слушателей».

Интересно, что слушательница школы А. Рыжкова, умевшая неплохо рисовать, делала портреты лекторов. Зарисовала она и Владимира Ильича, выступающего с лекцией на кафедре. Она показала ему альбом, и он поставил подпись под своим портретом: В. Ульянов. Портрет, выполненный А. Рыжковой, является единственным изображением В. И. Ленина за время, прошедшее между 1900 и 1908 годами. В этот период не было сделано ни одной фотографии Владимира Ильича. Портрет хранится в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.

Лекции В. И. Ленина имели большое значение для дальнейшей разработки марксистской теории аграрного вопроса. Многие положения лекции вошли в брошюру «К деревенской бедноте», написанную В. И. Лениным в марте 1903 года.

В письме Г. В. Плеханову от 15 марта 1903 года Владимир Ильич сообщал: «Я засел теперь за популярную брошюру для крестьян о нашей аграрной программе. Мне очень хочется разъяснить нашу идею о классовой борьбе в деревне на *конкретных* данных о четырех слоях деревенского населения (помещики, крестьянская буржуазия, среднее крестьянство и полупролетарии вместе с пролетариями). Что вы думаете о таком плане?

Из Парижа я вывез убеждение, что только такой брошюрой можно рассеять недоумения насчет отрезков etc.» [1].

Брошюра В. И. Ленина явилась научно-популярным изложением целей РСДРП и ее аграрной программы. В ней развиты идеи марксизма о гегемонии пролетариата, о союзе рабочего класса с крестьянством, о перерастании буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую.

Уничтожение отрезков, по мнению В. И. Ленина,— условие развития классовой борьбы в деревне. Это дверь *«для того, чтобы идти дальше,* для того, чтобы по открытой, по широкой дороге идти *до самого конца,* до полного освобождения всего трудящегося рабочего народа на Руси» [2].

Первоочередной задачей деревенской бедноты, указывает он, является борьба вместе со всем крестьянством против остатков крепостничества. В. И. Ленин разъясняет, что деревенская беднота только первый шаг против помещичьей кабалы может сделать вместе с богатыми крестьянами. Окончательно же выйти из нищеты, освободиться от эксплуатации она может только в союзе с рабочим классом. Руководящая роль в этом союзе принадлежит рабочему классу, который является единственной силой, способной не только возглавить борьбу всего крестьянства за уничтожение остатков крепостничества, за политическую свободу, но и в союзе с деревенской беднотой осуществить социалистическую революцию, уничтожить частную собственность на средства производства и построить социализм.

Характеризуя положение среднего крестьянства, которое буржуазия старается привлечь на свою сторону, В. И. Ленин разъясняет, что задача пролетарской партии состоит в том, чтобы помочь ему найти настоящих друзей и войти в прочный союз с беднотой и рабочим классом.

Брошюра «К деревенской бедноте» была широко распространена в ряде городов и сельских местностей России, она сыграла большую роль в завоевании доверия деревенской бедноты к РСДРП как защитнице ее интересов.

Из «Биографической хроники» мы знаем, что не позднее 3 марта

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 46, с. 282—283.

[2] Там же, т. 7, с. 190.

1903 года В. И. Ленин работал в Национальной библиотеке в Париже. Готовясь к реферату об аграрной программе эсеров и социал-демократов, он делал библиографические заметки, изучал работы таких авторов, как М. Эртль, С. Лихт, Л. Грандо, Вюртцлер и другие.

3 марта 1903 года в зале «Альказар», в доме 190 по авеню де Шуази, В. И. Ленин прочел реферат об аграрной программе эсеров и социал-демократов на собрании русских политэмигрантов, проживающих в Париже. Затем состоялся диспут, продолжавшийся до 6 марта. Оппонентами были Невзоров (Ю. М. Стеклов) от «Борьбы», от народников — Владимиров, от «Рабочего дела» — Б. Н. Кричевский, от эсеров — Н. Чайковский, О. Минор, от анархистов — В. Черкезов и другие. В письме из Парижа (между 4 и 7 марта) В. И. Ленин писал: «Невзоров вчера осрамился: и Шарль Раппопорт и Кричевский его отделали...» [1]. Во время диспута В. И. Ленин записывал выступления Стеклова, Чернова, Кричевского. В конце собрания Владимир Ильич выступил с заключительным словом.

Лекции и реферат В. И. Ленина, прочитанные в Париже в начале 1903 года, его статьи в «Искре», брошюры, письма, заметки убедительно свидетельствуют о том, в каких сложных условиях, в какой ожесточенной борьбе рождалась в России марксистская партия нового типа.

9 марта 1903 года В. И. Ленин возвратился из Парижа в Лондон.

На пороге революции

Только в конце 1904 года Владимиру Ильичу Ленину вновь довелось в течение нескольких дней побывать в Париже.

Деятельность В. И. Ленина была сосредоточена на борьбе за партию, против раскольнических действий меньшевиков. В январе 1904 года он начал писать книгу «Шаг вперед, два шага назад», в которой дал подробный анализ борьбы на II съезде РСДРП и после него. В. И. Ленин разоблачил оппортунизм меньшевиков в организационных вопросах. Он видел

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 46, с. 280.

главную задачу в создании действительной партии на тех принципиальных и организационных началах, которые были выдвинуты и разработаны «Искрой». Захват «Искры» меньшевиками выявил настоятельную необходимость создания большевистской газеты. К концу 1904 года определился состав редакции новой газеты «Вперед»: В. И. Ленин, В. В. Воровский, М. С. Ольминский и А. В. Луначарский. Продолжая линию старой «Искры», газета «Вперед» сыграла огромную роль в борьбе за созыв III съезда партии.

В. И. Ленин разъяснял русским политэмигрантам внутрипартийное положение, сущность разногласий большевиков с меньшевиками. Он выступал с рефератом на эту тему в Женеве, Берне и Цюрихе. Приехал он и в Париж. Меньшевики опасались выступлений В. И. Ленина и всюду следовали за ним. «Они, как тени, за мной ходят»,— говорил Владимир Ильич.

Приезд 2 декабря 1904 года в Париж — четвертое посещение Франции В. И. Лениным. Как и раньше, ему помогал Г. Д. Лейтейзен.

В то время в Париже, на Монпарнасе, поселился Анатолий Васильевич Луначарский. В день приезда Владимир Ильич встретился с ним, рассказал о положении дел внутри партии. Это была первая встреча В. И. Ленина и А. В. Луначарского.

Перед тем как встретиться с русскими политэмигрантами, В. И. Ленин набросал тезисы реферата. Он взял лист бумаги, на котором был оттиснут на французском языке бланк доктора Габриела Лейтейзена, юрисконсульта и поставлена дата: 2 декабря 1904 года.

«Тезисы моего реферата» написал В. И. Ленин на этом листе. Все семь пунктов тезисов проникнуты стремлением преодолеть раскол в партии, убедить социал-демократов в необходимости созыва III съезда и укрепления партийного единства.

В тот же вечер русские политэмигранты собрались, чтобы послушать реферат Владимира Ильича о внутрипартийном положении, разоблачающий оппортунизм меньшевиков.

Через два дня собрание было продолжено, и по реферату В. И. Ленина развернулись оживленные прения[1].

[1] См.: Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, т. 1, с. 559—560.

4 Заказ 2254

А. В. Луначарский, вспоминая об этом реферате, писал, что он впервые слушал Владимира Ильича как оратора. Необычайная убежденность, логика и страстная энергия покорили всех. «Огромное впечатление на меня, — писал А. В. Луначарский, — произвела та сосредоточенная энергия, с которой он говорил, эти вперенные в толпу слушателей глаза, это монотонное, но полное силы движение оратора, то вперед, то назад, эта плавно текущая и вся насквозь заряженная волей речь.

Я понял, что этот человек должен производить, как трибун, сильное и неизгладимое впечатление. А я уже знал, насколько силен Ленин как публицист своим необыкновенно ясным стилем, своим умением представлять всякую мысль, даже сложную, поразительно просто и варьировать ее так, чтобы она отчеканилась, наконец, даже в самом сыром и мало привыкшем к политическому мышлению уме» [1].

А. В. Луначарский, которого всегда тянуло к людям искусства, познакомился в Париже с молодым талантливым скульптором Наумом Аронсоном. На другой день после реферата Луначарский зашел к Аронсону вместе с Владимиром Ильичем.

«Аронсон,— вспоминал Анатолий Васильевич,— отвел меня в сторону: — Кто это? — зашептал он мне на ухо.

Мне показалось не совсем конспиративным называть Ленина. Я ведь даже не знал, есть ли у него паспорт для пребывания в Париже.

— Это один друг — очень крупный революционный мыслитель. Этот человек еще сыграет, быть может, большую историческую роль.

Аронсон закивал своей пушистой головой.

— У него замечательная голова, — говорил мне Аронсон, смотря на меня с возбуждением. — Не могли бы вы уговорить его, чтобы он мне позировал?»

Н. Аронсон просил у В. И. Ленина позволения вылепить, по крайней мере, медаль с него. Он обратил внимание на сходство В. И. Ленина с Сократом.

«Надо сказать, впрочем,— писал А. В. Луначарский,— что еще больше, чем на Сократа, похож Ленин на Верлена. В то время кар-

[1] Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. 2-е изд. М., 1979, т. 2, с. 140.

рьеровский портрет Верлена в гравюре вышел только что, и тогда же был выставлен известный бюст Верлена, купленный потом в Женевский музей.

Впрочем, было отмечено, что и Верлен был необыкновенно похож на Сократа. Главное сходство заключалось в великолепной форме головы.

Строение черепа Владимира Ильича действительно восхитительно. Нужно несколько присмотреться к нему, чтобы оценить эту физическую мощь, контур колоссального купола лба и заметить, я бы сказал, какое-то физическое излучение света от его поверхности...

Когда я ближе узнал Ленина, я оценил еще одну сторону его, которая сразу не бросается в глаза: это поразительную силу жизни в нем. Она в нем кипит и играет»[1].

Вторично В. И. Ленин и А. В. Луначарский посетили Н. Аронсона в мае 1909 года. В 1927 году Н. Аронсон привез бюст Ленина (в гипсе) в Советский Союз. Самым дорогим для него был отзыв Надежды Константиновны Крупской, которая сказала: «Это кусок Ленина».

Гипсовый бюст В. И. Ленина в начале 30-х годов был повторен в красном мраморе. Племянница скульптора Любовь Аронсон опубликовала письмо Н. К. Крупской:

«Ваша работа произвела на нас сильное впечатление — в ней было много символического», — писала Надежда Константиновна скульптору в декабре 1935 года. В этом письме Н. К. Крупская спрашивала, где бюст Владимира Ильича, который она видела в Москве, и можно ли его получить для создающегося музея Ленина.

Н. Аронсон сообщил Н. К. Крупской, что гипсовый бюст он повторил в мраморе и с радостью предоставит музею. Но по неизвестным причинам бюст из красного мрамора не попал тогда в Центральный музей В. И. Ленина. И только в 1956 году после смерти Н. Аронсона Любовь Аронсон, выполняя волю покойного дяди, передала бюст В. И. Ленина в красном мраморе в дар Центральному музею В. И. Ленина.

---

[1] Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 2, с. 141.

Несколько дней пребывания в Париже в декабре 1904 года были использованы В. И. Лениным для ряда неотложных дел. 3 декабря он написал письма в Женеву В. Д. Бонч-Бруевичу, а затем Н. К. Крупской. Надежде Константиновне он сообщил о получении ее письма, предложил переиздать листком посылаемое им заявление Кавказского союзного комитета и кавказского представителя ЦК, направленное против решений Совета партии. В. И. Ленин просил немедленно написать во все большевистские комитеты, чтобы они прислали в Женеву требование открыто перепечатать письмо «Искры» к партийным организациям о плане «земской кампании», а также дал указания по другим партийным делам, информировал о парижских новостях.

Через Надежду Константиновну Владимир Ильич поручил В. Д. Бонч-Бруевичу печатать «Справочный словарь по теории и практике социализма» Г. Д. Лейтейзена в трех тысячах экземпляров.

Из Парижа В. И. Ленин послал письмо в Россию А. А. Богданову, Р. С. Землячке и М. М. Литвинову, в котором критиковал их и других партийных работников-большевиков за недостаточно энергичную помощь в создании большевистского органа за границей (газеты «Вперед»). Он просил организовать денежную помощь этому органу, выступил против идеи создания печатного органа в России и каких-либо сделок с меньшевистским ЦК, настаивал на немедленном разрыве большевистских комитетов с ЦК и Советом партии и координации всех своих действий с Организационным комитетом и Бюро комитетов большинства. Оттягивать создание заграничного органа большинства (для которого недостает только денег) непростительно. В этом органе теперь вся суть, писал Владимир Ильич[1].

Трехдневное пребывание в Париже закончилось, и 5 декабря 1904 года В. И. Ленин с Лионского вокзала выехал в Швейцарию. Вновь приехал в Париж он уже в 1905 году.

Январь 1905 года ознаменовался началом революции в России. Все мысли В. И. Ленина были прикованы к ней. События Кровавого воскресенья всколыхнули эмигрантские колонии в Париже, Женеве и дру-

---

[1] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 46, с. 413—415.

гих городах Европы. Их настроение хорошо передает Л. А. Фотиева, находившаяся в то время в Париже. «С нетерпением ждали мы все новых и новых вестей из России. Ночи напролет гурьбой бродили по «Большим бульварам» Парижа, освещенным, как днем. Время от времени мы заходили в редакции газет в ожидании свежих телеграмм из России. Казалось, нельзя было расстаться с товарищами, нельзя было спокойно сидеть дома или спать. Еще сильнее потянуло в Россию.

Через несколько дней после 9 января мы присутствовали на митинге в Большом зале дворца Трокадеро, где выступил Жорес с речью, посвященной событиям 9 января. Зал, в котором помещалось до 10 тысяч человек, был битком набит. Жорес быстро ходил, почти бегал по эстраде, по французской манере ораторских выступлений он говорил с большим пафосом и нараспев, точно декламируя. Это было непривычно для русского слуха, но горячая речь наэлектризовала аудиторию, и, когда Жорес кончил, весь зал с воодушевлением в течение нескольких минут скандировал: «Assasin Nikolas! Assasin Nikolas!» («Убийца Николай!»).

Впечатление получилось очень волнующее, но когда мы выходили из дворца, то увидели, что перед входом шпалерами была выстроена конная полиция. Французская конституция разрешала какой угодно шум и революционные речи в закрытых помещениях, но на улицах надо было вести себя пристойно... Спокойно, не торопясь, выходила на улицу десятитысячная толпа...

В течение нескольких дней мы на вечерах и концертах, обходя с кружками публику, производили сборы «в помощь жертвам 9 января»[1].

Хотелось большевикам знать, как в Женеве оценивает Владимир Ильич происходящие события в России. Через несколько дней все читали передовую статью газеты «Вперед» (№ 4). Сообщения и анализ событий в Петербурге в изложении В. И. Ленина звучали как революционная прокламация. Кто мог еще писать так, как Ленин? — спрашивает Л. А. Фотиева и отвечает: Никто!

Владимир Ильич писал:

[1] Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 2, с. 157.

«Рабочий класс получил великий урок гражданской войны; революционное воспитание пролетариата за один день шагнуло вперед так, как оно не могло бы шагнуть в месяцы и годы серой, будничной, забитой жизни» [1].

Передовая звала к немедленному вооружению всех граждан, к подготовке, организации и объединению всех революционных сил для борьбы с самодержавием. В статье «Революция в России» В. И. Ленин указал: «Лозунгом рабочих стало: смерть или свобода! Да здравствует революция!»

В революционном 1905 году Владимир Ильич Ленин дважды побывал в Париже с краткими визитами. Первый приезд относится к маю, когда он возвращался из Лондона после III съезда РСДРП. А второй состоялся вскоре после этого: Владимир Ильич приехал, чтобы прочесть реферат о III съезде и его решениях.

III съезд РСДРП, собравшийся в период подъема первой русской революции, был большевистским, так как меньшевики отказались принять в нем участие и созвали свою конференцию в Женеве. Съезд проходил в Лондоне. В. И. Ленин выступал по вопросам о вооруженном восстании, об участии социал-демократии во временном революционном правительстве, об отношении к крестьянскому движению, об Уставе партии и по другим вопросам. Он написал все основные резолюции, принятые съездом. Съезд утвердил первый параграф Устава партии в ленинской редакции. Был создан Центральный Комитет во главе с В. И. Лениным. ЦК назначил его ответственным редактором газеты «Пролетарий» — центрального органа партии и представителем ЦК за границей.

В весенние дни 1905 года В. И. Ленин возвращался с III съезда. Он был воодушевлен успехом. Удалось принять решения, которые вооружили партию конкретным планом практических действий.

Когда Владимир Ильич и Надежда Константиновна находились в Лондоне, в Париж приехала Мария Ильинична Ульянова. Л. А. Фотиевой запомнились их частые прогулки на кладбище Пер-Лашез, где они

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 9, с. 201—202.

подолгу сидели на холме против Стены коммунаров. «Мы делились своими самыми сокровенными мыслями и планами будущей работы. Мария Ильинична много рассказывала о Владимире Ильиче»[1].

Мы не знаем, через Париж или Брюссель ехали из Женевы в Лондон В. И. Ленин и Н. К. Крупская. Но достоверно известно, что обратный путь пролегал через Париж.

10 мая В. И. Ленин объявил III съезд партии закрытым. Вместе с делегатами съезда он посетил могилу Карла Маркса на Хайгетском кладбище в Лондоне, Британский естественноисторический музей и после этого отправился в обратный путь. Он ехал с Н. К. Крупской, Р. С. Землячкой и М. Г. Цхакая.

Миха Цхакая вспоминал: «На границе Франции, в Булони, с нами произошел обычный для того времени эпизод. Французская полиция по просьбе агентов царя решила якобы проверить, нет ли в наших чемоданах (где находились протоколы III съезда) контрабандного табака. Осмотр предполагаемой «контрабанды» производился в присутствии русского провокатора. Положение спасла решительность Ильича, который не позволил развязать папки с протоколами, категорически заявив:

— Никакого там табака нет, мы не курящие и не коммерсанты. Там только рукопись, манускрипт.

И не солоно хлебавши они оставили нас в покое» [2].

Коротким пребыванием в Париже Владимир Ильич решил воспользоваться, чтобы показать своим спутникам Стену коммунаров на Пер-Лашез и наиболее достопримечательные места Лувр и Эйфелеву башню, Люксембургский музей, а также скульптуру О. Родена «Мыслитель».

В те дни календарь истории отсчитал 34 года со времени жестокой расправы Тьера с коммунарами.

Каждое посещение Стены коммунаров многое значило для Владимира Ильича. Он как бы соприкасался с вечно живыми героями. Свидание с ними наполняло его зарядом революционной энергии.

---

[1] Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 2, с. 160.
[2] Там же, с. 207.

Никогда мы не перестанем поражаться удивительной стойкости, мужеству В. И. Ленина, его непреклонной убежденности и вере в победу пролетариата. Этой стойкостью, мужеством, этой убежденностью и верой он не только владел сам, он заражал других людей, своих друзей и соратников.

Итак, краткий визит в Париж Владимир Ильич использовал для ознакомления своих спутников с достопримечательностями города.

Лувр... Огромный дворец в центре Парижа. Квадратный двор, наиболее древняя часть. В музейных галереях Лувра — бесценные сокровища мирового искусства. Здесь собраны египетские и восточные древности, античные статуи, среди которых Венера Милосская и Нике Самофракийская, шедевры живописи, такие, как «Джоконда» Леонардо да Винчи, творения Рафаэля, Тициана, Рембрандта, Рубенса, скульптуры Микеланджело...

Владимир Ильич не раз бывал в Лувре. Миха Цхакая вспоминал, что у подножия статуи Нике Самофракийской — символа победы — В. И. Ленин шепотом сказал: «Смотрите, дорогой Миха, на это чудо эллинской культуры. Изумительное, нечеловеческое создание!»

Чтобы увидеть сверху панораму Парижа, они поднялись на Эйфелеву башню, подъемник которой проходит среди ажурных железных конструкций, сделанных к Всемирной выставке 1889 года.

Не прошло и 20 дней, как Владимир Ильич вновь вернулся в Париж из Женевы. 30 мая он выступил перед русскими политэмигрантами с рефератом о III съезде партии и его решениях.

В. И. Ленин перед приездом в Париж направил письмо Л. А. Фотиевой, в котором писал: «Меня вызвали в Париж по одному делу. Мне непременно хочется не терять поездки только из-за этого, а прочесть реферат. Тема: «Третий съезд и его решения». Содержание: параллельный разбор наших и меньшевистских решений: у них только что вышло извещение об их конференции, и я буду его разбирать. Могу читать только во *вторник* (я приеду в понедельник, но вечер у меня будет занят) и непременно должен кончить в один день. Если можно, снимите самый большой зал (где я читал против Струве — Филатов и др. знают) и оповестите maximum публики. Если еще не телеграфировали мне ясно сво-

его ответа, то телеграфируйте завтра, чтобы я *точно* знал: сняли ли залу? Может быть, даже успеете написать мне *exprèss*'ом (чтобы я получил не позже воскресенья утром), но если что-либо важное сообщить надо, непременно телеграфируйте.

Сегодня читаю здесь то же.

Жму руку. Ваш *Ленин*.

Tournez s'il vous plaît!*

Если бы, паче чаяния, оказалось, что нельзя читать реферата, то я бы, может быть, вовсе не приехал. Поэтому непременно ответьте»[1].

Зал был снят, и реферат В. И. Ленина о III съезде партии и его решениях состоялся.

Это был опять кратковременный визит. В два свободных вечера 30 мая и 1 июня В. И. Ленин бывал в театрах — «Гранд-Опера» и «Фоли Бержер». Первый раз по совету В. В. Филатова, хорошо знавшего Париж, Владимир Ильич пошел слушать оперу в «Гранд-Опера». На другой вечер Л. А. Фотиева и П. А. Красиков пригласили Владимира Ильича в театр «Фоли Бержер». Показывали скетч — короткие сценки.

«Запомнилась одна, — вспоминала Л. А. Фотиева, — «Ноги Парижа». Из-под опущенного до уровня колен занавеса видны были ноги проходивших по сцене людей разных профессий и общественного положения. Один за другим шли рабочий, ламповщик, гризетка, священник, полисмен, мелкий лавочник, парижский денди и т. п. Ноги были так подчеркнуто типичны, что нельзя было не узнать, кому они принадлежали, невольно рисовался весь облик данного лица. Это получалось очень смешно. Владимир Ильич хохотал так заразительно, как только он один умел, и хорошо отдохнул в этот вечер»[2].

Только в последние десятилетия изучена деятельность В. И. Ленина как редактора русского издания классического труда К. Маркса «Гражданская война во Франции»[3]. В годы первой русской революции

---

* Смотрите на обороте.— *Ред.*

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 47, с. 34—35.

[2] Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 2, с. 161.

[3] См.: *Иванов Н. Н.* В. И. Ленин — редактор русского издания «Гражданской войны во Франции».— Вопросы истории КПСС, 1964, № 6, с. 45—52.

Цѣна 15 коп.

КАРЛЪ МАРКСЪ.

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА ВО ФРАНЦІИ

(1870—1871).

Съ предисловіемъ Ф. Энгельса.

Переводъ съ нѣмецкаго подъ редакціей Н. ЛЕНИНА.

ВТОРОЕ ИЗДАНІЕ.

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО

„БУРЕВѢСТНИКЪ"

ОДЕССА 1905

Обложка книги К. Маркса «Гражданская война во Франции».

В. И. Ленин работал и над другими произведениями научного коммунизма. Под его редакцией вышли «Письма к Кугельману» и «Письма к Зорге» К. Маркса и «Бакунисты за работой» Ф. Энгельса.

В июне 1905 года одесское издательство «Буревестник» направило В. И. Ленину письмо с просьбой отредактировать брошюру К. Маркса «Гражданская война во Франции» для второго издания. Исправления просили вносить по печатной книге, как корректуре. Перевод был сделан по изданию, подготовленному Ф. Энгельсом в 1891 году. В. И. Ленин принял это предложение, работал очень напряженно и в короткие сроки завершил редактирование.

В результате второе издание вышло в свет вскоре после первого. На обложке издания, подготовленного В. И. Лениным, указывается: «Перевод с немецкого под редакцией Н. Ленина. Второе издание. Книгоиздательство «Буревестник». Одесса. 1905 г. Тип. И. Копельмана». Это издание по научному уровню стало равным подготовленному Ф. Энгельсом.

Сличение первого и второго изданий осуществили советские ученые и выявили, что именно внесено в текст перевода В. И. Лениным. Весь текст работы К. Маркса был воспроизведен Владимиром Ильичем тщательно, без сокращений. Им было восстановлено (отсутствовавшее в первом издании) начало «Введения» Ф. Энгельса, где подчеркивалась дальновидность интернациональной рабочей политики, принципы которой изложил К. Маркс. В ленинской редакции русского перевода восстанавливалась часть «Введения», где раскрывается сущность эксплуататорского государства как орудия угнетения одного класса другим, независимо от того, в какой форме оно существует, — в форме наследственной монархии или парламентской республики.

Восстановлены В. И. Лениным (изъятые в первом русском издании) заключительные слова, посвященные Международному товариществу рабочих: «Это товарищество не может быть искоренено, сколько бы крови ни было пролито. Чтобы искоренить его, правительства должны были бы искоренить прежде всего принудительное господство капитала над трудом, то есть искоренить условия своего собственного существования.

Париж рабочих со своей Коммуной всегда будет чествуем, как славный предвестник нового общества...»

В. И. Ленин восстановил и с научной точностью передал опущенную в предыдущем издании оценку К. Марксом Парижской коммуны как «единственно правомерной войны, какую только знает история». И другой важнейший вывод о том, что «французские рабочие являются лишь авангардом всего современного пролетариата».

В ленинском издании с большой научной глубиной раскрыто классовое содержание и значение теоретических выводов К. Маркса относительно Парижской коммуны как прообраза диктатуры пролетариата.

При редактировании В. И. Ленин внес в текст более 530 изменений,

устранил неточности и ошибки прежних изданий. Все это показывает, как глубоко и детально был знаком он с историей Парижской коммуны. Вот, например, как сделан В. И. Лениным перевод данной К. Марксом характеристики Парижа и Версаля. В первом издании было: «В Париже господствовала в это время чистая истина; в Версале же ложь, очищенная красноречием Тьера».

По-другому звучит эта фраза в переводе В. И. Ленина: «Париж, весь — истина; Версаль, весь — ложь, и глашатаем этой лжи был Тьер».

Труд К. Маркса «Гражданская война во Франции», где содержатся гениальные формулировки о революции и диктатуре пролетариата, подвергался ожесточенным нападкам оппортунистов. Примером может служить французское издание «Гражданской войны во Франции» (1901 г.), в котором исчезли такие понятия, как классы и классовая борьба, опущены оценки тьеровского контрреволюционного правительства.

Научный перевод под редакцией В. И. Ленина имел большое международное значение. В. И. Ленин вооружил не только российский рабочий класс, но и пролетариат других стран очищенным от искажений и фальсификаций изданием одного из выдающихся произведений К. Маркса.

* *
*

После поражения первой русской революции в январе 1908 года В. И. Ленин и Н. К. Крупская приехали в Женеву. Началась вторая, самая длительная эмиграция. После России трудно было вновь привыкать к эмигрантской жизни. Наступили, по выражению Владимира Ильича, адски трудные годы.

Весной 1908 года В. И. Ленин много ездил и выступал с рефератами о русской революции. В мае он прибыл в Париж. Это было седьмое его посещение Франции. Не позднее 10 мая он прочитал реферат. Тема его неизвестна.

14 мая Владимир Ильич выступил перед тысячной аудиторией русской эмиграции с рефератом о характере русской революции и ее пер-

Париж. Манифестация на кладбище
Пер-Лашез у Стены коммунаров

спективах. Это собрание было организовано бюро второй Парижской социал-демократической группы. В большой зал дома № 8 по улице Дантона люди пришли, чтобы услышать ленинскую оценку событий, происходивших на их родине.

Тексты рефератов не сохранились. Но мы многое знаем о ленинских оценках первой русской революции из его трудов, написанных в то время.

В. И. Ленин сделал главный вывод о гегемонии пролетариата в буржуазно-демократической революции. Он резко критиковал меньшевистскую оценку характера и движущих сил русской революции, оппорту-

нистическую тактику меньшевиков, стремившихся отдать руководство революцией в руки буржуазии.

Большое значение имела критика В. И. Лениным буржуазно-помещичьего характера столыпинской аграрной реформы, направленной на разрушение крестьянской общины и создание в деревне многочисленного слоя кулаков — надежной опоры царизма в борьбе против революции. Эту политику он характеризует как сдвиг царского самодержавия в сторону аграрного бонапартизма, как заигрывание с кулаком.

Опираясь на высказывания К. Маркса, В. И. Ленин дает классическое определение бонапартизма. Сущность его — лавирование монархии, потерявшей свою старую патриархальную опору и вынужденной «эквилибрировать, чтобы не упасть, — заигрывать, чтобы управлять, — подкупать, чтобы нравиться, — брататься с подонками общества, с прямыми ворами и жуликами, чтобы держаться не только на штыке»[1].

В трудах В. И. Ленина отражается его борьба с оппортунизмом и ревизионизмом внутри партии и на международной арене. Он обобщил уроки первой русской революции, разработал и обосновал политику и тактику партии, рассчитанные на собирание сил для подготовки нового революционного наступления.

Мрачная эпоха торжества контрреволюции... Сколько гонений, сколько ударов рабочему классу извне, сколько измен и шатаний изнутри! Разгул кровожадных инстинктов, широко распространенная буржуазная реакция, душившая в своих мертвых объятиях все живое и одним боком коснувшаяся даже некоторых кругов, примыкавших к рабочему движению, эпидемия отступничества, разочарований, провокаций — вот чем ознаменовались 1908 и 1909 годы. И только к 1910 году начало дышаться несколько легче[2].

Большинство русских эмигрантов в те годы бедствовало. Владимир Ильич, живший очень скромно (по признанию Надежды Константиновны, за границей приходилось рассчитывать каждую копейку, экономить

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 17, с. 273—274.

[2] См.: КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1970, т. 1, с. 323.

деньги на трамвай, на еду и т. д.), всячески помогал эмигрантской кассе взаимопомощи. Он выступал с платными рефератами, деньги от которых шли в кассу для помощи товарищам.

Невероятно трудное, тяжелое было для В. И. Ленина время. «Эмигрантщина теперь во 100 раз тяжеле, чем было до революции»[1], — писал он из Парижа А. М. Горькому на Капри.

Царское правительство, вспоминала об этом времени Н. К. Крупская, опутывало всю рабочую организацию сетью провокаторов. Это были уже не старые шпики, торчащие на углах улиц, от которых можно было спрятаться. Это были Малиновские, Романовы, Брендинские, Черномазовы, занимавшие ответственные партийные посты. Вряд ли будет преувеличением сказать, что эти годы были самыми тяжелыми для нашей партии.

«Большевиков расстреливали, гноили на каторге, истязали в тюрьмах. Но там, где погибал один боец революции,— говорил Л. И. Брежнев,— на смену ему в строй вставали десятки новых. Это были настоящие герои, люди несгибаемой воли и мужества, высокой идейности и кристальной чистоты, исключительной стойкости и упорства. Их вела вперед непоколебимая вера в правоту своего дела, в неотвратимость победы революции. Дело партии, дело революции было для них священным, и ему они отдавали все» [2].

В. И. Ленин писал, что первая русская революция неопровержимо доказала полную шаткость и контрреволюционность буржуазии, способность пролетариата быть вождем победоносной революции. Стало ясно, что демократические массы крестьянства способны помочь пролетариату сделать эту революцию победоносной [3].

...В. И. Ленин внимательно следил за революционными событиями в России и живо откликался на них. В начале октября 1905 года он выступил на митинге в Женеве с рефератом о политической стачке в Москве, послал письма в Петербург Боевому комитету организации подготовки вооруженного восстания.

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 47, с. 251.
[2] *Брежнев Л. И.* Ленинским курсом. М., 1970, т. 2, с. 133.
[3] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 17, с. 412.

В начале ноября Владимир Ильич выехал из Женевы в Россию через Стокгольм, Або (Турку), Гельсингфорс.

В. И. Ленин глубоко анализировал революционные события, разгадывал тактику царизма, определял задачи партии, намечал формы и средства борьбы, разоблачал маневры меньшевиков.

В борьбе против царизма партия большевиков, руководимая В. И. Лениным, вырвала у либералов, кадетов руководство народными массами. В ходе революции была проверена правильность великих ленинских идей. Первая народная революция эпохи империализма оказала могучее влияние на развитие освободительного движения во всем мире. Она показала, что центр мирового революционного движения переместился в Россию.

II

Парижский период

Париж, 1908

Какой же силой убежденности, верой в конечную победу над царизмом и буржуазией надо было обладать, чтобы не растеряться, не впасть в уныние, продолжать борьбу в тяжелейшей обстановке. История сохранила имена героев, отдавших свои жизни в годы первой русской революции, имена ветеранов-ленинцев, которые твердо верили в конечную победу.

Могучим аккумулятором энергии, воли, убежденности был Владимир Ильич Ленин. «Наша партия переживает ныне трудные дни, но она непобедима, как непобедим пролетариат», — говорил он. Каждый день его жизни, включая долгие периоды вынужденной эмиграции, был заполнен встречами с людьми, подготовкой многочисленных статей и писем, партийными совещаниями, выступлениями с рефератами. И каждый из ленинских документов проникнут непоколебимой убежденностью, поисками наиболее верных путей к окончательной цели. Ленинское учение о революции рождалось и крепло в ходе самой революционной борьбы. Это была борьба не только против самодержавия. Это была борьба и против тех, кто не верил в революцию, в силы и возможности пролетариата как гегемона, в силы и возможности крестьянства как союзника пролетариата.

Ни одной нотки пессимизма, ни одного признака отчаяния от поражения первой русской революции мы не находим у В. И. Ленина.

В. И. Ленин учил партию, рабочий класс искусству отступать, сохраняя силы, не теряя организованности, чтобы в нужный момент вновь перейти в наступление. «Мы умели долгие годы работать перед революцией, — писал он. — Нас недаром прозвали твердокаменными. Социал-демократы сложили пролетарскую партию, которая не падет духом от неудачи первого военного натиска, не потеряет головы, не увлечется авантюрами... И эта пролетарская партия идет к победе»[1].

Энергичная, активная деятельность, которой В. И. Ленин сразу же занялся в эмиграции, помогла преодолеть мучительное чувство, сопро-

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 16, с. 420.

вождавшее его первое время. «Целые дни Владимир Ильич просиживал в библиотеке...» — писала впоследствии Н. К. Крупская.

И вновь главное внимание В. И. Ленин уделяет газете. «Я убежден, — писал он А. М. Горькому, — что *партии* нужен теперь правильно выходящий политический орган, выдержанно и сильно ведущий линию борьбы с распадом и унынием, — *партийный* орган, политическая газета. Многие россияне не верят в заграничный орган. Но это ошибка, и наша коллегия недаром постановила перенести «Пролетарий» сюда. Трудно его наладить, поставить, оживить, — слов нет. Но это *надо* сделать, и это будет сделано» [1].

Поистине титаническую борьбу вели В. И. Ленин, большевики в годы реакции за сохранение партии. В августе 1908 года в Женеве собрался пленум ЦК РСДРП, который постановил созвать очередную общероссийскую конференцию РСДРП. Она была необходима, чтобы дать всем партийным организациям ясную ориентировку в новой обстановке.

К этому времени Женева все более теряла, а Париж приобретал значение эмигрантского центра российской социал-демократии. Русская колония в Париже росла, причем не только за счет политических, но и за счет обычных эмигрантов, приезжающих в поисках работы.

В Женеве непросто было издавать русские социал-демократические газеты. Надо переносить в Париж издание «Пролетария». Владимир Ильич долго раздумывал, взвешивая все аргументы за и против переезда из Женевы. Но все говорило за то, что для дела, для успеха борьбы за партию целесообразнее находиться в центре эмигрантской жизни — в Париже. Серьезным аргументом послужило и то, что в большом городе наиболее благоприятные условия для конспирации.

Вначале из Женевы в Париж уехала Мария Ильинична Ульянова. Через несколько дней, 15 декабря 1908 года, во французской столице на Лионском вокзале она встречала Владимира Ильича, Надежду Константиновну и ее мать Елизавету Васильевну.

Мария Ильинична сняла комнаты в небольшом «Отель де Саблие»

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 47, с. 133.

на бульваре Сен-Марсель, 27 (теперь дома снесены и построены новые). Но уже 19 декабря, как писал Владимир Ильич старшей сестре Анне Ильиничне, они переехали из отеля на первую снятую ими в Париже квартиру: улица Бонье, 24.

Более полугода прожили Владимир Ильич, Надежда Константиновна, Елизавета Васильевна и Мария Ильинична в большой и недешевой квартире. Об этом теперь напоминает мемориальная доска, установленная на стене дома 22 апреля 1945 года и сообщающая, что В. И. Ленин жил здесь с декабря 1908 по июль 1909 года. Квартира была «шикарной», как характеризовала ее Н. К. Крупская, и скромная мебель новых жильцов совсем не гармонировала с видом таких апартаментов. Да и владелец богатого дома довольно косо смотрел на новых квартирантов, выглядевших в его глазах бедняками, недостойными доверия. Именно в соответствии с этим впечатлением он и отказал Надежде Константиновне в поручительстве, которое понадобилось ей для абонемента в библиотеке.

Владимир Ильич, испытав неловкость и неудовольствие по поводу таких буржуазных атрибутов, как зеркала над камином, вскоре перестал замечать особенности квартиры, так как с первого дня погрузился в партийные дела.

Во-первых, необходимо было искать типографию для выпуска большевистских изданий. Вначале использовали типографию на улице Антуана Шантена, но она доставляла много хлопот. Вечером приходилось работать при свете керосиновых ламп или свечей. Потом нашли новое помещение позади дома 110 на авеню д'Орлеан (ныне авеню Генерала Леклерка). Типография расположилась на первом этаже, Центральный Комитет и редакция — в комнатах второго этажа (здание сохранилось до наших дней). Наладили выпуск газет «Социал-демократ» и «Пролетарий».

Так начался парижский период жизни и деятельности В. И. Ленина в годы его второй эмиграции. Начался с работы, с активной деятельности, когда впустую не пропадал ни один день, ни один час. Владимир Ильич не мог без библиотеки. Ему удалось получить рекомендательное письмо депутата парламента, и 12 января 1909 года он обра-

Париж.
Дом № 24 на улице Бонье

Здесь В. И. Ленин жил
с декабря 1908 г.
до июля 1909 г.

Национальная библиотека
в Париже

тился к главному администратору Национальной библиотеки Парижа: «Имею честь просить Вас разрешить мне посещать читальный зал Национальной библиотеки. Прилагаю при этом рекомендательное письмо г-на депутата от департамента Ньевр Л. Г. Роблена.

Примите, милостивый государь, уверения в моем глубоком уважении. *Вл. Ульянов*»[1].

Библиотека стала постоянным рабочим местом В. И. Ленина. Но было нелегко ездить туда рано утром на велосипеде через весь город от

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 47, с. 304.

Читальный зал библиотеки.
Здесь часто работал В. И. Ленин

улицы Бонье или потом от улицы Мари-Роз. Обе эти ленинские квартиры были расположены в южной части Парижа, близ парка Монсури. А Национальная библиотека находится в северной части, и добираться до нее надо было через множество улиц, бульваров, переулков и площадей, забитых пешеходами и велосипедистами, автомобилями и извозчиками. В два часа дня библиотека закрывалась на обед, а после перерыва работала недолго, и уже не было смысла дожидаться конца обеденного перерыва. Владимир Ильич проделывал тот же многокилометровый путь на велосипеде в обратном направлении — от библиотеки в район Монсури. А осенью она закрывалась в три часа дня. Можно пред-

ставить, как спешил В. И. Ленин по утрам, стараясь использовать полностью рабочее время библиотеки. Накануне, чтобы утром не тратить много времени на ожидание, он заказывал множество книг, журналов и газет, а на другой день, получив их, садился на свое излюбленное место и работал в обычном быстром ритме.

Пятая (Общероссийская) конференция РСДРП

Подготовка к конференции шла в обстановке острой борьбы с меньшевиками, ликвидаторами, отзовистами и бундовцами.

Отзовисты атаковали партию со своих позиций: они выступали против конференции, против усилий В. И. Ленина сплотить все партийные элементы, а главное — отвоевать у меньшевиков ту часть рабочих, которая еще шла за ними. Отзовисты требовали отдельного большевистского съезда или конференции. Это была линия на раскол, против единства партии.

Поняв, что сорвать конференцию не удастся, и не желая отдавать партийное руководство «в безраздельное пользование большевикам» (так сказано в одном из меньшевистских писем), и ликвидаторы, и отзовисты решили участвовать в ней, добиться получения официальных полномочий.

V (Общероссийская) конференция РСДРП открылась 3 января 1909 года в Париже, в зале ресторана на улице Алезия, 99. Прошло всего три недели с того дня, когда В. И. Ленин обосновался в этом городе. Как всегда, Владимир Ильич с предельной ответственностью готовился к новой защите интересов партии и революции, к аргументированному отпору идейным и организационным противникам.

Книги, журналы, газеты были сильнейшими средствами борьбы для такого опытного политика и полемиста, как В. И. Ленин. Но это — не единственное оружие, к которому он прибегал. Не менее важным источником его силы и убежденности были постоянные, никогда не прерывавшиеся контакты с рядовыми рабочими и крестьянами, партийцами и беспартийными. Владимир Ильич с одинаковым вниманием

В этом доме в декабре 1908 г.
(январе 1909 г.)
проходила V (Общероссийская)
конференция РСДРП.
От ЦК РСДРП присутствовал В. И. Ленин.
Центральное место в работе конференции
занял доклад В. И. Ленина
«О современном моменте
и задачах партии»

относился и к личным встречам с ними, и к письмам, адресованным ему, и к статьям и заметкам, присылаемым в редакции партийных изданий.

Встретился В. И. Ленин и с большевиками, приехавшими в Париж на V (Общероссийскую) конференцию РСДРП. Среди них были член думской социал-демократической фракции Н. Г. Полетаев, большевики А. М. Буйко из Петербурга и Н. Н. Батурин с Урала.

Уже при открытии конференция подверглась атакам со стороны меньшевиков-ликвидаторов. П. Б. Аксельрод, Ф. И. Дан и Н. В. Рамишвили потребовали признать неправомочность конференции и объявить ее совещанием. Большевики отбили атаку и отстояли правомочия общепартийной конференции.

По всем вопросам порядка дня большевики вели на конференции непримиримую борьбу на два фронта — против меньшевиков и отзовистов-ультиматистов.

Как работала партия, как боролись в условиях начавшегося периода реакции отдельные отряды РСДРП? Об этом говорилось в докладе В. И. Ленина «О современном моменте и задачах партии», а также в отчетах ЦК РСДРП, ЦК Польской социал-демократии, ЦК Бунда, Петербургской, Московской, Центрально-промышленной областной, Уральской и Кавказской организаций. Тексты этих докладов не сохранились. Есть только краткие протокольные записи, по которым можно восстановить хронологию каждого заседания конференции.

Владимир Ильич вскоре после конференции написал статью «На дорогу». 10 февраля 1909 года в Париже вышел второй номер центрального органа РСДРП газеты «Социал-демократ». Вся первая страница и часть второй были заняты текстом статьи, излагающей и развивающей основные положения ленинского доклада.

«Год развала, год идейно-политического разброда, год партийного бездорожья лежит позади нас». Такими словами начал В. И. Ленин свою статью. Обстановка была тяжелая. Под ударами полицейских репрессий сократилась численность партии, распались некоторые («именно состоящие наименее из пролетариев») организации партии. Если для ленинцев, большевиков, стойких пролетариев поражение послужило

уроком, то на других людей оно произвело впечатление сокрушительного провала, от которого якобы невозможно оправиться. Отсюда и неверие в революцию, неверие в партию.

С присущей только ему силой убежденности, В. И. Ленин в невероятно трудных условиях отстаивал партию, защищал ее от атак ликвидаторов и отзовистов. Для того и нужна была конференция. В. И. Ленин писал в статье «На дорогу»: «Недавно состоявшаяся Всероссийская конференция РСДРП выводит партию на дорогу и представляет из себя, видимо, поворотный пункт в развитии русского рабочего движения после победы контрреволюции».

Владимир Ильич был доволен результатами конференции, тем, что в ее решениях дан вполне определенный ответ на вопрос о причинах и значении кризиса, а также о средствах выхода из него. Он был убежден, что на основе решений конференции партийные организации сумеют укрепить и сплотить свои силы для дружной и живой революционно-социал-демократической работы.

В. И. Ленин убежденно писал: «Великие войны в истории, великие задачи революций решались только тем, что передовые классы не раз и не два повторяли свой натиск и добивались победы, наученные опытом поражений. Разбитые армии хорошо учатся. Революционные классы России разбиты в первой кампании, но революционное положение остается»[1]. История социалистической революции в России подтвердила правоту Владимира Ильича Ленина.

Вот один из образцов несокрушимой ленинской логики тех дней — заключительный абзац его статьи «На дорогу»:

«Пусть ликуют и воют черносотенные зубры в Думе и вне Думы, в столице и захолустье, пусть бешенствует реакция,— ни одного шагу не может делать премудрый г. Столыпин, не приближая к падению эквилибрирующее самодержавие, не запутывая нового клубка политических невозможностей и нелепиц, не прибавляя новых и свежих сил в ряды пролетариата, в ряды революционных элементов крестьянской массы. Партия, которая сумеет укрепиться для выдержанной работы в связи с

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 17, с. 360.

массами, партия передового класса, которая сумеет организовать его авангард, которая направит свои силы так, чтобы воздействовать в социал-демократическом духе на каждое проявление жизни пролетариата, эта партия победит во что бы то ни стало»[1].

Борьба за чистоту марксизма

Один из научных подвигов В. И. Ленина — борьба против буржуазной идеалистической философии махизма и против философских заблуждений ряда меньшевиков и даже некоторых литераторов-большевиков (А. Богданов, В. Базаров, А. Луначарский и другие).

Базаров, Берман, Богданов, Гельфонд, Луначарский, Суворов, Юшкевич написали статьи, составившие сборник «Очерки по философии марксизма». Под прикрытием научных исследований в них ревизовалось марксистское мировоззрение, преподносились идеализм и мистика, поиски новой религии. В. И. Ленин назвал этот сборник «Очерками против философии марксизма». За короткое время (менее чем за полгода) в 1908 году вышли в свет кроме этого сборника книги: Юшкевича «Материализм и критический реализм», Бермана «Диалектика в свете современной теории познания», Валентинова (Вольского) «Философские построения марксизма». Под влиянием русских махистов и «богостроителей» находился некоторое время и А. М. Горький.

Необходимо было отстоять марксистскую революционную теорию, доказать неизбежность новой революции в России, научно обосновать политику партии рабочего класса.

Эту задачу взял на себя В. И. Ленин. Грядущим революционным боям нужны были кадры убежденных борцов, большевистских вожаков. С болью в сердце думал Владимир Ильич о заблуждениях таких людей, как Луначарский, Горький и другие. Надо уберечь их от заблуждений, надо спасти подлинно революционный дух многих искренних больше-

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 17, с. 364—365.

виков, рабочих активистов, не дать им впасть в отчаяние, перекинуться в лагерь идеалистов, ревизионистов марксизма, анархических бунтарей.

«Поход против философии марксизма» вызвал у В. И. Ленина решение написать книгу, чтобы защитить теоретические основы марксизма, обобщить все важное и существенное из приобретенного наукой, и прежде всего естествознанием, после смерти Ф. Энгельса, дать всестороннюю критику антимарксистских взглядов русских махистов и их иностранных учителей.

Общеизвестно, как быстро работал В. И. Ленин. Но совершенно поразительна его трудоспособность, проявленная при создании книги «Материализм и эмпириокритицизм». Над этим объемистым, сложнейшим по содержанию произведением он начал работать в феврале 1908 года. А в октябре книга была закончена. Владимир Ильич изучил сотни книг и статей по философии, естествознанию, физике на немецком, французском, английском языках, вновь перечитал «Анти-Дюринг» и другие философские труды К. Маркса и Ф. Энгельса, а также работы Г. В. Плеханова, Ф. Меринга, И. Дицгена и других. Женевские библиотеки не могли удовлетворить его потребности в литературе, поэтому он выезжал в Лондон и около месяца напряженно работал в Британском музее.

Летом 1908 года работе Владимира Ильича помешала болезнь. Но он горел желанием быстрее закончить свой труд. «Напишу книгу непременно,— писал он сестре Марии Ильиничне.— Поработал я много над махистами и думаю, что все их (и «эмпириомонизма» тоже) невыразимые пошлости разобрал» [1].

Когда в конце 1908 года Владимир Ильич переехал из Женевы в Париж, книга находилась в производстве. Он торопил ее издание. Печаталась она в Москве. Для В. И. Ленина крайне важно было, чтобы книга вышла как можно скорее, чтобы с ее помощью бороться против врагов марксистской философии.

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 55, с. 252.

С 17 февраля по 23 марта бастовали почтовые работники Франции. Именно эта забастовка задержала поступление корректуры из Москвы. «Хорошее пролетарское дело здорово мешало в литературных наших делах» [1],— шутливо говорил Владимир Ильич.

Решительный отпор А. А. Богданову и другим русским сторонникам махизма большевики предполагали дать на совещании расширенной редакции «Пролетария» (июнь 1909 г.). Было просто необходимо, чтобы к этому времени книга В. И. Ленина стала всеобщим достоянием. И вот в мае 1909 года книга «Материализм и эмпириокритицизм. Критические заметки об одной реакционной философии» вышла из печати.

В своем гениальном труде В. И. Ленин изложил систему марксистских философских взглядов, непримиримых к буржуазным идеалистическим воззрениям, и прежде всего к махистским. Книга «Материализм и эмпириокритицизм» — классический образец партийности в философии. Она нанесла сокрушительный удар антинаучным идеалистическим философским направлениям, таким, как школа австрийского физика и философа Эрнста Маха, таким, как группа русских махистов, возглавлявшаяся А. А. Богдановым. В. И. Ленин показал теоретическую несостоятельность идеалистических философских взглядов, которые русские махисты пытались представить в качестве «новейшей марксистской философии».

Только философия диалектического материализма, являющаяся единственно верным способом познания наиболее общих законов развития природы, общества, мышления, способна дать объективную картину мира. Таков один из важнейших выводов книги. Но свою задачу В. И. Ленин видел не только в констатации этого вывода. В новых, сформировавшихся уже после смерти К. Маркса и Ф. Энгельса, исторических условиях он всесторонне развил диалектический и исторический материализм.

«Материализм и эмпириокритицизм» — целая эпоха в развитии марксистской философской мысли. Эта книга имела огромное теоретическое,

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 55, с. 284.

политическое и практическое значение. Она произвела глубокое впечатление на партийные кадры, помогла многим неустойчивым остаться на марксистских позициях, стать убежденными материалистами, большевиками, революционерами, поставила на верную дорогу заблуждавшихся.

Когда весной 1911 года большевичка Т. Ф. Людвинская посетила В. И. Ленина в Париже и рассказала о том огромном интересе, с которым восприняли партийные кадры выход книги «Материализм и эмпириокритицизм», о том, что некоторые рабочие смело вступают в философские споры с махистами, он воскликнул: «Вот и доказательство того, что рабочие в состоянии разобраться в таком сложном вопросе!» [1]

Большое переутомление испытал В. И. Ленин во время напряженнейшей работы над философской книгой. Отдых был крайне необходим. Надежда Константиновна писала: «Помню, пришел раз Ильич после каких-то разговоров с отзовистами домой, лица на нем нет, язык даже черный какой-то стал. Решили мы, что поедет он на недельку в Ниццу, отдохнет там вдали от сутолоки, посидит на солнышке» [2].

26 февраля 1909 года М. Т. Елизаров проводил Владимира Ильича на вокзал. Поезд отходил из Парижа в Ниццу. Там В. И. Ленин снял комнату в отеле-пансионате «Оазис», что на улице Гуно.

Благодатный морской климат оказал благотворное воздействие, и вскоре Владимир Ильич почувствовал себя лучше. В один из дней пребывания в Ницце он встретился с секретарем местной секции Социалистической партии Жаном Нувелем. В. И. Ленин писал из Ниццы 2 марта в Москву Анне Ильиничне: «Я сижу на отдыхе в Ницце. Роскошно здесь: солнце, тепло, сухо, море южное. Через несколько дней вернусь в Париж».

Отдых был коротким — вечером 8 марта Владимир Ильич вернулся на парижскую улицу Бонье, 24.

---

[1] Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. М., 1979, т. 2, с. 289.
[2] Там же, т. 1, с. 340.

«...Море южное». Не часто приходилось В. И. Ленину наслаждаться его прелестями. Только дважды во время поездок к Горькому на Капри да в этот раз в Ницце. В конце февраля — начале марта нельзя было купаться в Средиземном море. До оживленного летнего сезона было еще далеко. Знаменитый курортный городок не был переполнен праздной публикой. Это как раз и устраивало Владимира Ильича, избегавшего подобной обстановки. В летнее время он предпочитал более северные побережья да тихие деревни, отдаленные от модных курортов. Своим коротким отдыхом Владимир Ильич был вполне доволен. Это видно из письма Анне Ильиничне, теперь уже из Парижа, 9 марта: «Дорогая Анюта! Приехал вчера вечером в Париж (после великолепного отдыха в Ницце)...» [1]

Приехал и вновь оказался в центре страстей, кипевших вокруг его книги. В. И. Ленин понимал, что отношение к книге определяется отношением к материализму вообще, а в конечном счете к пролетарской революции. Воинствующий идеалист, перепуганный поражением первой русской революции, не принял материалистическую философию, обеими руками открещивался от призывов к новому революционному наступлению, с головой забился в идеалистические дебри, прямой дорогой ведущие к капитуляции перед классовым врагом пролетариата.

Зато передовые рабочие, большевистский актив встретили книгу восторженно, она придала им новые силы, укрепила в стремлении продолжать революционную борьбу в условиях жесточайшей реакции.

Теоретический, идейный разгром махистов, отзовистов и ликвидаторов был очевиден. Но поскольку они не сдавали своих позиций, надо было порвать с ними и организационно. Следовало выработать четкую позицию и по отношению к меньшевизму, поскольку не все меньшевики стали ликвидаторами. Часть осталась на позициях сохранения партии, и их стали называть меньшевиками-партийцами.

Было решено созвать пленарное заседание Большевистского Центра. Не все приглашенные смогли приехать. Собралось девять членов

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 55, с. 277.

Дом, в котором под руководством
В. И. Ленина проходило Совещание
расширенной редакции газеты «Пролетарий»

Центра. Небольшой зал парижского кафе «Капю» на авеню д'Орлеан, 11, в течение десяти июньских дней 1909 года (21—30 июня) был свидетелем острых споров, в ходе которых вырабатывались решения, имевшие принципиальное значение для партии.

Заседание, вошедшее в историю КПСС как Совещание расширенной редакции «Пролетария», проходило под руководством В. И. Ленина. Оно решительно осудило отзовизм-ультиматизм. А. Богданов (Максимов) и В. Шанцер (Марат) представляли на Совещании отзовистов, ультиматистов и богостроителей. А. Богданов был их главным идейным

В доме
на улице Мари-Роз, 4
В. И. Ленин жил
с июля 1909
по июнь 1912 г.

вдохновителем. Именно против него В. И. Ленин направил огонь критики в книге «Материализм и эмпириокритицизм».

Можно себе представить, как накалялись страсти при столкновении столь разных точек зрения, каких усилий стоило В. И. Ленину убедить большинство участников Совещания занять подлинно большевистскую, марксистскую позицию по всем обсуждавшимся вопросам.

В настоящее время
на улице Мари-Роз
находится музей
В. И. Ленина

А. Богданова переубедить не удалось. Он никогда не был последовательным большевиком и легко поддался разочарованию после поражения революции 1905—1907 годов. Совещание исключило его из большевистской фракции. Оно заявило, что «большевизм, как определенное течение в РСДРП, ничего общего не имеет с отзовизмом и ультиматизмом», и призвало всех большевиков «вести самую решительную борьбу с этими уклонениями от пути революционного марксизма».

Обсуждался на Совещании и вопрос об отношении к партийной школе на острове Капри. Под прикрытием этой школы отзовисты-ультиматисты пытались создать «новый центр откалывающейся от большевиков фракции». Совещание заявило, что «большевистская фракция никакой ответственности за эту школу нести не может». Проповедь богострои-

тельства, философские взгляды отзовистов-ультиматистов также были осуждены.

Может показаться поразительным, что при разнохарактерном составе участников Совещания, где были и отзовисты-ультиматисты, и колеблющиеся, примиренческие элементы, удалось все же провести резолюции, укреплявшие ленинские позиции в партии. Заслуга в этом целиком принадлежит В. И. Ленину. Он получил на Совещании поддержку большинства по всем обсуждавшимся вопросам.

В. И. Ленин писал о Совещании, что дебаты, развернувшиеся там, «имеют, несомненно, крупное общепартийное значение. Они придали большую определенность и, до известной степени, законченность той политической линии, которую систематически проводит за последнее время руководящий орган большевистской фракции и которая среди известной части товарищей, считающих себя большевиками, вызывает за последнее время немало нападок. ...Сохранение и укрепление РСДРП — основная задача, которой все должно быть подчинено»[1]. Таков главный вывод, который сделал В. И. Ленин.

Улица Мари-Роз, 4

Зиму и весну 1909 года В. И. Ленин и Н. К. Крупская прожили в доме 24 по улице Бонье. В большой, неуютной квартире зимой было очень холодно. Стали подыскивать другую и решили снять неподалеку уютную, а главное — удобную квартиру в доме 4 на улице Мари-Роз. Всего две комнаты, кухня и совсем маленькая прихожая. Стоила квартира не слишком дорого и всем понравилась.

Теперь адрес — Париж, Мари-Роз, 4,— известен всему миру. «Ленин (22 апреля 1870 —21 января 1924) жил в этом доме с июля 1909 по июнь 1912 г.» — гласит мемориальная доска, установленная на фасаде дома 22 апреля 1945 года, в день 75-й годовщины со дня рождения В. И. Лени-

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 19, с. 3, 12.

на, за несколько дней до окончания войны. Эту квартиру приобрела Французская коммунистическая партия. 27 апреля 1955 года в ней был открыт музей В. И. Ленина.

Три года небольшая квартирка на втором этаже обычного парижского дома была штаб-квартирой русских большевиков.

Трудно сказать с полной достоверностью, сколько людей побывало за те годы у В. И. Ленина. Гостеприимные хозяева всегда приглашали к себе товарищей по партии, по революционной борьбе. Их адрес знали многие из тех, кто приезжал или писал сюда. Владимир Ильич подробно расспрашивал и внимательно слушал приезжих, считая такие встречи важнейшим источником информации о России.

Из множества воспоминаний, оставленных теми, кто имел счастье быть гостем В. И. Ленина на улице Мари-Роз, мы хорошо представляем теперь, каким был этот ленинский штаб партии, уклад жизни его обитателей. Полное представление о жизни семьи В. И. Ленина в этом историческом доме дает музей, который посетили тысячи людей из разных стран. И мы, авторы этих строк, поднимались по крутой деревянной лестнице заветного дома, чтобы прикоснуться к великой реликвии, бережно сохраняемой французским народом.

Вот что писала В. Менжинская о квартире на улице Мари-Роз, где она часто бывала у Владимира Ильича и Надежды Константиновны:

«У Ильичей была маленькая квартира с коридором посередине, по обеим сторонам которого были расположены комнаты. В центре квартиры находилась кухня, где Надежда Константиновна и ее мать сами готовили, мыли и убирали посуду... Одна комната считалась общей. Ильичи в этой квартире не только сами жили и работали. Здесь устраивались собрания, иногда останавливались приезжие. В общей комнате почти не было мебели, были только кипы газет. Комната Надежды Константиновны была тоже почти совершенно без мебели — кровать, стол и стул, немного книг на этажерке».

Множество писем приходило сюда из России и множество писем и статей, написанных В. И. Лениным, ушло из этой квартиры. Чтобы его послания быстрее доходили до адресатов, Владимир Ильич сам отвозил их на велосипеде к поезду и опускал в ящик почтового вагона.

Бесчисленные нити связывали В. И. Ленина с Россией, с революционным подпольем, с местными организациями большевиков. Домашняя обстановка действовала успокаивающе. Елизавета Васильевна и Надежда Константиновна так умело вели небогатое хозяйство, создавали такую атмосферу доброты и тепла, что не очень-то замечались признаки нужды, частого безденежья. Можно было хотя бы на время забыть тягостную обстановку эмигрантской колонии, отдохнуть от острых политических споров с идейными противниками.

Л. И. Брежнев, выступая в Париже при посещении музея-квартиры В. И. Ленина на улице Мари-Роз 27 октября 1971 года, подчеркнул:

«Мы всегда помним, что Ленин глубоко уважал народ Франции, ценил его демократические и революционные традиции, внимательно изучал исторический опыт Парижской коммуны и других выступлений французского пролетариата.

Большое спасибо французским коммунистам, ЦК Французской компартии за бережное отношение ко всему, что связано с пребыванием Владимира Ильича Ленина в Париже.

Да здравствует дружба между советским и французским народами, между СССР и Францией!» [1]

Отдых в Бомбоне

Прошло немногим больше двух недель со дня переезда на улицу Мари-Роз, когда семья В. И. Ленина собралась на отдых, необходимый всем, но особенно Марии Ильиничне, только что перенесшей операцию и долго находившейся в больнице. Крайне нуждался в отдыхе и Владимир Ильич, утомленный постоянной нагрузкой, особенно в дни недавно закончившегося Совещания расширенной редакции «Пролетария».

Более сорока дней (август — сентябрь 1909 г.) Владимир Ильич, Надежда Константиновна, Елизавета Васильевна и Мария Ильинична про-

[1] *Брежнев Л. И.* Ленинским курсом. М., 1972, т. 3, с. 447.

вели на отдыхе в деревне Бомбон (провинция Бри департамента Сены и Марны), что в 50 километрах от Парижа. Об этом рассказывает мемориальная доска, установленная в Бомбоне в мае 1970 года. Выбрали место отдыха по объявлению в газете. Владимир Ильич съездил посмотреть, и ему там понравилось.

Семья В. И. Ленина устроилась в дешевом пансионе вдовы Лекре и жила в маленьком деревенском домике на улице Мулэн, 12. Питались в доме 5 на Большой улице. В Бомбоне и ее окрестностях было что посмотреть, и они много гуляли в Вилльфермуаском лесу, ездили в Экрен, посещали Шампо, где сохранились остатки старинной крепостной стены, бывали в Бланди-лэ-Туре. Владимир Ильич и Надежда Константиновна ездили на велосипедах и в Кламарский лес, за 15 километров от Бомбона. Это был самый лучший отдых, когда можно было отвлечься от всего, отдохнуть, полюбоваться природой.

Владимир Ильич был доволен. Он писал в те дни родным: «Комнаты у нас здесь хорошие, пансион хороший и недорого (10 франков в день за 4-х). Мы все ездим с Надей на велосипедах кататься» [1].

С интересом наблюдали они нравы в пансионе, где жила преимущественно мещанская публика, практиковались во французском языке.

Решено было о делах на отдыхе не говорить. Но такие решения Владимир Ильич, как правило, нарушал. Даже на короткое время он не позволял себе уходить от дел, тем более не мог разрешить себе полуторамесячный отпуск. Находясь на отдыхе, он продолжает вести работу по редактированию материалов, поступающих в редакцию газеты «Социал-демократ».

В Бомбоне Владимир Ильич получил письмо от организаторов каприйской школы с приглашением приехать на остров Капри для чтения лекций. Но отношение В. И. Ленина к этой школе достаточно ясно было выражено в резолюции Совещания расширенной редакции «Пролетария» и в статье «Ликвидация ликвидаторства». Владимир Ильич в ответном письме сообщил, что отказывается от чтения лекций на Капри и пригла-

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 55, с. 296.

шает учеников школы приехать в Париж для слушания лекций большевиков.

В Бомбоне В. И. Ленин получает много писем и отвечает на них, ведет, в частности, переписку с секретарем Большевистского центра А. И. Любимовым, с секретарем Международного социалистического бюро К. Гюисмансом. Он намечает план очередного номера «Пролетария» (№ 47—48) и разрабатывает темы статей, которые должен сам написать. Об этом Владимир Ильич сообщает в одном из писем в Париж. В этом же письме он резко критикует поведение Троцкого как подлейшего карьериста и фракционера [1].

Изо дня в день В. И. Ленин пишет статьи, письма, редактирует материалы других авторов.

В девятнадцатом томе Полного собрания сочинений В. И. Ленина напечатаны статьи «Разоблаченные ликвидаторы» и «О фракции сторонников отзовизма и богостроительства», направленные против Максимова (А. А. Богданова) и резко критикующие отзовистов. Обе статьи написаны в Бомбоне и напечатаны первая в № 47—48 и вторая в приложении к этому же номеру «Пролетария».

Написал там В. И. Ленин еще одну статью — «Отзовистски-ультиматистские штрейкбрехеры». Но она не была напечатана и, к сожалению, утеряна. Статья написана Владимиром Ильичем во второй половине августа, после принятия Исполнительной комиссией Петербургского комитета РСДРП ультиматистской резолюции, направленной против активного участия в дополнительных выборах в Государственную думу. Об этом пишет сам Владимир Ильич в статье «Беседа с петербургскими большевиками», которая была подготовлена им уже в Париже.

На Совещании расширенной редакции «Пролетария» было решено использовать III Думу в интересах большевиков. Этой линии противились ультиматисты и отзовисты. И вот во время избирательной кампании в Петербурге Исполнительная комиссия Петербургского комитета РСДРП приняла ультиматистскую резолюцию по поводу выборов. Петер-

---

[1] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 47, с. 188.

бургские большевики выразили резкое осуждение этой резолюции и солидарность с решениями редакции «Пролетария». «Что касается до нас,— пишет В. И. Ленин,— то мы немедленно написали статью «Отзовистски-ультиматистские штрейкбрехеры»... Статья была уже набрана и даже сверстана, когда мы получили письмо из Петербурга об отмене пресловутой резолюции. Номер пришлось отложить (№ 47—48 вышел от этого несколькими днями позже, чем следовало)».

Таким образом, видно, что и в дни отдыха Владимир Ильич активно занимался неотложными делами. Его не покидало беспокойство по поводу оппортунистической деятельности ликвидаторов и отзовистов, ультиматистов и «богостроителей», деятельности, расшатывавшей партию и наносившей серьезный урон революционной борьбе пролетариата России.

Встреча в Дравейле

Пребывание в Бомбоне ознаменовалось для Владимира Ильича и Надежды Константиновны памятной для них встречей с дочерью К. Маркса Лаурой и ее мужем, видным деятелем французского и международного рабочего движения Полем Лафаргом.

В. И. Ленин уже встречался с Полем Лафаргом во время своего первого приезда в Париж летом 1895 года. Теперь, при содействии французского социалиста Шарля Раппопорта, произошла их вторая встреча. Лафарги жили тогда в Дравейле, находившемся в 25 километрах от Бомбона. Для тренированных велосипедистов В. И. Ленина и Н. К. Крупской это расстояние не представлялось большим.

Дочь К. Маркса, его зять и соратник, друг Ф. Энгельса разговаривали с человеком, который вскоре станет продолжателем великого дела основоположников марксизма в новой исторической обстановке.

В. И. Ленин вышел на политическую арену тогда, когда уже не было К. Маркса, а вскоре не стало и Ф. Энгельса. Как важно было для него, целиком воспринявшего учение корифеев научного коммунизма, прикоснуться к тому, что являлось частицей их жизни, увидеть глаза людей,

смотревших в глаза К. Маркса и Ф. Энгельса, пожать руки, обнимавшие их, поговорить о проблемах, волновавших К. Маркса и Ф. Энгельса.

Поль и Лаура тепло и радушно приняли гостей. Долго и заинтересованно разговаривали Поль Лафарг и Владимир Ильич Ленин. Им не помешала большая разница в возрасте: 39-летний Ленин увлек 67-летнего ветерана рабочего движения Лафарга философскими проблемами, приобретшими в то время острый и актуальный характер.

Чтобы не мешать этой беседе, Лаура пригласила Надежду Константиновну в сад, примыкающий к их дому. Вот как рассказывала об этом Н. К. Крупская в своих воспоминаниях:

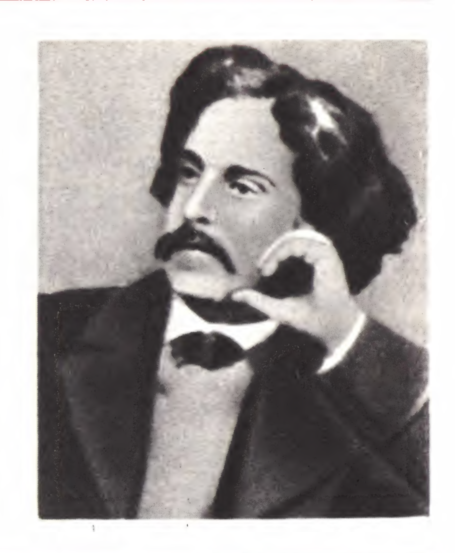
«...Ездили мы с Ильичем на велосипедах к Лафаргам. Лафарги встретили нас очень любезно. Владимир стал разговаривать с Лафаргом о своей философской книжке, а Лаура Лафарг повела меня гулять по парку. Я очень волновалась — дочь ведь это Маркса была передо мной... Когда мы вернулись, Лафарг и Ильич говорили о философии. «Скоро он докажет,— сказала Лаура про мужа,— насколько искренни его философские убеждения», и они как-то странно переглянулись» [1]. Тогда смысл этой фразы остался неразгаданным. Прошло немногим более двух лет после памятной встречи, и многочисленные друзья Лафаргов были потрясены трагическим концом Поля и Лауры. Оказалось, что уже давно Поль Лафарг решил добровольно уйти из жизни, как только ему исполнится 70 лет. Лаура настолько же твердо решила разделить его судьбу.

27 ноября 1911 года в газете «Юманите» В. И. Ленин увидел сообщение о смерти Поля и Лауры Лафарг. Потрясенный этим известием, Владимир Ильич прочел напечатанное в газете предсмертное письмо Поля Лафарга. Они покончили с собой одновременно. Садовник нашел их утром мертвыми, каждого в своем кресле у камина.

Многие хотели выступить на траурном митинге на кладбище Пер-Лашез, но, чтобы получить право на выступление, нужно было записаться в редакции «Юманите». Владимир Ильич решил выступить от имени партии большевиков и отправился в редакцию, чтобы заявить о своем желании.

[1] Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 1, с. 348.

Дравейль. Летом 1909 г.
В. И. Ленин и Н. К. Крупская посетили здесь П. Лафарга и его жену Лауру — дочь К. Маркса.
На фото П. Лафарг

Декабрьским утром под моросящим дождем около 20 тысяч парижан провожали в последний путь Поля и Лауру Лафарг до крематория на кладбище Пер-Лашез. Два гроба утопали в красных цветах. В. И. Ленин, Н. К. Крупская, А. М. Коллонтай, И. Ф. Арманд шли рядом.

Под звуки шопеновского марша медленно и торжественно движется траурный кортеж. Над толпой веют красные знамена. На ступенях колумбария — деятели социалистического Интернационала: сухощавая фигура Каутского, уже совсем седого, с резкими чертами лица, Браке, выступавший от имени больного Геда, бельгийский депутат Анзеле, старик Вальян, Кир-Гарди — один из ветеранов английского социалистического движения, Жорес. Вместе с ними В. И. Ленин и А. М. Коллонтай. Дождь перешел в ливень. У выхода — толпа полицейских.

Траурный митинг состоялся здесь же, на ступенях колумбария. От имени РСДРП слово предоставили В. И. Ленину, выступившему на фран-

цузском языке. Выразив чувство глубокой горести по поводу смерти Поля и Лауры Лафарг, он сказал:

«Сознательные рабочие и все социал-демократы России еще в период подготовки русской революции научились глубоко уважать Лафарга, как одного из самых талантливых и глубоких распространителей идей марксизма, столь блестяще подтвержденных опытом борьбы классов в русской революции и контрреволюции. Под знаменем этих идей сплотился передовой отряд русских рабочих, нанес своей организованной массовой борьбой удар абсолютизму и отстаивал и отстаивает дело социализма, дело революции, дело демократии вопреки всем изменам, шатаниям и колебаниям либеральной буржуазии.

В лице Лафарга соединялись — в умах русских с. д. рабочих — две эпохи: та эпоха, когда революционная молодежь Франции с французскими рабочими шла, во имя республиканских идей, на приступ против империи,— и та эпоха, когда французский пролетариат, под руководством марксистов, вел выдержанную классовую борьбу против всего буржуазного строя, готовясь к последней борьбе с буржуазией за социализм.

Нам, русским социал-демократам, испытывающим весь гнет абсолютизма, пропитанного азиатским варварством, и имевшим счастье из сочинений Лафарга и его друзей почерпнуть непосредственное знакомство с революционным опытом и революционной мыслью европейских рабочих, нам в особенности наглядно видно теперь, как быстро близится время торжества того дела, отстаиванию которого Лафарг посвятил свою жизнь. Русская революция открыла эпоху демократических революций во всей Азии, и 800 миллионов людей входят теперь участниками в демократическое движение всего цивилизованного мира. А в Европе все больше множатся признаки, что близится к концу эпоха господства так называемого мирного буржуазного парламентаризма, чтобы уступить место эпохе революционных битв организованного и воспитанного в духе идей марксизма пролетариата, который свергнет господство буржуазии и установит коммунистический строй» [1].

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 20, с. 387—388.

В своей речи на кладбище Пер-Лашез В. И. Ленин нарисовал образ развивающейся революции, предсказал ее неотвратимое и близкое торжество. Он видел грядущие великие битвы, крушение старого, буржуазного и рождение нового, социалистического мира. Речь Владимира Ильича прозвучала как клятва. Символично, что прах Лафаргов в 1924 году был погребен напротив Стены коммунаров.

Однажды, когда у В. И. Ленина спросили о его отношении к этому событию, он осудил поступок Лафаргов и сказал: «...Социалист принадлежит не себе, а партии. Если он может хотя бы чем-нибудь еще быть полезным рабочему классу, хотя бы написать статью или воззвание, он не имеет права на самоубийство» [1].

Январский пленум ЦК РСДРП

Прошел год после V (Общероссийской) конференции РСДРП, решения которой выводили партию «на дорогу» после «года развала, года идейно-политического разброда, года партийного бездорожья». Так писал В. И. Ленин в феврале 1910 года. Он подвел итоги года, минувшего после конференции, верно указавшей путь к единству партии.

Обстановка, объективные условия работы на местах, трудности социал-демократической организации, неотложные задачи экономической и политической борьбы пролетариата — все это, по словам В. И. Ленина, «толкало к сплочению социал-демократических сил все фракции».

В. И. Ленин много думал об этом в зимнее, неуютное время, когда вдруг произошло невиданное давно в Париже наводнение. Некоторые кварталы были затоплены вышедшей из берегов Сеной. «Венеция в Париже» получилась крайне странная», — писал Владимир Ильич Марии Ильиничне.

Единство партии, преодоление ликвидаторства, отзовизма и ультиматизма, в ближайшем будущем революционный подъем — вот то главное, что занимало, полностью захватывало В. И. Ленина. Он возлагал боль-

---

[1] Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 2, с. 304.

шие надежды на пленум ЦК РСДРП, состоявшийся 15 января —5 февраля 1910 года в Париже.

Трудный был пленум. Собрались представители всех фракций и группировок, национальных социал-демократических организаций, но не было меньшевиков-партийцев, не явился Г. В. Плеханов, сославшись на болезнь. Большинство оказалось на стороне примиренцев. Пленум продолжался 22 дня. В. И. Ленин писал А. М. Горькому: «Три недели маета была, издергали все нервы, сто тысяч чертей!» Нелегко было Владимиру Ильичу вести упорную борьбу против оппортунистов и примиренцев, добиваться решительного осуждения ликвидаторства и отзовизма, проводить линию на сближение большевиков с меньшевиками-партийцами.

Какую же силу, какую принципиальность, какое упорство нужно было проявить В. И. Ленину, чтобы добиться принятия резолюции «О положении дел в партии», осуждавшей ликвидаторство и отзовизм, признавшей опасность этих течений и необходимость борьбы с ними. Примиренцы еще на Совещании расширенной редакции «Пролетария» добивались объединения большевиков с меньшевиками-ликвидаторами и троцкистами, что означало бы на деле ликвидацию большевистской партии.

Совершенно ясно, что на пленуме трудно было полностью осуществить ленинскую идею единства большевиков с меньшевиками-партийцами. В центральные партийные учреждения были избраны меньшевики-ликвидаторы. Несмотря на протест В. И. Ленина, пленум решил закрыть газету «Пролетарий», являвшуюся большевистским центром.

Вскоре после январского пленума Владимир Ильич написал статью «К единству». Она была напечатана в газете «Социал-демократ» 26 февраля 1910 года.

Положительное значение январского пленума, по оценке В. И. Ленина, состояло в том, что он окончательно определил тактическую линию партии в период контрреволюции. Было признано главное — ликвидаторство и отзовизм есть проявления буржуазного влияния на пролетариат. Тем самым был сделан «крупный шаг к фактическому единству партии, к сплочению всех партийных сил, к *единогласному* признанию тех основных положений относительно тактики партии и ее организации, ко-

торые определяют *дорогу* социал-демократии в наше трудное время»[1].

Теперь можно было сконцентрировать все силы на неотложных задачах экономической и политической борьбы пролетариата. И все же следовало продолжать борьбу за закрепление единства, пока еще недостаточно прочного. Заключая статью «К единству», Владимир Ильич выражал надежду на дальнейшее сплочение всех социал-демократических сил, на окончательное закрепление партийного единства и «создание более широкой, более прочной, более гибкой пролетарской базы для грядущих революционных битв». Такую уверенность ему давали и объективные условия и факты развития рабочего движения в России в канун нового революционного подъема. Большевики начали выпускать нелегальную «Рабочую газету», выходившую в Париже непериодически с 12 ноября 1910 по 12 августа 1912 года. Удалось выпустить за это время девять номеров. Подлинное единство партии возможно лишь на принципиальной, марксистской основе. В. И. Ленин понимал, что ликвидаторы не будут выполнять решения январского пленума, главное из которых — осуждение идей ликвидаторства и отзовизма. Надо было принимать меры к укреплению позиций большевиков.

Против международного оппортунизма

Российская социал-демократия никогда не замыкалась в национальных рамках, была частью международного рабочего движения. Пребывание в эмиграции российских социал-демократов облегчало контакты, возможности непосредственного участия в многочисленных встречах, совещаниях, конгрессах. В. И. Ленин был представителем РСДРП в Международном социалистическом бюро. Он выступал там в защиту левых социалистов, с критикой Каутского и других представителей международного оппортунизма.

К. Маркс и Ф. Энгельс всегда стояли на позициях международной пролетарской солидарности. Эти идеи были положены ими в основу

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 19, с. 193.

«Манифеста Коммунистической партии» и нашли свое сжатое, емкое воплощение в знаменитом призыве: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» Эти идеи руководили ими, когда они создавали I Интернационал — Международное товарищество рабочих.

Но II Интернационал возглавлялся оппортунистами из социал-демократических партий ряда западноевропейских стран. Они подвергали ревизии марксистское учение о классовой борьбе, о пролетарской революции и диктатуре пролетариата.

Можно легко понять тревогу В. И. Ленина в связи с ростом оппортунистических тенденций в международном рабочем движении. Никто так хорошо, как он, не понимал, что ревизионизм оппортунистов способен погубить рабочее движение, если не бороться против него, если не очистить рабочие партии от этой скверны. Его особенно тревожило положение дел в ведущей партии II Интернационала — германской социал-демократии. В. И. Ленин писал: «Критиковать ошибки немецких вожаков мы должны безбоязненно и открыто, если хотим быть верны духу Маркса и помогать русским социалистам стать на высоте современных задач рабочего движения» [1].

В годы эмиграции Владимир Ильич написал немало трудов в защиту марксизма. Он обладал глубокими знаниями теории и практики рабочего движения, внимательно изучил все ревизионистские попытки «ниспровергнуть» революционное учение К. Маркса. Он глубоко вскрыл идейные и социальные корни ревизионизма. «...Мелкобуржуазное мировоззрение снова и снова прорывается в рядах широких рабочих партий» [2], — писал В. И. Ленин в работе «Марксизм и ревизионизм».

Четко и ясно определил В. И. Ленин, в чем состоит ревизионистская политика: приспособляться к событиям дня, к поворотам политических мелочей, забывать коренные интересы пролетариата, жертвовать этими коренными интересами ради действительных или предполагаемых выгод минуты [3].

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 16, с. 187.
[2] Там же, т. 17, с. 25.
[3] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 17, с. 24.

Пролетарские революции не смогут победить, если во главе рабочих партий будут стоять соглашатели, оппортунисты, «ниспровергатели» марксизма. Именно поэтому В. И. Ленин вел принципиальную, непримиримую борьбу с ними, используя любые возможности — статьи и книги, собрания и конференции, встречи с лидерами и рядовыми рабочими. Весь полемический талант В. И. Ленина был направлен против международного оппортунизма, против оппортунизма меньшевиков и эсеров внутри российской социал-демократии. Он указывал, что в рабочем движении Европы и Америки идет непримиримая борьба революционных социал-демократов с двумя направлениями, отступающими от марксизма. «Эти два направления — ревизионизм (оппортунизм, реформизм) и анархизм (анархо-синдикализм, анархо-социализм)» [1].

Открытая, смелая принципиальная борьба В. И. Ленина против оппортунизма II Интернационала и отдельных рабочих партий давала верный ориентир революционным марксистам, приводила в бешенство оппортунистических лидеров.

Борьба В. И. Ленина, большевиков против оппортунистов внутри российской социал-демократии, против меньшевиков-ликвидаторов, троцкистов, отзовистов имела огромное значение для укрепления нашей партии.

Никогда и ни в чем В. И. Ленин не поступался партийными принципами. Его неизменная твердость приводила в бешенство противников. Н. А. Семашко рассказывает в своих воспоминаниях: «Среди рабочих-революционеров тогда (1909—1911 гг.) довольно широко были распространены анархо-синдикалистские течения. Мы решили с Владимиром Ильичем пойти прямо к ним и в анархистском клубе (не помню его названия — где-то в центре Парижа) устроили доклад. Официальным докладчиком был я. Но когда на меня набросились анархисты, выступил Владимир Ильич с большой речью-докладом. Надо сказать, что это была блестящая речь об анархизме и большевизме, — тема, на которую

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 20, с. 62.

Владимир Ильич, насколько мне известно, подробно до этого не писал. В этой своей речи Владимир Ильич дал не только экономическую и политическую, но и философскую критику анархизма и анархо-синдикализма. Нечего и говорить, что речь его произвела потрясающее впечатление. И, наверное, только занятость работой не позволила Владимиру Ильичу в свое время оформить ее литературно» [1].

Напряженная борьба с оппортунизмом в России и на международной арене потребовала от В. И. Ленина много сил, энергии, мужества и стойкости. Владимир Ильич писал: «Вот она, судьба моя. Одна боевая кампания за другой — против политических глупостей, пошлостей, оппортунизма и т. д.

Это с 1893 года. И ненависть пошляков из-за этого. Ну, а я все же не променял бы сей судьбы на «мир» с пошляками» [2].

Порник

Летом 1910 года В. И. Ленин уехал в Порник. Перед отъездом из Парижа он сообщил свой адрес Л. Тышке: «Пишите мне: Mr. Oulianoff. Rue Mon Désir. Villa les Roses. *Pornic* (Loire — Inférieure). France. Я буду там до 23 августа — потом в Копенгагене...

Ваш *Н. Ленин*» [3].

Порник. Одно из памятных мест во Франции, где жил В. И. Ленин. Владимир Ильич очень нуждался в отдыхе, но, как всегда, не искал модных курортов. Не менее нуждался он в общении с французскими социалистами.

Решили уехать в летнюю колонию французской социалистической партии близ Порника, на берегу Атлантического океана, в знаменитой провинции Вандея. Вначале туда поехали Надежда Константиновна и

---

[1] Исторический архив, 1955, № 2.
[2] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 49, с. 340.
[3] Там же, т. 47, с. 257—258.

Елизавета Васильевна. Контакта с социалистами не получилось: рабочих там почти не было, французы жили замкнуто, обособленно, к русским относились недружелюбно, особенно заведующая колонией. Об этом вспоминала Н. К. Крупская [1]. Переехали в Порник. Сняли две маленькие комнаты в домике таможенного досмотрщика. 22 июля сюда из Парижа приехал Владимир Ильич.

Место было, пишет о Порнике Жан Фревиль, очень живописное. Сразу же по выходе из вокзала перед приезжими открывалась перспектива широкого водного бассейна, окаймленного двумя старыми пирсами; на водной глади покачивались суда под белыми или охряными парусами. Направо, на склоне холма, ярусами располагался городок. У въезда в порт поднимался древний феодальный замок. У самого пляжа на фоне зеленой листвы местного парка четко выделялись замковые башни и их галереи с навесными бойницами [2].

Надежда Константиновна Крупская вспоминала о В. И. Ленине: «Много купался в море, много гонял на велосипеде — море и морской ветер он очень любил...» [3]

Владимир Ильич быстро нашел общий язык и сошелся с хозяевами. Обычно за столом он оживленно беседовал с владельцем квартиры и его женой. Однажды «священники хотели завербовать ее сына, бойкого, способного мальчишку, который хорошо учился в светской школе. Местный кюре пытался соблазнить мать обещанием стипендии, если она отдаст сына учиться в семинарию, но она, разразившись гневными словами, выставила его вон. «Нет, вы посмотрите только! Мой сын в сутане? Мой сын иезуит? Не хватает, что ли, ряс на свете, чтобы еще сдирать шкуру с бедных людей! Мало, видите ли, их! Разве для этого я носила его в своей утробе...»

Ленин хохотал, довольный тем, что встретил республиканцев и антиклерикалов...» [4].

---

[1] См.: Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. М., 1979, т. 1, с. 351.
[2] См.: *Фревиль Жан.* Ленин в Париже. М., 1969, с. 137.
[3] Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 1, с. 351.
[4] *Фревиль Жан.* Ленин в Париже, с. 138—139.

Порник. В этом приморском городке летом 1910 г. отдыхал В. И. Ленин

Целый месяц провел Владимир Ильич в Порнике. Он уехал оттуда 23 августа в Копенгаген на VIII конгресс II Интернационала.

Свой адрес Владимир Ильич указал в одном из писем: улица Мондэзир, вилла «Роза». Где же этот дом? Найти улицу не составляло труда. Узкая, типично деревенская улица, расположенная невдалеке от порта, и сейчас носит это название. Но ни один из утопающих в зелени домиков не называется теперь виллой «Роза».

Старожилы вспомнили, что когда-то давно так назывался дом, при-

Дом таможенного служащего.
Здесь жил В. И. Ленин
с семьей

надлежащий пенсионеру учителю Камилу Плэзансу[1]. Старый учитель был удивлен, услышав предположение, что в его доме жил В. И. Ленин. Он ничего не знал об этом, хотя купил дом еще в 1923 году. Но прежний владелец говорил ему, что раньше здесь действительно жил таможенный служащий. Вместе с женой он разыскал старые справки, подтверждающие это.

[1] См.: *Потапов Анатолий.* Встречи с Марианной. М., 1968, с. 25.

Ленин о Толстом

Свою первую статью о Л. Н. Толстом — «Лев Толстой, как зеркало русской революции»— В. И. Ленин написал к 80-летию со дня рождения писателя. Работа совпала с завершением книги «Материализм и эмпириокритицизм». В этом совпадении есть своя логическая связь. Мировоззрение и творчество Л. Н. Толстого давали В. И. Ленину богатейший материал для дальнейшей разработки теории отражения. В первой и последующих статьях о Л. Н. Толстом эта теория получила наиболее полное, конкретное и убедительное развитие.

Лев Толстой интересовал В. И. Ленина не только как писатель или выразитель мировоззрения, известного под названием толстовства. С его именем В. И. Ленин связывал события эпохи. «Толстой отразил накипевшую ненависть, — писал он, — созревшее стремление к лучшему, желание избавиться от прошлого, — и незрелость мечтательности, политической невоспитанности, революционной мягкотелости. Историко-экономические условия объясняют и необходимость возникновения революционной борьбы масс и неподготовленность их к борьбе, толстовское непротивление злу, бывшее серьезнейшей причиной поражения первой революционной кампании» [1].

В лице Л. Н. Толстого В. И. Ленин видел «действительно великого художника». Он называл Л. Н. Толстого «зеркалом русской революции».

В Париже им были написаны шесть работ: «Л. Н. Толстой», «Не начало ли поворота?», «Л. Н. Толстой и современное рабочее движение», «Толстой и пролетарская борьба», «Герои «оговорочки», «Л. Н. Толстой и его эпоха».

В личной библиотеке В. И. Ленина, которая хранится в музее «Кабинет и квартира В. И. Ленина в Кремле», есть целая библиотечка различных изданий произведений Л. Н. Толстого и литературы о нем. И в эмиграции Владимир Ильич всегда добывал книги Л. Н. Толстого, многократно перечитывал их. И конечно же зачитывался ими в Париже,

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 17, с. 212—213.

когда работал над статьями о гении, своей смертью вызвавшем народные волнения в самодержавной России.

Суждения о Л. Н. Толстом, его творчестве и его месте в общественной жизни России В. И. Ленин высказывал не только в статьях, но и в устных выступлениях, рефератах.

14 января 1911 года в еженедельной газете «Парижский вестник» № 2 появилось объявление:

Лекция Н. Ленина

В среду, 18 января, в зале des Societes Savantes, 8, rue Danton, Н. Ленин прочтет лекцию на тему: «Л. Н. Толстой и русское общество».

Т. Ф. Людвинская писала в очерке «В Териоках и в Париже»: «Наш вечер состоялся в зале дома № 8 по улице Дантона (в Латинском квартале). Этот зал был привычным местом наших встреч. Там Ленин читал свой знаменитый реферат о Льве Толстом» [1].

Вот еще два свидетельства об этом выступлении: «Недавно был реферат Ленина «Толстой и русское общество», в котором (Ленин) характеризовал Толстого как выразителя эпохи подготовки революции и эпохи революционных настроений до выступления революционного класса, отметил революционную роль его, как критика частной собственности на землю, брака современного, и реакционность его взглядов на развитие капитализма, реакционный характер его религии и пр...» [2] Среди множества русских на собрании был В. В. Адоратский. Он уже на следующий день писал своей жене о том, как интересно было на публичной лекции В. И. Ленина о Л. Н. Толстом. Владимир Ильич, по словам В. В. Адоратского, развивал ту мысль, что у Л. Н. Толстого не было ни кризиса, ни перелома. Он показал, что Л. Н. Толстой до конца своей жизни остался таким, каким он был в 80-х годах: резким, последовательным критиком современного ему капиталистического порядка, беспощадным отрицателем связанной с ним науки и культуры.

---

[1] Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 2, с. 294.
[2] В. И. Ленин о Толстом. М., 1969, с. 102.

Владимир Ильич писал 19 января 1911 года из Парижа Марии Александровне Ульяновой: «Вчера читал здесь реферат о Толстом, — может быть, поеду с этим рефератом по Швейцарии в объезд» [1].

О чем же говорил В. И. Ленин в выступлениях, посвященных Л. Н. Толстому? Представление об этом дает отчет в «Парижском вестнике», издававшемся русскими политэмигрантами в 1910—1914 годах. В номере 3 от 21 января 1911 года говорится:

«Состоявшийся в среду, 18 января, доклад Н. Ленина собрал, как и надо было ожидать, многочисленную аудиторию.

Референт поставил себе задачей — оставляя без рассмотрения Толстого, как философа и художника, выяснить с марксистской точки зрения те исторические условия, на почве которых сложились основные черты учения Толстого, дать оценку его главным идеям и, наконец, разобрать те суждения, которые были высказаны за последнее время в русской прессе по поводу Толстого... Вопреки господствующему взгляду, в духовном развитии великого моралиста докладчик не видит каких-либо важных, существенных перемен, и все его произведения, от самых ранних и кончая позднейшими, проникнуты, по мнению референта, одними и теми же основными идеями. Эти идеи, эти главные мотивы «отражают» исторические условия, существовавшие на Руси в переходный период, начиная с 1861 г. и по 1905 г., когда пало крепостное право и начал складываться какой-то новый, но еще неясный Толстому, уклад жизни. Толстой не понимал этих новых отношений, и в своей критике их он обращался и звал людей к старым идеалам, которые сложились в атмосфере русского барства тульской деревни, под впечатлением неподвижности всего вообще Востока, к которому принадлежала, в частности, и Россия первой половины XIX столетия».

По глубине анализа и по своему содержанию реферат В. И. Ленина стоит в ряду других его произведений о Л. Н. Толстом, над которыми он работал в те же годы. Этот реферат В. И. Ленин затем читал неоднократно.

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 55, с. 319.

Ленинская оценка Л. Н. Толстого стала исходной, основополагающей для всей последующей историографии и литературоведения, она легла в основу трудов советских и прогрессивных зарубежных ученых.

В годы революционного подъема

В годы нового революционного подъема (1910—1914 гг.) В. И. Ленин, находясь в эмиграции в Париже, главную задачу видел в подготовке революции в России. В статье «Начало демонстраций» он писал: «Первое же начало борьбы показало нам опять, что живы те силы, которые поколебали царскую власть в 1905 г. и которые разрушат ее в этой грядущей революции» [1].

В. И. Ленин боролся за сохранение партии, против ликвидаторов. Он призвал большевистские группы в России и за границей сплотиться вокруг «Рабочей газеты» [2], первый номер которой был напечатан в конце 1910 года в типографии на бульваре Араго в Париже. Большевики укрепили блок с меньшевиками-партийцами во главе с Г. В. Плехановым.

В первом номере «Рабочей газеты» была помещена статья В. И. Ленина «Уроки революции». Он писал: «Пять лет тому назад пролетариат нанес первый удар царскому самодержавию. Для русского народа блеснули первые лучи свободы. Теперь опять восстановлено царское самодержавие, опять царят и правят крепостники, опять повсюду насилия над рабочими и крестьянами, везде азиатское самодурство властей, подлое надругательство над народом. Но тяжелые уроки не пропадут даром. Русский народ не тот, что был до 1905 года. Пролетариат обучил его борьбе. Пролетариат приведет его к победе» [3].

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 20, с. 75.

[2] «Рабочая газета» — нелегальный популярный орган большевиков, издавалась в Париже. В. И. Ленин был инициатором ее создания. Она выполнила большую работу по подготовке VI (Пражской) Всероссийской конференции РСДРП, решительно, последовательно отстаивала партию и партийность и была объявлена официальным органом ЦК РСДРП.

[3] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 19, с. 424.

14 ноября В. И. Ленин из Парижа послал А. М. Горькому на Капри первый номер «Рабочей газеты» вместе с подписным листом по сбору средств на нее. Он сообщил о подготовке к изданию легального журнала «Мысль» в России. В ответном письме А. М. Горький одобрил издание газеты и для ее поддержки выслал 500 франков. Он и позднее оказывал партии материальную помощь.

Против ленинской «Рабочей газеты» выступили Троцкий и его сторонники. Устанавливался блок между ликвидаторами, троцкистами и отзовистами против В. И. Ленина, большевиков и поддерживавших их меньшевиков-партийцев. «Рабочая газета» разоблачила этот заговор.

Во втором номере «Рабочей газеты» 31 декабря 1910 года В. И. Ленин напечатал пламенные строки:

«За работу же, товарищи! Беритесь везде и повсюду за постройку организаций, за создание и укрепление рабочих с.-д. партийных ячеек, за развитие экономической и политической агитации. В первой русской революции пролетариат научил народные массы бороться за свободу, во второй революции он должен привести их к победе!» [1] Всего в газете было напечатано 14 статей В. И. Ленина. В той или иной форме он всегда напоминал о революции 1905—1907 годов.

22 декабря 1910 года В. И. Ленин выступил на митинге, посвященном пятилетию Декабрьского вооруженного восстания 1905 года. Митинг, устроенный второй Парижской группой содействия РСДРП, состоялся, как сообщает «Парижский вестник» № 6, в зале Итальянского союза [2].

В условиях оживления революционного движения в России важнейшей задачей было возродить легальную марксистскую печать. К концу 1910 года начали выходить в Петербурге газета «Звезда» и в Москве легальный большевистский философский и общественно-экономический журнал «Мысль» [3].

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 20, с. 75.

[2] Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, т. 2, с. 585.

[3] Под руководством В. И. Ленина «Звезда» превратилась в боевую марксистскую газету, проводившую программу и тактику нелегальной пролетарской партии. Она подготовила создание массовой большевистской газеты «Правда».

Огромную работу проводил В. И. Ленин по руководству нелегальными большевистскими изданиями. Он был озабочен положением редакции «Звезды», которой приходилось работать в условиях постоянных репрессий со стороны царского правительства: арест редакторов, штрафы и конфискации отдельных номеров. «Обязательно пришлите нам особым пакетиком, завернутым в «Новое время», №№ «Звезды»: 24 и 25 лета 1911 г., № 18 (54), № 19 (55), № 22 (58), № 23 (59) — мы их не имеем... Конфискуемые номера, пожалуйста, присылайте особо, заворачивая в правые газеты» [1]. В апреле 1912 года тираж «Звезды» достигал 50—60 тысяч экземпляров, то есть увеличился в 6—7 раз. В письме от 3 января 1911 года В. И. Ленин спрашивал А. М. Горького: «Как нашли *«Звезду»* и *«Мысль»*? Первая — тускла, по-моему. А вторая — *вся* наша и радует меня безмерно. Только хлопнут ее быстро» [2].

Что же радовало Владимира Ильича в первом номере журнала «Мысль»?

На 96 страницах помещено 17 статей и заметок, в том числе статья Г. В. Плеханова «Смешение представлений (учение Л. Н. Толстого)» и статья В. Ильина (Ленина) «О статистике стачек в России». Эти статьи печатались с продолжением в № 2 «Мысли». Далее напечатаны статьи: «Рабочий вопрос в III Г. думе», «Официальный оптимизм и положение промышленности», «Современная русская аграрная политика и виды на будущее», «Кое-что об Италии».

В рубрике «На темы дня» даны три статьи: «Герои «оговорочки», «Великий путь в Индию», «Рабочие и ремесленный съезд».

В разделе «Общественно-экономическая жизнь» напечатано семь заметок: «Рабочие о смерти Л. Н. Толстого», «Осенние забастовки», «Под-

---

Журнал «Мысль» был создан по инициативе В. И. Ленина для усиления борьбы с ликвидаторскими легальными органами. В. И. Ленин руководил журналом из Парижа. Он писал А. М. Горькому в начале января 1911 года: «Поздравьте — *наш* журнальчик в Москве, марксистский. То-то радости сегодня у нас было» (Полн. собр. соч., т. 48, с. 12).

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 48, с. 61.

[2] Там же, с. 13.

готовка к ремесленному съезду», «В профессиональных союзах», «Культурно-просветительные организации» и др.

Как видно, первый номер журнала «Мысль» действительно интересный, насыщенный большим фактическим материалом. Последний номер (пятый) был конфискован, а журнал закрыт. После этого большевикам по инициативе В. И. Ленина удалось наладить издание в Петербурге легального марксистского журнала «Просвещение».

Владимир Ильич считал своим долгом писать для рабочих в партийных легальных и нелегальных газетах и журналах, выступать с рефератами, как можно чаще встречаться с рабочими, беседовать с ними, разъяснять им политику большевиков, расспрашивать их о положении на местах.

Публицистическая деятельность В. И. Ленина поражает колоссальным размахом, огромной эрудицией, оптимизмом, величайшей верой в победу.

В начале 1911 года Владимир Ильич прочел лекции на Курсах социальных наук в Париже. Об этом имеются скудные сведения. «Парижский вестник» № 5 4 февраля 1911 года предварительно сообщил, что в четверг, 9 февраля открываются Курсы социальных наук. В первую очередь по понедельникам и четвергам будут прочитаны лекции: Н. Ленин — «Начала политической экономии». Начало лекций в 8 час. вечера. В. И. Ленин присутствовал на открытии курсов. Вот что сообщил «Парижский вестник» № 7 18 февраля 1911 года:

«В небольшом пролетарски скромном кафе (на ул. Предместье св. Антуана) открылись лекции по социологии. Серия лекций началась докладом Н. Ленина на тему: «Начала политической экономии». Довольно большое количество рабочей публики, обитающей преимущественно в прилегающих районах и за Бастилией, явилось к открытию нового Народного университета. Слушателям выдавались программа и конспекты лекций, размноженные на стеклографе».

С 6 апреля курсы были переведены в помещение Русской библиотеки на улице Гобелин, 63. Дошедший до нас план четвертой лекции В. И. Ленина по курсу «Начала политической экономии» размножили в виде листовки, изданной организационной комиссией Курсов

социальных наук[1]. К сожалению, не сохранились другие планы лекций В. И. Ленина по курсу «Начала политической экономии».

Владимир Ильич писал: «Я должен выступать в клубе «Пролетария», в рабочих кварталах Парижа, где живут сотни и тысячи русских рабочих»[2]. Известно около 40 рефератов, с которыми выступал В. И. Ленин в парижский период своей жизни. Он выступал в зале «Альказар» на авеню Шуази, 190, в зале на улице Дантона, 8, в клубе газеты «Пролетарий» на улице Бретань, 49, в русской библиотеке-читальне на авеню Гобелин, 63, в Большом зале Географического общества на бульваре Сен-Жермен, 184.

«Парижский вестник» № 19 13 мая 1911 года сообщил о первомайском митинге, состоявшемся в пятницу 12 мая в зале «Альказар» на авеню Шуази, 190. В числе ораторов выступали В. И. Ленин и Ш. Раппопорт. Первомайский митинг описан в № 20 «Парижского вестника» от 20 мая 1911 года. На митинге присутствовало до 300 человек. Первым говорил В. И. Ленин. Последние годы, по словам оратора, выдвигают неизбежность близкого революционного подъема, знаменующего собой социальную революцию.

Чтобы раздобыть денег на партийные издания, большевики устраивали вечеринки, иногда спектакли. Члены большевистской эмигрантской кассы в Париже (улица Рекамье, 3) поставили пьесу А. М. Горького «Чудаки». 3 декабря 1910 года В. И. Ленин присутствовал на этом спектакле. Старая большевичка С. И. Гопнер вспоминала: «...Владимир Ильич выразил свою радость и одобрение по поводу того, что мы поставили пьесу Горького, и сказал, что надо и дальше идти по этому пути соединения культурной работы с добычей средств для партии...»[3]

* *
*

Надвигалась война. Буржуазия разжигала национальную вражду, черносотенный национализм. В. И. Ленин пристально следил за все воз-

[1] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 20, с. 413.
[2] Там же, т. 47, с. 200.
[3] Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 2, с. 298—299.

раставшей опасностью возникновения мировой войны и вел борьбу против нее.

В апреле 1911 года в доме на улице Мари-Роз встретились В. И. Ленин и А. М. Горький. Владимир Ильич говорил Алексею Максимовичу о неизбежности военного конфликта, из которого родится революция.

«— Война будет. Неизбежно. Капиталистический мир достиг состояния гнилостного брожения, уже и сейчас люди начинают отравляться ядами шовинизма, национализма. Я думаю, что мы еще увидим общеевропейскую войну...

Остановясь, шаркая подошвой по полу, угрюмо сказал:

— Пролетариат, конечно, пострадает ужасно — такова, пока, его судьба. Но враги его — обессилят друг друга. Это — тоже неизбежно».

Предвидя последствия бойни, он добавил:

«— Чего ради сытые гонят голодных на бойню друг против друга? Можете вы назвать преступление более идиотическое и отвратительное? Страшно дорого заплатят за это рабочие, но в конце концов выиграют они. Это — воля истории» [1].

В. И. Ленину был присущ исключительный дар предвидения.

Ленинская школа в Лонжюмо

Находясь в эмиграции, В. И. Ленин заботился о подготовке и воспитании партийных кадров для революционной деятельности в России. Весной 1911 года он организовал в местечке Лонжюмо под Парижем партийную школу.

Если ехать к югу от Парижа по Тулузскому шоссе, то на 18-м километре, в глубокой котловине, встретится деревня Лонжюмо. В те далекие годы там проживало около двух тысяч человек. В Лонжюмо была одна главная улица — Гранд-рю, что означает Большая улица. По обе стороны расположены каменные домики, а позади них — огороды и сады. Воду для полива брали в небольшой речке Иветта.

[1] Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 2, с. 251, 252.

Каждую ночь по шоссе в Париж грохотали телеги, возы с продуктами, с зеленью, овощами. В Лонжюмо, вспоминала Н. К. Крупская, был небольшой кожевенный заводишко, а кругом тянулись поля и сады. Достопримечательностью здесь считается памятник на маленькой площади в честь композитора А. Адана, прославившегося оперой «Почтальон из Лонжюмо». Оперу забыли, а памятник стоит до сих пор.

На Гранд-рю, 17, на левой стороне, если ехать от Парижа, у Леона Дюшона сняли дом на имя Инессы Арманд, приехавшей с 12-летним сыном Андрюшей. В. И. Ленин сам принимал участие в выборе помещения. До наших дней сохранился старенький домик, где располагалась ленинская партийная школа. Место для нее выбирали тщательно. Ведь во Франции было немало шпионов и провокаторов. Близость к Парижу создавала удобства для приглашения лекторов, проживавших в столице.

«План поселения, — писала Н. К. Крупская, — был таков: ученики снимают комнаты, целый дом снимает Инесса. В этом доме устраивается для учеников столовая. В Лонжюмо поселяемся мы. ...Так и сделали. Хозяйство все взяла на себя Катя Мазанова, жена рабочего, бывшего в ссылке... Катя была хорошей хозяйкой и хорошим товарищем. Все шло как нельзя лучше. В доме, который сняла Инесса, поселились тогда наши вольнослушатели: Серго (Орджоникидзе), Семен (Шварц), Захар (Бреслав)... Мы жили на другом конце села и ходили обедать в общую столовую, где хорошо было поболтать с учениками, порасспросить их о разном, можно было регулярно обсуждать текущие дела» [1].

В Лонжюмо на мемориальной доске дома 91 на Гранд-рю написано: «Здесь жил и работал в 1911 году В. И. Ленин, теоретик и вождь мирового коммунистического движения, основатель Советского государства».

Французский историк Жан Февиль высказал предположение, что, по старой привычке подпольщика, В. И. Ленина привлекло то, что квартира была снята у рабочего-кожевника и имела два выхода — один на Гранд-рю, другой — в переулок. При доме не было никакого садика. В Лонжюмо меньше риска натолкнуться на шпика, сохранялась

---

[1] Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 1, с. 358—359.

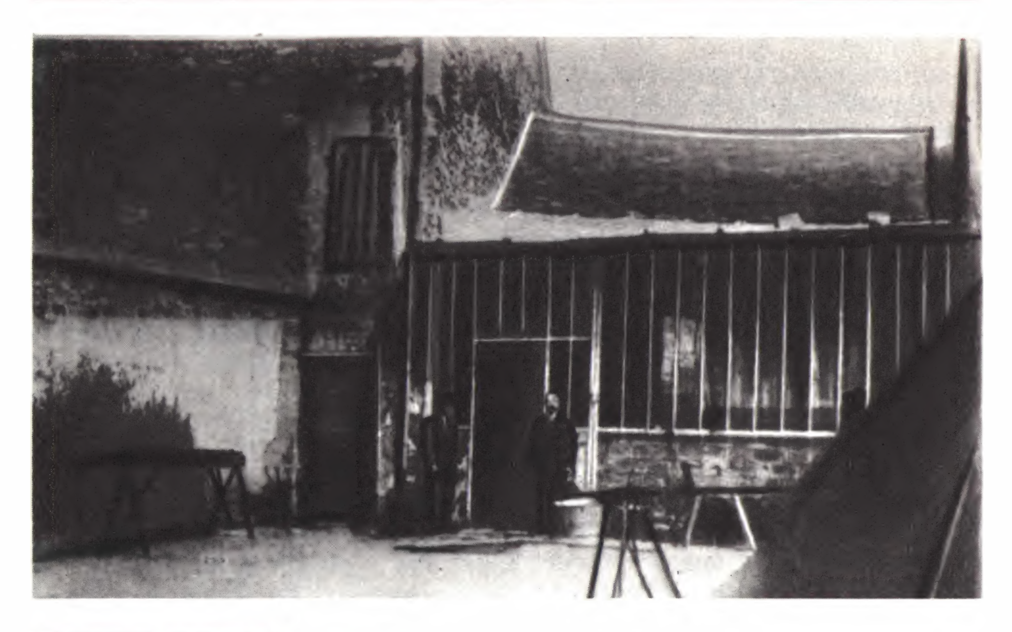
Лонжюмо. Дом, в котором жил
В. И. Ленин летом 1911 г.

тайна пребывания учеников школы, так как им всем предстояло возвратиться в Россию. Поблизости находился костел, где пели монахини, звучала музыка.

Надежда Константиновна писала в Россию Марии Александровне, что за две маленькие комнаты платили 10 франков в месяц, питались в общей коммуне (стол домашний, русский) и обходилось по 1 франку 30 сантимов с человека [1].

---

[1] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 55, с. 440.

Помещение мастерской,
где проходили занятия партшколы

Ленинская школа в Лонжюмо стала высшей школой революционного марксизма для рабочих, делегированных из России местными партийными организациями, а также для тех рабочих-революционеров, которые жили в эмиграции, и в частности в Париже. После окончания школы слушатели должны были сразу ехать на нелегальную работу в Россию.

Большую работу по организации школы провел Школьный комитет, созданный по решению январского (1910) пленума ЦК РСДРП. Коми-

8 Заказ 2254

тет состоял из девяти человек: два большевика, два меньшевика, два представителя группы «Вперед», один польский социал-демократ, один латышский социал-демократ и один бундовец. В состав комитета вошел большевик Н. А. Семашко, секретарь Школьного комитета. Позднее туда ввели шесть делегатов от слушателей.

Школьный комитет начал работать в марте 1910 года. Позднее он изложил задачи будущей общепартийной школы и призвал оказывать ему посильную помощь, в том числе и материальную. Комитет разослал письма в местные партийные организации в Россию. Он направил также делегата С. М. Семкова в крупные пролетарские центры страны. В результате в школу приехали представители Петербурга — 3 человека, Москвы — 3, Иваново-Вознесенска, Николаева, заводского поселка Екатеринославской губернии, Сормова, Баку, Тифлиса, Домбровского района (Польша) — по 1. Было принято 5 вольнослушателей-рабочих — Г. К. Орджоникидзе, И. И. Шварц (Семен), Б. А. Бреслав (Захар), С. М. Семков (Сема, Семен), В. Н. Манцев.

Делегированные в школу занимали руководящие посты в местных организациях и уже много лет работали в партии. Из 18 учеников 11 имели партийный стаж свыше шести лет. Но по возрасту это были молодые люди. Г. К. Орджоникидзе, например, тогда исполнилось 25 лет.

В Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС хранится отчет школы в Лонжюмо, написанный в сентябре 1911 года секретарем Школьного комитета Н. А. Семашко[1].

Об общепартийном характере школы в Лонжюмо, отличающем ее от фракционных школ на Капри и в Болонье, в отчете говорится, что «слушатели принадлежали к разнообразным течениям в нашей партии: 5 из них причисляли себя к большевикам, 4 — к меньшевикам-партийцам, 1 — к впередовцам, 1 — ПСД, 2 — к нефракционным».

Большую роль в создании партийной школы сыграла Надежда Константиновна Крупская. У нее был огромный опыт партийной, конспиративной переписки. Деятельно помогал в организации школы Николай Александрович Семашко (Александров). Жил он с семьей в па-

[1] См.: Исторический архив, 1962, № 5, с. 36—56.

рижском предместье Фонтеней-о-Роз, был секретарем Заграничного бюро ЦК РСДРП, членом президиума Парижской группы большевиков. Н. А. Семашко занимался медицинской практикой, но у него было много забот о школе: финансирование, учебный процесс, вопросы конспирации и безопасности. Он читал лекции о рабочем законодательстве, о государственном страховании рабочих в европейских странах, о парламентах, Государственной думе в России.

Очень много сделала для школы Инесса Федоровна Арманд. Она переехала в Париж в 1910 году из Брюсселя, где окончила университет. В школе Лонжюмо вела семинарские занятия по политической экономии и читала лекции о социалистическом движении в Бельгии. Широта ее знаний поражала всех. Она в совершенстве владела несколькими языками. Надежда Константиновна вспоминала: «Светлело в доме, когда Инесса приходила». Инесса Арманд была отличным помощником В. И. Ленина и Н. К. Крупской в организации школы и ведении занятий.

Партийной школе в Лонжюмо были отданы талант и знания А. В. Луначарского. До этого он был впередовцем и его философские взгляды «богостроительства» резко критиковал Владимир Ильич. «К Луначарскому Ильич, — вспоминала Н. К. Крупская, — всегда относился с большим пристрастием — больно его уж подкупала талантливость Анатолия Васильевича».

Г. К. Орджоникидзе приехал в Париж задолго до начала занятий с путевкой Бакинской партийной организации. В документах царской охранки сохранилось письмо Г. К. Орджоникидзе, в котором он писал о сильном впечатлении от первой встречи с Владимиром Ильичем. Его подвезли на таксомоторе к квартире В. И. Ленина. «Вышла его жена, она, конечно, догадалась, что к ним босяк из России, и с довольно теплой душой приняла.

После нескольких минут пришел сам Ленин. Он с внешней стороны похож на типичного русского рабочего...

В разговоре он ничуть не дает чувствовать, что дело имеешь с человеком, стоящим в миллион раз выше тебя, напротив, с первой же встречи как будто обнимает тебя всей душой. Я оставался у него часа 3—4.

Беседовал обо всем, о Персии, о Баку, о Кавказе и др. После мне нашли комнату и поместили. Виделся с остальными нашими. Первое впечатление — самое блестящее» [1].

В Париж приехали питерцы: два рабочих-металлиста, токарь-путиловец Белостоцкий Иван Степанович (Владимир), Клоков Михаил (Георгий) и работница фабрики «Треугольник» галошница Анна Иванова (Вера).

Н. К. Крупская писала, что публика приехала развитая, передовая. В первый вечер Владимир Ильич повел их ужинать куда-то в кафе. Горячо проговорил он с ними весь вечер, расспрашивая о Питере, об их работе, о подъеме рабочего движения.

До открытия школы приехавшие остановились в Фонтеней-о-Роз, недалеко от дома, где жил Н. А. Семашко.

Потом в Париже появились москвичи — рабочий-кожевник с Пресни Иван Присягин (Степан) и Александр (поэт), фамилия которого не установлена.

Из Сормова в Париж, на улицу Мари-Роз, 4, приехал рабочий-кровельщик Иван Дмитриевич Чугурин (Петр), из Тифлиса — Г. И. Уротадзе (Вано), из Николаева — рабочий-металлист Андреев (Иван), из Баку — бывший ссыльный, рабочий-металлист Догадов Александр Иванович (Павел), из Екатеринославской губернии — плехановец, рабочий-кожевник Зевин Яков Давидович (Савва).

По рекомендации Ф. Э. Дзержинского из Домбровского района Польши прибыл рабочий-электромонтер Эдуард Прухняк (Олег).

Большинство слушателей были активными участниками революции 1905—1907 годов, имели опыт подпольной работы и прошли царские тюрьмы и ссылки.

Когда приехала А. И. Иванова, Владимир Ильич обрадовался, что в школе будет хоть одна женщина-работница. Она ожидала ребенка, и это усилило заботы о ней В. И. Ленина и Н. К. Крупской.

«Владимир Ильич усадил меня, — вспоминала А. И. Иванова, — пить кофе и стал расспрашивать о делах в Петербурге.

---

[1] Правда, 1965, 27 января.

— Ну вот что, Анна Ивановна,— сказал Владимир Ильич,— прежде всего возьмите себе кличку. Здесь много шпиков. Итак, как вас теперь будут звать?

— Я думаю, Верой, в честь Веры Засулич.

— Ну вот и превосходно, товарищ Вера! А сейчас отдыхайте. Послезавтра начнутся занятия»[1].

И. Д. Чугурин так вспоминал о своем появлении на квартире Владимира Ильича: «С понятным волнением переступил я ее порог. Встретила нас Надежда Константиновна. Ильич только что встал и умывался. Он попросил нас немного подождать. Я стал осматривать квартиру: маленькая кухня с газовой плитой, скромная столовая, где стояли четыре стула, а на столе лежали французские, английские и немецкие газеты, шкаф с книгами и небольшая этажерка... Скромность обстановки понравилась мне.

Ленин, выйдя с полотенцем на шее, пожал мне руку.

Я убедился, что Ильич умеет расположить к себе простотой, сердечным тоном. Пригласив к столу и подвигая ко мне чай, хлеб и сахар, он расспрашивал меня, когда я вступил в партию, сколько просидел в тюрьмах. Завязался оживленный, дружеский разговор. Незаметно для себя, отвечая на вопросы Ильича, я рассказал ему все, что хотел сообщить о жизни в России, о рабочем движении»[2].

После завтрака Владимир Ильич сказал И. Д. Чугурину, что сегодня в два часа дня он приедет в общежитие и проведет предварительное занятие. Это были занятия, которые он организовал задолго до официального открытия школы, специально для учеников, прибывших раньше.

В. И. Ленин начал вести занятия по «Манифесту Коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса. «Мы быстро все уселись вокруг него,— вспоминает о первом занятии И. Д. Чугурин.— Он стал читать и, прочтя несколько строк, задавал вопросы. По ответу одного спрашивал

[1] Дон, 1958, № 4, с. 23.
[2] См.: *Нелидов Н., Барчугов П.* Ленинская школа в Лонжюмо. М., 1967, с. 52—53.

другого, верно ли ответил товарищ, и внося те или другие поправки, продолжал занятия дальше»[1].

Надежда Константиновна Крупская также проводила занятия. Она учила писать статьи и корреспонденции в газеты, технике конспиративной переписки.

Когда большинство слушателей собралось в Париже, занятия перенесли в Лонжюмо. Это было в мае 1911 года (нет сведений, в какой день официально открылась школа). Известна дата закрытия — 30 августа, после трех с половиной месяцев работы.

Об общепартийном характере школы в Лонжюмо говорит не только состав слушателей, но и состав лекторов. Среди них было 8 большевиков, 1 меньшевик-партиец, 1 польский с.-д., 2 впередовца, 2 нефракционных с.-д. и 1 бундовец. Приняли участие в чтении лекций и практических занятиях: В. И. Ленин, Н. К. Крупская, Н. А. Семашко, И. Ф. Арманд, А. В. Луначарский, М. К. Владимиров, В. Л. Ледер, Шарль Раппопорт, Ю. М. Стеклов, Браун (Янсон Я. Д.), Ст. Вольский (А. В. Соколов) и другие.

Школа испытывала материальные затруднения. По предложению большевиков Заграничное бюро ЦК ассигновало Школьному комитету 10 тысяч франков. Но этой суммы было мало и пришлось сжать учебную программу. Школьный комитет, располагая более чем ограниченными средствами, разумеется, не мог взять на себя покрытие расходов, связанных с переездом всех лекторов в Лонжюмо. Из лекторов, не живущих в Париже, Школьный комитет обратился лишь к Г. В. Плеханову, А. М. Горькому и Р. Люксембург. Г. В. Плеханов обещал прочесть курс о материалистическом объяснении истории, но к концу занятий в школе прислал письмо с отказом.

Роза Люксембург ответила письмом, которое В. И. Ленин прочитал слушателям: «Благодарю Вас за приглашение преподавать в вашей партийной школе. С большим удовольствием я бы последовала этому приглашению, но, к сожалению, здешняя партийная работа не позволяет мне решительно удалиться на несколько недель из Германии. Выборная

[1] См.: *Нелидов Н., Барчугов П.* Ленинская школа в Лонжюмо. М., 1967, с. 53.

кампания началась уже со стороны нашей партии со всей энергией, и мне приходится каждый месяц уделять пару недель на разъезды по агитации, не говоря уже о письменной работе на месте. Ввиду этого приходится leider * отказаться.

Желаю вашему предприятию искренно успеха, с товарищеским приветом Роза Люксембург».

А. М. Горький прислал из Италии следующее письмо:

«Дорогие товарищи!

Приехать в школу я не могу, не имея для этого ни здоровья, ни, главное, времени.

Все лето мне придется безвыездно сидеть на Капри в ожидании приезда разных людей из России, а так как народ это все занятой, является на сутки, на двое, то мне приходится смотреть в оба, чтоб не расстроить свидания. Вот какие дела.

А кроме того,— писать надо.

Будьте здоровы, желаю успеха в деле.

Приветствую

А. Пешков»[1]

Главным лектором и воспитателем слушателей был В. И. Ленин. Это определило идейное направление партийной школы. 56 лекций прочитал Владимир Ильич. Если приплюсовать сюда предварительные занятия по «Коммунистическому манифесту», а также лекции о текущем моменте и положении дел в партии, беседы по вопросам практики профессионального движения, то окажется, что более 40 процентов учебного времени слушатели занимались у В. И. Ленина. Все его лекции, выступления, рефераты, беседы были тесно связаны с практикой революционной борьбы в России. Они давали ответы на вопросы текущей партийной жизни.

В. И. Ленин прочитал в партийной школе курс политической экономии — 29 лекций и по аграрному вопросу — 12 лекций. Он изложил марксистскую теорию аграрного вопроса, дал анализ аграрных отношений в России, вскрыл буржуазно-помещичью сущность столыпинской аграрной

---

* К сожалению.— *Авт.*

[1] Исторический архив, 1962, № 5, с. 44.

политики. Характеристику столыпинской земельной реформы дал в духе своей статьи «Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции 1905—1907 годов».

В курсе «Теория и практика социализма в России» — 12 лекций — Владимир Ильич проанализировал теорию научного социализма К. Маркса и Ф. Энгельса. Он указал на решающее значение классовой борьбы как движущей силы развития человеческого общества, историческую роль пролетариата, призванного свергнуть капиталистическое рабство. В. И. Ленин раскрыл роль рабочего класса России, выдвинутого историей в авангард мирового революционного движения. Имея опыт революции 1905—1907 годов, российский пролетариат оказался более подготовленным к грядущим событиям.

Глубокая убежденность В. И. Ленина в близости революции впечатляла слушателей. Он показал всю беспочвенность идей ликвидаторов и укреплял веру в победу рабочего класса над самодержавием и капитализмом. Владимир Ильич сделал разбор основных тактических течений в РСДРП, а также главнейших партийных решений.

Лекциям Владимира Ильича, как самым основным и серьезным, были уделены утренние часы. Как свидетельствуют ученики, эти лекции отличались ясностью и доходчивостью. Вот что писал Б. А. Бреслав в своих воспоминаниях: «Как лектор, Владимир Ильич был единственный в своем роде, отличавшийся краткостью, простотой и чрезвычайной ясностью изложения предмета. Зная хорошо, что рабочему трудно мыслить абстрактно, что его уму трудно оторваться от реальных и конкретных вещей и явлений, связанных с его жизнью, как пролетария и его положением, как представителя эксплуатируемого класса в капиталистическом обществе, Владимир Ильич с особым мастерством излагал нам самые абстрактные понятия политической экономии и философии в доступных нашему пониманию формах. Он всегда находил такие примеры из окружающей нас действительности, что мы легко усваивали такие понятия, как «развитие производительных сил общества». И, как это ни странно, этим самым методом изложения, который исходил всегда из конкретных примеров и реальных фактов, он незаметно для нас, без особого напряжения нашего ума, приучал нас к абстрактному мышлению; он незаметно переводил

наш ум от понимания и оценки известных и понятных нам фактов и явлений к пониманию обобщений этих фактов и явлений.

С каждой его лекцией мы чувствовали, что будто мы подымаемся на аэроплане все выше и выше над землей, откуда можно одним взглядом охватить все большее и большее пространство этой земли. Наш умственный горизонт осязательно быстро расширялся... Владимир Ильич учил нас не только усваивать основные понятия марксизма и марксистский метод подхода к оценке социальных явлений, он учил нас самих работать над собой, над пополнением собственными силами нашего умственного багажа, он приучал нас самостоятельно мыслить, заниматься усиленным и упорным умственным трудом, что особенно нелегко дается пролетарию, привыкшему к труду физическому.

После каждой беседы-лекции Владимир Ильич задавал нам от 10 до 20 вопросов, связанных с предметом законченной беседы, на которые мы должны к следующей беседе написать ответы. Тут же указывалась литература по этим вопросам. Нам приходилось основательно работать. Как-то стыдно было «оскандалиться» перед Ильичем.

Каждый из учеников этой школы, прослушавший полностью или частично цикл лекций Владимира Ильича, на всю жизнь остался не просто марксистом, но и марксистом-революционером, марксистом-практиком в революции, марксистом-ленинцем» [1].

Перед нами и другие свидетельства учеников. В. И. Ленин стремился связывать вопросы теории с жизнью, с практикой революционной борьбы. Его лекции звали к действию. «От его лекций веяло дыханием революции»,— вспоминала А. И. Иванова.

В. И. Ленин хорошо знал своих учеников и, по словам И. Д. Чугурина, «знал, у кого из нас какие имеются знания в учебе, и знал, как мы усваиваем излагаемые темы».

«Ленинская школа в Лонжюмо! — восклицает И. С. Белостоцкий.— Мы, ученики, обогатились там не только политическими знаниями, ознакомились с достижениями культуры, но научились ленинской непримири-

---

[1] Каторга и ссылка. Историко-революционный вестник, книга I (110). М., 1934, с. 151—152.

мости к врагам, беспощадной борьбе с ними на нашем трудном революционном пути...» [1]

Занимались много и усердно. «Ильич был очень доволен работой школы»,— вспоминала Н. К. Крупская.

Кроме лекций В. И. Ленина в партийной школе были прочитаны и другие курсы лекций. Подавляющее большинство — 98 лекций — прочли лекторы-большевики.

Перечислим курсы лекций, которые читались в школе: «Профессиональное движение в России и на Западе»; «Рабочее законодательство»; «Парламентаризм и думская социал-демократическая фракция»; «История социалистического движения на Западе (во Франции, Германии и Бельгии)»; «История РСДРП»; «Политические партии в России»; «Кооперативное движение в России и на Западе»; «Государственное право; политические партии в Польше и польский социализм»; «Латышская социал-демократия»; «Национальный вопрос в программе РСДРП»; «История литературы и искусства».

А. В. Луначарский организовывал знакомство с художественными и историческими музеями. По воскресным дням слушатели посещали Лувр, Люксембургский музей, собор Парижской богоматери, знакомились с памятниками французской революции, побывали в парламенте.

В. И. Ленин познакомил учеников с докладом о положении дел в партии, подготовленным к совещанию членов ЦК в Париже. Этот доклад, направленный против меньшевиков-ликвидаторов, был обсужден слушателями [2].

Владимир Ильич и в Лонжюмо, несмотря на занятость работой в школе, продолжал писать на темы, актуальные для партии. Он написал здесь статью «Положение дел в партии» и другие работы.

Лето 1911 года выдалось невероятно жарким. Русские «сельские учителя» ходили иногда босиком, что крайне удивляло местных жителей. Иногда слушателям удавалось выкроить время для отдыха. Ездили купаться. «Парижский вестник» 29 июля 1911 года сообщал, что в понедельник 24 июля было 37° в тени и свыше 50° — на солнце.

[1] См.: *Нелидов Н., Барчугов П.* Ленинская школа в Лонжюмо, с. 60—61.
[2] См.: *Белостоцкий И.* Незабываемые встречи.— Правда, 1959, 27 апреля.

Надежда Константиновна вспоминала, что в свободное время они с Владимиром Ильичем ездили на велосипедах, поднимались на гору и ехали километров за пятнадцать к аэродрому. Часто они были там единственными зрителями, и Владимир Ильич мог вволю любоваться маневрами аэропланов.

Один день, это было 20 августа, В. И. Ленин и Н. К. Крупская провели в Фонтенбло (департамент Сены и Марны). Отсюда Владимир Ильич послал письма матери в Бердянск и сестре Марии Ильиничне в Териоки. Из Лонжюмо он написал (не позднее 21 сентября) сестре Анне Ильиничне Ульяновой-Елизаровой в Германию. 21 сентября семья В. И. Ленина выехала из Лонжюмо в Париж.

Важное событие в партийной жизни — окончание школы, выпуск профессиональных революционеров-большевиков был отмечен устройством прощального товарищеского вечера. На нем выступил Владимир Ильич Ленин. Он призвал беречь друг друга, помнить о партийном товариществе, а главное — смелее опираться на рабочий класс, ибо в нем — сила и будущее партии и революции.

Надежда Константиновна вспоминала: «Ильич жил уже целиком русской работой, был захвачен нарастающим подъемом...» [1] Шла напряженная подготовка к созыву партийной конференции в Праге. Работа ленинской школы в Лонжюмо вызвала большой интерес в местных партийных организациях России. В ряде организаций принимались резолюции, и вопрос о партийной школе выдвигался в порядок дня будущего съезда. Высказывалось пожелание, чтобы партийная школа существовала и впредь как постоянное учреждение при ЦК РСДРП для регулярной подготовки кадров партии. По этому поводу была принята резолюция и опубликована в газете «Социал-демократ». Начавшаяся вскоре империалистическая война помешала ее реализации.

После возвращения на родину ученики В. И. Ленина сыграли видную роль в работе местных парторганизаций России. Так, И. Д. Чугурин после ссылки работал на Выборгской стороне в Петрограде. Г. К. Орджоникидзе, И. И. Шварц и Б. А. Бреслав еще до окончания школы выехали

---

[1] Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 1, с. 381.

на Кавказ и Урал для подготовки VI (Пражской) Всероссийской конференции РСДРП. Г. К. Орджоникидзе на Пражской конференции был избран в Центральный Комитет партии.

Ленинская школа в Лонжюмо явилась предшественницей большевистских партийных школ и коммунистических университетов.

«РСДРП пережила тяжкую болезнь: кризис кончается»

Этими словами В. И. Ленин характеризует период реакции. 1911 год дал, по выражению Владимира Ильича, «медленный переход в *наступление* со стороны рабочих масс...»[1].

В Москве, Петербурге, других промышленных центрах восстанавливались, росли и крепли партийные организации по мере того, как нарастало революционное движение. Вести об этом ежедневно доходили до В. И. Ленина, находившегося в Париже и Лонжюмо. Надо было во что бы то ни стало преодолеть кризис партии. Только общероссийская партийная конференция, способная сплотить силы РСДРП и отбросить оппортунистические, антипартийные элементы, могла исправить положение.

Обязательным в подготовке общероссийской партийной конференции В. И. Ленин считал проведение нового пленума ЦК. Тем более что январский пленум (1910 г.), принявший решение о созыве конференции, мало что дал практически. Его решения саботировались ликвидаторами, отзовистами и троцкистами. Они же всячески мешали и созыву нового пленума.

В этой обстановке члены ЦК — большевики и польские социал-демократы — взяли на себя инициативу созыва совещания членов ЦК, находящихся за границей. В сложившихся условиях оно должно было разрешить стоявшие перед партией вопросы.

«Почему прибегли мы к созыву *совещания* членов ЦК? Почему не

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 21, с. 340.

собралось *официальное* заседание ЦК? — спрашивал В. И. Ленин и отвечал: — Потому, что многочисленные аресты и внешние препятствия, с одной стороны, и систематическое торможение (в фракционных целях) созыва ЦК со стороны его исполнительного заграничного органа (ЗБЦК), с другой стороны, не давали никакой возможности созвать официальное собрание ЦК немедленно. Нам пришлось предварительно прибегнуть к созыву *совещания* членов ЦК именно для того, чтобы принять необходимые меры для созыва официального пленума ЦК, а эти меры разработаны и приняты были нашим совещанием в первую голову. Все практические шаги для скорейшего созыва пленума ЦК нами сделаны. И за попытки новых оттяжек или нового срыва пленума мы перед лицом всей партии возложим всю ответственность на тех, кто эти попытки предпримет»[1].

За границей в это время находилось 9 членов ЦК: 3 большевика, 2 социал-демократа Польши и Литвы, 2 бундовца, 1 социал-демократ Латышского края и 1 меньшевик-ликвидатор. Все они были приглашены в Париж, и 10 июня 1911 года совещание начало работу на втором этаже двухэтажного кирпичного дома 110 на авеню д'Орлеан, где размещались ЦК и типография «Пролетария».

Попытки ликвидаторов атаковать совещание окончились провалом. Оно рассмотрело жизненно важные для партии вопросы. С основным докладом — о созыве общепартийной конференции — выступил В. И. Ленин. Он подчеркнул, что приближение выборов в IV Думу, оживление рабочего движения и все внутрипартийное положение делают необходимым немедленный созыв конференции.

Июньское совещание явилось важным шагом в собирании партийных сил, в их объединении для борьбы против ликвидаторов и троцкистов, за укрепление партии. Решения совещания способствовали сплочению и укреплению местных партийных организаций.

Для подготовки конференции в Россию были направлены опытные партийные работники. Совещание избрало Заграничную организационную комиссию и возложило на нее образование Российской организаци-

[1] КПСС в резолюциях..., т. 1, с. 300—301.

онной комиссии (Русская коллегия), которая, по мысли В. И. Ленина, должна была стать практическим, автономно, то есть самостоятельно, действующим центром по созыву конференции.

Характеризуя итоги совещания, В. И. Ленин писал: «Впервые после *четырех* лет развала и разброда собрался — вопреки невероятным преследованиям полиции и неслыханным «подножкам» голосовцев, впередовцев, примиренцев, поляков и tutti quanti (всех прочих.— *Ред.*) — русский с.-д. центр. Впервые вышел в России листок к партии от этого центра» [1].

Обстановку и настроение, господствовавшие тогда в рабочей среде, в партийных организациях, хорошо отражает Извещение Российской организационной комиссии по созыву партийной конференции РСДРП. В нем, в частности, говорилось:

«Крупные центры рабочего движения, где влияние РСДРП непререкаемо, высказались решительно и без колебания за возрождение нелегальной РСДРП, за немедленный созыв этой конференции. Вокруг красного знамени РСДРП, поднятого совещанием членов ЦК и Заграничной организационной комиссией, сплотились рабочие Урала, Киева, Екатеринослава, Петербурга (Васильевский остров, Петербургский, Невский, Колпинский районы), Баку, Ростова, Нижнего, Сормова и Тифлиса, а также ряд легальных рабочих организаций» [2]. Опираясь на авторитет, поддержку и сочувствие этих организаций, Российская организационная комиссия приступила к практическим шагам по созыву конференции.

Успех подготовки конференции был обеспечен активной деятельностью партийных организаций как в России, так и за границей. Наиболее значительной заграничной организацией партии была в то время Парижская группа содействия РСДРП, в работе которой принимал участие В. И. Ленин. Большевистские группы РСДРП действовали во многих городах Европы.

27—30 декабря 1911 года в Париже прошло совещание заграничных

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 21, с. 6.
[2] КПСС в резолюциях..., т. 1, с. 309.

большевистских групп. В. И. Ленин выступил с докладом о положении дел в партии. Он сказал тогда, что образование Российской организационной комиссии знаменует конец партийного кризиса. Очень важным был вывод совещания о том, что теперь партию составляют только большевики и та часть меньшевиков-партийцев, которые идут за ними. Декабрьское совещание объединило большевистские группы за границей в единую организацию. Совещание поддержало идею созыва конференции и единодушно решило принять в ней участие.

Созыв общепартийной конференции требовал большой подготовительной работы по организации выборов делегатов, обеспечению их нелегального приезда.

1 ноября 1911 года В. И. Ленин послал письмо О. А. Пятницкому, предложив ему поехать в Прагу для подготовки партийной конференции. Он направил (на немецком языке) письмо в Прагу Антонину Немецу, представителю чешской социал-демократии в Международном социалистическом бюро, запросил его о возможности созыва конференции РСДРП и просил оказать помощь в ее организации [1].

В. И. Ленин писал А. Немецу:

«...Самым важным для нас является возможность организовать дело *архиконспиративно*. Никто, никакая организация не должны об этом знать (Конференция *социал-демократическая,* значит по европейским законам легальная, но большинство делегатов *не имеют паспортов* и не могут назвать своего настоящего имени).

Я очень прошу Вас, уважаемый товарищ, если это только возможно, помочь нам... Заранее приношу Вам благодарность.

С партийным приветом. *Н. Ленин*» [2].

---

[1] Долгое время подлинник этого письма не был найден. В начале 1979 года 72-летняя внучка Антонина Немеца обнаружила его в личном архиве деда и вручила его Генеральному секретарю ЦК КПЧ, Президенту ЧССР товарищу Густаву Гусаку, который передал затем подлинник письма В. И. Ленина в дар ЦК КПСС. Теперь этот исторический документ хранится в ленинском фонде Центрального партийного архива ИМЛ при ЦК КПСС. Подробно об этом см.: По следам утерянного письма В. И. Ленина.— Коммунист, 1980, № 2.

[2] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 48, с. 40.

Большевики избрали местом конференции Прагу потому, что в то время этот город менее других привлекал внимание царской охранки. Русская эмиграция была здесь немногочисленной. Вместе с тем имелись надежные союзники — рабочие пражских заводов, социал-демократы.

Делегаты пробирались в Прагу разными, часто весьма сложными путями — через Лейпциг, даже через Париж. Доехать довелось не всем, некоторые были арестованы в пути. Еще труднее оказалось возвращение делегатов и их работа на местах. Объяснялось это тем роковым обстоятельством, что провокаторам царской охранки удалось внедриться в партийную среду.

В январе 1912 года большая и очень сложная подготовительная работа была закончена. На конференцию прибыли делегаты-большевики от 20 партийных организаций.

Владимир Ильич приехал в Прагу из Парижа. Он остановился в гостинице «Бельведер», но вскоре поселился в квартире одного чешского рабочего. В. И. Ленин занял комнату вместе с рабочим Обуховского завода Е. П. Онуфриевым, делегатом Петербургской организации РСДРП.

Всем известен дом № 7 на Гибернской улице в Праге. Здесь на втором этаже, в помещении Чешской социал-демократической организации, с 18 до 30 января 1912 года проходила VI Всероссийская конференция РСДРП. Теперь в этом доме музей В. И. Ленина.

Руководителем, идейным и организационным вдохновителем конференции был Владимир Ильич. Он многократно выступал, председательствовал, был автором и редактором резолюций, которые четко формулировали основные задачи партии в условиях нового революционного подъема. В книге чешского публициста Мирослава Иванова «Ленин в Праге» говорится: «Ленин был душой конференции. Его речи, произносимые необыкновенно живо и горячо, принимались с воодушевлением»[1].

Конференция обрела значение съезда партии. Меньшевики были изгнаны из РСДРП. Центральным органом партии стала газета «Социал-демократ». В ее редакцию был избран В. И. Ленин. Официальным орга-

[1] *Иванов Мирослав.* Ленин в Праге. М., 1963, с. 67.

ном конференция признала «Рабочую газету». Большое историческое значение имеет решение Пражской конференции об издании в Петербурге ежедневной легальной газеты.

VI Пражская Всероссийская конференция РСДРП избрала Центральный Комитет во главе с В. И. Лениным. Он же был избран представителем РСДРП в Международном социалистическом бюро. Для руководства революционной работой в России был создан практический центр — Русское бюро ЦК.

Конференция в Праге подвела итог целой исторической полосе борьбы большевиков против меньшевиков, закрепила победу большевизма, сохранила в чистоте революционное знамя марксизма-ленинизма. Пражская конференция имела большое международное значение. Она показала революционным элементам партий II Интернационала образец решительной борьбы против оппортунизма. В. И. Ленин писал А. М. Горькому: «Наконец удалось — вопреки ликвидаторской сволочи — возродить партию и ее Центральный Комитет. Надеюсь, Вы порадуетесь этому вместе с нами» [1].

После окончания конференции Владимир Ильич вернулся в Париж. Полная победа большевиков в Праге не означала прекращения борьбы с меньшевиками, ликвидаторами. Напротив, она ожесточилась. Ликвидаторы не могли примириться с решениями конференции. Пришлось выступать, разъяснять позиции большевиков.

Пока еще мало написано о выступлении В. И. Ленина в Париже 14 марта 1912 года. Он говорил о решениях Пражской конференции на собрании. Инесса Арманд 25 марта сообщала Комитету заграничных организаций, что голосовцы и впередовцы вели себя позорно. Владимир Ильич ответил им живой и интересной речью. «Он указал всем этим заграничным группам, которые совершенно оторваны от России и с российской работой не имеют ничего общего, все их бессилие, он им доказал, как $2\times2=4$, что ни за ними, ни даже за ликвидаторами (по их собственному признанию в «Нашей заре») нет ровно ничего — и, что если они умеют кричать и учинять склоку, то объединить что-либо или вообще

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 48, с. 44.

что-либо создать они не умеют. За конференцией же идут все партийные элементы — и большевики, и меньшевики-партийцы, существующие сейчас в России, и конференция вывела партию на дорогу» [1].

В те же дни В. И. Ленин сообщал в Тифлис Серго Орджоникидзе и другим товарищам, что в газете германских социал-демократов «Форвертс» «появилась бешеная и гнусная статья против конференции, от имени редакции. Ясно, что это Троцкий» [2].

Статья требовала ответа, и В. И. Ленин дал его. Однако «Форвертс» отказался напечатать. Тогда текст ответа был издан в Париже в виде брошюры «Аноним из Vorwärts'а» и положение дел в РСДРП» на немецком языке за подписью: «Редакция ЦО РСДРП «Социал-демократ». Цель брошюры — информировать немецких товарищей, введенных в заблуждение анонимом, то бишь Троцким, относительно хода и исхода борьбы с ликвидаторами. Брошюра была разослана 600 адресатам, в числе которых редакции немецких социал-демократических изданий, местные комитеты, библиотеки. Она сыграла большую роль в защите решений Пражской конференции и разоблачении клеветнических выпадов Троцкого.

Нелегальные организации партии по всей России поддержали Пражскую конференцию. Они сплотились вокруг ЦК, усилили работу в массах. В России нарастал революционный подъем и партия возглавила его, опираясь на решения Пражской конференции.

В апреле 1912 года в Париж пришла весть о трагедии на Ленских золотых приисках. Доведенные до крайней степени нищеты и унижения, рабочие объявили стачку. Правительство ответило арестами, направило на прииски войска. 4 апреля был открыт огонь по трехтысячному шествию безоружных рабочих.

Среди документов М. И. Ульяновой хранится снятая ею в архиве копия письма из Парижа от «К» в Москву З. И. Ивановой для «В. Г.» от 27 апреля 1912 года, перехваченное департаментом полиции. «Дорогие товарищи, — пишет «К», — вчера был доклад Ленина о событиях в Рос-

---

[1] Вопросы истории КПСС, 1960, № 6, с. 176—177.
[2] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 48, с. 55.

сии и о диктуемой ими партийной тактике. Доклад был сделан на заседании партийной секции Заграничной организации РСДРП. Я считаю нужным передать вам содержание этого доклада... потому, что Ленин теперь является вдохновителем ЦК, а следовательно, и тактика всей нашей нелегальной организации будет направляться по этой линии. Доклад начался, конечно, с оценки той волны политических забастовок, которая прокатилась по России в связи с Ленскими событиями. Прежде всего было констатировано, что эти забастовки нужно считать несомненным показателем довольно высокого и неуклонно возрастающего революционного возбуждения пролетарских масс. Единодушие, проявленное во время этих забастовок рабочими, и число этих забастовок показывает, что подъем настолько силен, возбуждение и озлобление рабочих настолько обострилось, что без сомнения они прорвались бы в той или другой форме, если бы Ленская трагедия не имела места...»

Далее в письме говорится: «Резюмирую содержание доклада: политические забастовки являются показателем нарастающей революционной волны. 4-й Думе придется работать в атмосфере развивающейся революции. Поэтому нам необходимо обеспечить, хотя маленький, но выдержанный, легальный центр для этой революции в лице с.-д. фракции в Гос. думе. Нам нужно помешать проникновению ликвидаторов в эту фракцию, ибо они только будут затемнять в умах пролетариата истинное положение дел и этим тормозить развитие революции...

Общий лозунг — подготовка и проповедь революции по всему фронту. После доклада было задано несколько вопросов практического характера» [1].

9 мая Владимир Ильич выступил на заседании Парижской секции Заграничной организации РСДРП с докладом о событиях в России, а 13 июня с рефератом «Революционный подъем российского пролетариата» [2] в зале «Альказар», на авеню Шуази, 190. В печатном объявлении, выпущенном Парижской секцией Заграничной органи-

[1] Вопросы истории КПСС, 1960, № 6, с. 176—177.
[2] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 21, с. 488.

зации РСДРП, был помещен подробный план реферата из семи пунктов, совпадающий с основными положениями статьи «Революционный подъем» [1].

В статье В. И. Ленин писал о грандиозной майской забастовке всероссийского пролетариата и связанных с ней уличных демонстрациях. Россия вступила в полосу революционного подъема, превосходящего по размерам стачечное движение 1905 года. «Чтобы поддерживать и расширять движение масс,— подчеркивал В. И. Ленин,— нужна *организация и организация*. Без нелегальной партии нельзя вести этой работы и не к чему попусту говорить о ней. Поддерживая и расширяя натиск масс, надо внимательно учитывать опыт 1905 года и, разъясняя необходимость и неизбежность восстания, предупреждать и удерживать от *прежде*временных попыток этого рода. Рост массовых стачек, привлечение к борьбе других классов, состояние организаций, настроение масс,— все это само собой укажет момент, когда все силы должны будут соединиться в дружном, решительном, наступательном, беззаветно-смелом натиске революции на царскую монархию» [2].

В те весенние дни Владимир Ильич работал с особым подъемом, вызванным предчувствием надвигающейся революционной бури. Из Парижа он направлял работу легальной большевистской газеты «Невская звезда» в Петербурге. В ней было напечатано 20 статей В. И. Ленина, которые он написал в Париже. В это время он редактировал газеты, брошюры, листовки к выборам в IV Государственную думу, выступал на собраниях, вел оживленную переписку с родными, с Г. Л. Шкловским, А. М. Горьким, К. Гюисмансом, Г. К. Орджоникидзе, С. С. Спандаряном, Е. Д. Стасовой, участвовал в заседании Международного социалистического бюро. Между 30 марта и 18 апреля 1912 года в Париже находился А. М. Горький, и В. И. Ленин встречался с ним.

В начале мая 1912 года В. И. Ленин написал в Париже статью «Памяти Герцена», опубликованную в газете «Социал-демократ». Статья была написана к 100-летию со дня рождения А. И. Герцена. Настроение

[1] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 21, с. 339—346.
[2] Там же, с. 346.

Владимира Ильича вылилось, пожалуй, вспоминает Н. К. Крупская, полнее всего в этой статье, написанной с горячим пафосом:

«Чествуя Герцена, мы видим ясно три поколения, три класса, действовавшие в русской революции. Сначала — дворяне и помещики, декабристы и Герцен. Узок круг этих революционеров. Страшно далеки они от народа. Но их дело не пропало. Декабристы разбудили Герцена. Герцен развернул революционную агитацию.

Ее подхватили, расширили, укрепили, закалили революционеры-разночинцы, начиная с Чернышевского и кончая героями «Народной воли». Шире стал круг борцов, ближе их связь с народом. «Молодые штурманы будущей бури» — звал их Герцен. Но это не была еще сама буря.

Буря, это — движение самих масс. Пролетариат, единственный до конца революционный класс, поднялся во главе их и впервые поднял к открытой революционной борьбе миллионы крестьян. Первый натиск бури был в 1905 году. Следующий начинает расти на наших глазах» [1].

В. И. Ленин ощущал всем существом своим поднимающуюся бурю — движение масс. Из Парижа он возглавил издание газеты «Правда». В письмах, отправляемых в Россию, обсуждал с товарищами и идейную направленность газеты, и финансовые вопросы, и состав редакции. С ним согласовывали смету необходимых расходов, уточняли вопрос о тираже.

Первый номер ежедневной легальной большевистской газеты «Правда» вышел в Петербурге утром 5 мая 1912 года. С каким нетерпением ждали ее в Париже!

«И когда доставили сюда новую газету, собрались большевики-эмигранты в кафе на авеню д'Орлеан. Подняв ее над головой, взволнованный, обратился к ним Владимир Ильич:

— Вот оно, наше знамя! Наш могучий агитатор, наш пропагандист и организатор. В руках наших — новый «Колокол». Он будит народ, зовет его к победе.

«Все поняли, — расскажет спустя полвека Т. Людвинская — одна из тех, кто находился в этот майский день в парижском кафе, — что слово

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 21, с. 261.

«Колокол» было произнесено не случайно. В. И. Ленин напомнил о роли герценовского «Колокола», вставшего «горой за освобождение крестьян». Нашей радости не было границ» [1].

«Правда» — орган Центрального Комитета партии большевиков — стала главным идейным и организационным центром партийной работы в России. В. И. Ленин назвал ее первой ласточкой новой революционной весны.

В. И. Ленин характеризовал издание газеты как «великое дело, которое совершили петербургские рабочие». «Правда» издавалась на средства рабочих и пользовалась их любовью. За два с лишним года в газете было опубликовано свыше 17 тысяч корреспонденций рабочих. Власти преследовали газету и ее редакторов. Только за первый год 41 номер газеты был конфискован. Конфискованные номера, вложенные в реакционные газеты, посылались В. И. Ленину. Руководя «Правдой», он фактически выполнял все обязанности главного редактора, ежедневно писал в газету под псевдонимами В. Ильин, В. Фрей, В. И., Правдист, Читатель и др.

В письме А. М. Горькому Владимир Ильич отмечал: «А в России *революционный* подъем, не иной какой-либо, а именно революционный. И нам удалось-таки поставить ежедневную «Правду» — между прочим, благодаря именно той (январской) конференции, которую лают дураки» [2].

В конце сентября 1912 года вспыхнула балканская война. 500 тысяч загубленных жизней — так характеризовала «Правда» ее печальный итог. Эта война привела к столкновению интересов всех империалистических держав. Началась гонка вооружений.

Разоблачая империалистов, «Правда» писала: «Кому выгодна гонка вооружений? Народам, которые платят за нее своим потом и кровью? Нет. Она выгодна «пушечным королям», получающим от военных заказов сверхприбыли».

---

[1] См.: *Зазерский Е., Любарский А.* Ленин. Эмиграция и Россия. М., 1975, с. 316.
[2] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 48, с. 81.

Накануне отъезда В. И. Ленина в Краков парижская эмиграция устроила прощальный обед в деревянном «шале» (сельском домике), который сохранился до наших дней в парке Монсури.

17 июня 1912 года В. И. Ленин с Н. К. Крупской и ее матерью выехали из Парижа в Краков. В письме А. М. Горькому Владимир Ильич объясняет причины переезда: «Вы спрашиваете, зачем я в Австрии... близко граница, используем ее, ближе к Питеру, на 3-й день имеем газеты оттуда, писать в тамошние газеты стало куда легче, сотрудничество лучше налаживается» [1].

Покинув Париж, В. И. Ленин живет с июня 1912 года в Кракове. Он устанавливает тесные связи с Россией, направляет работу партийных организаций, руководит газетой «Правда», деятельностью большевиков в избирательной кампании по выборам в IV Государственную думу и думской социал-демократической фракцией. В то же время Владимир Ильич внимательно следит за международными событиями и откликается на них.

С Парижем В. И. Ленин сохранил тесные связи. В январе 1913 года он посылает туда «Извещение» и резолюции Краковского совещания ЦК РСДРП с партийными работниками для издания их отдельной брошюрой. Брошюра была напечатана в Париже и вышла в первой половине февраля 1913 года.

А затем империалистическая война... В. И. Ленин живо откликается на события во Франции.

«Знаменательна демонстрация французских социалистов при выборах Пуанкаре. Голосование за Вальяна было демонстрацией в честь Коммуны. Вальян — живая память о ней. Достаточно хоть раз видеть, как встречают парижские рабочие появление на трибуне седого, как лунь, Вальяна, чтобы понять это.

И вот, в том самом Версале, где в 1871 году буржуазная Франция продавала родину Бисмарку, чтобы подавить восстание пролетариата,— в той самой зале, в которой 42 года тому назад раздавались зверские

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 48, с. 84—85.

Россійская Соц.-Дем. Раб. Партія
(КРУЖОКЪ СОДѢЙСТВІЯ РАБОЧЕЙ ГАЗЕТѢ)

Во Вторникъ 31-го Октября с. г.

въ SALLE DES SOCIÉTÉS SAVANTES, 8, rue Danton
Metro: St-Michel или Odéon

СОСТОИТСЯ

РЕФЕРАТЪ Н. ЛЕНИНА

"СТОЛЫПИНЪ И РЕВОЛЮЦІЯ"

Начало РОВНО въ 9 ч. веч.

Билеты: 10. 5. 3. 1 фр. и 50 сантимовъ.

Сборъ на изданіе соц.-дем. предвыборной (въ IV-ю Думу) литературы.

Комитетъ Заграничной Организаціи Рос. Соціаль-Демократической Рабочей Партіи

Въ Пятницу 23-го Января 1914 года

184, Boulevard Saint Germain, 184

Большой залъ SOCIÉTÉ de GEOGRAPHIE

Товарищъ Н. Ленинъ

ПРОЧТЕТЪ РЕФЕРАТЪ

на тему:

Національный Вопросъ.

НАЧАЛО РОВНО ВЪ 8½ ЧАС. ВЕЧЕРА

Плата за входъ: 5 фр., 3 фр., 1 фр., 50 с.

Объявления
о рефератах
В. И. Ленина

РОССІЙСКАЯ СОЦІАЛЬ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТІЯ

„Пролетаріи всѣхъ странъ соединяйтесь!"

Клубъ редакціи „Пролетарій"

Въ Пятницу, 21-го Мая 1909 года

въ залѣ на *rue de Bretagne*, 49

тов. Ленинъ

прочтетъ рефератъ на тему:

„РЕЛИГІЯ *и* РАБОЧАЯ ПАРТІЯ"

По окончаніи реферата свободная дискуссія

Начало въ $8\frac{1}{2}$ ч. веч.

Плата за входъ **50** и **15** с. Входъ свободный для всѣхъ.

ПАРИЖСКАЯ СЕКЦІЯ З. О. Р. С. Д. Р. П.

Въ четвергъ 13 іюня, 1912 г.

въ залѣ Alcasar, 190, Avenue de Choisy, 190

СОСТОИТСЯ РЕФЕРАТЪ

ТОВ. ЛЕНИНА

НА ТЕМУ

Революціонный подъемъ россійскаго пролетаріата

1. Ленскія событія и первое мая въ Россіи. Массовыя стачки и ихъ роль.
2. Закономѣрность революціоннаго подъема, его предтечи и его перспективы.
3. Значеніе массовой стачки въ современныхъ революціяхъ. Опытъ 1905 года.
4. Либерализмъ и демократія передъ лицомъ новой революціи.
5. Почему кадеты объявили войну «революціоннымъ настроеніямъ» и осудили мысль о «надобности въ новой революціи въ Россіи»?
6. Новая обстановка теперешняго революціоннаго подъема. Политическія партіи, III Дума, выборы. Крестьянство и новая демократическая интеллигенція.
7. «Свобода коалицій» и лозунги народной революціи — борьба за республику, за 8-ми час. раб. день, за конфискацію всей помѣщичьей земли.

Начало ровно въ $8\frac{1}{2}$ час. веч.

Цѣна за входъ 50 с. и 1 фр.

Кооперативная типографія «ИДЕАЛЪ», rue Vavin, 16, Paris.

Объявления о рефератах В. И. Ленина

вопли черносотенных помещиков Франции, жаждавших себе короля, депутаты рабочего класса голосовали за старого коммунара» [1].

Важное значение для деятельности партии имели теоретические выводы, сделанные В. И. Лениным в годы войны. Она стала величайшим испытанием для всех партий, выступавших под знаменем социализма. Из этого испытания с честью вышла только партия большевиков, которая твердо стояла на позициях творческого марксизма и пролетарского интернационализма.

Разоблачая теоретиков II Интернационала, В. И. Ленин указывал, что оппортунисты совершенно не поняли революционной диалектики марксизма. Для них марксизм был догмой, а не руководством к действию.

Российский пролетариат через три года после поражения сумел вновь поднять знамя революции, а через 12 лет свершилась Октябрьская революция, победившая под руководством партии В. И. Ленина.

Последний визит во Францию

С тех пор как В. И. Ленин уехал из Франции в Польшу, чтобы быть ближе к революционным центрам России, прошло полтора года. И вот в январе 1914 года он вновь в Париже. Это была его последняя встреча со столицей Франции.

Несколько дней прошли незаметно... Многочисленные встречи, беседы, выступления с рефератами.

На собрании большевиков Владимир Ильич дал оценку попыткам Международного социалистического бюро вмешаться в дела РСДРП. Затем он выступил на двух социал-демократических митингах, посвященных девятой годовщине событий 9 января 1905 года в Петербурге. Владимир Ильич выступал в знакомых ему залах на улице Бретань, 49 (бывший клуб газеты «Пролетарий»), и на бульваре Огюста Бланки, 94. В большом зале Географического общества на бульваре Сен-Жермен,

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 22, с. 294.

184, В. И. Ленин прочел реферат «Национальный вопрос». По этому реферату была организована дискуссия.

«Национальный вопрос. (Тезисы по памяти)» — так назвал Владимир Ильич тезисы, которые написал уже после выступления [1].

Поездка во Францию освежила Владимира Ильича. «Париж — город очень неудобный для жизни при скромных средствах и очень утомительный,— писал он в те дни матери.— Но побывать ненадолго, навестить, прокатиться — нет лучше и веселее города. Встряхнулся хорошо» [2].

Из Парижа путь В. И. Ленина лежал в Брюссель. В те дни там заканчивалась подготовка к IV съезду Социал-демократии Латышского края. В Париже Владимир Ильич получил письмо из Брюсселя с приглашением приехать для участия в съезде. В. И. Ленин ответил телеграммой, сообщая, что приедет в Брюссель 25 января.

В то время особенно остро стоял вопрос об интернациональном единстве рабочего движения, и Владимир Ильич усиленно работал над обоснованием теории и политики партии по национальному вопросу. Он писал многочисленные статьи, письма, выступил с 15 рефератами в Париже, Брюсселе, Льеже, Лейпциге, Кракове.

В период назревания мировой империалистической войны яростная кампания черносотенного шовинизма и буржуазного национализма угрожала расколоть рабочее движение и тем ослабить силы надвигающейся революции. Националистические тенденции в рабочем движении, нападки на национальную программу партии со стороны ликвидаторов, бундовцев, троцкистов создавали серьезную угрозу единству рабочего движения. Вот почему В. И. Ленин многие свои произведения посвящает именно национальному вопросу. Он развил идеи марксизма по национальному вопросу в новой исторической обстановке.

В своих произведениях В. И. Ленин глубоко обосновал национальную программу партии большевиков, такие ее коренные проблемы, как о равноправии наций и правах национальных меньшинств; о праве наций на самоопределение вплоть до государственного отделения; о

---

[1] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 24, с. 382—395.

[2] Там же, т. 55, с. 351.

языках и их равноправии; о национальной культуре и ее классовом содержании.

«Буржуазный национализм и пролетарский интернационализм,— говорил он,— вот два непримиримо-враждебных лозунга, соответствующие двум великим классовым лагерям всего капиталистического мира и выражающие *две* политики (более того: два миросозерцания) в национальном вопросе»[1]. На место буржуазного национализма марксизм выдвигает интернационализм — слияние всех наций в высшем единстве.

Борьба В. И. Ленина за правильное решение национального вопроса была борьбой за сплочение рабочих всех наций, за осуществление принципов интернационализма.

* *
*

В. И. Ленин прожил во Франции около четырех лет. В речи в Москве на торжественном заседании, посвященном 100-летию со дня рождения вождя мирового пролетариата, Жак Дюкло говорил:

«В нашей стране Ленина чтят не только как выдающегося теоретика и гениального стратега Октябрьской социалистической революции 1917 года, но и как друга Франции.

Он жил в нашей стране и превосходно знал ее историю. Он сумел понять, в чем состоит сила, а также и слабость французского рабочего движения, возрождению которого он содействовал.

Во время своего пребывания во Франции Ленин развернул активную работу по объединению вынужденных покинуть свою страну русских коммунистов, руководил их деятельностью. В то же время он изучал экономику, политику, науку и искусство нашей страны, внимательно следил за развитием французского рабочего движения»[2].

Влияние Октябрьской революции, идеи В. И. Ленина побудили авангард французского рабочего движения выступить против оппортуни-

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 24, с. 123.

[2] Приветствия Коммунистической партии Советского Союза в связи со 100-летием со дня рождения В. И. Ленина. М., 1970, с. 256—257.

стической политики II Интернационала и присоединиться к движению за создание Коммунистического Интернационала, основанного на принципах пролетарского интернационализма.

19 июня 1920 года на заседании Исполкома Коминтерна, которое было посвящено коммунистическому движению в Европе, в том числе французскому вопросу, французские делегаты впервые встретились с В. И. Лениным. В своем выступлении Владимир Ильич высоко оценил замечательные революционные традиции французского народа. Обращаясь к представителям Французской социалистической партии, он сказал: «Вы, французы, должны хорошо понимать нашу тактику, которая вдохновляется революциями, совершенными вашим народом в прошлом» [1].

В июле 1924 года в Москве работал V конгресс Коминтерна. На интернациональном митинге французские коммунисты передали московскому пролетариату знамя парижских коммунаров. Принимая священное красное знамя героев Парижской коммуны, Московский комитет партии в ответном адресе писал: «Наши революции 1905—1917 гг. были прямым продолжением дела Парижской коммуны. Завершением его, несомненно, будут грядущие пролетарские революции в других странах» [2].

Знамя парижских коммунаров некоторое время находилось в Мавзолее Ленина. В настоящее время оно хранится в Музее В. И. Ленина как бесценная реликвия.

В апреле 1970 года на заседании, посвященном 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина, Л. И. Брежнев говорил: «В 1871 году горизонты планеты озарила первая молния пролетарской революции: было поднято красное знамя Парижской коммуны. Коммунары потерпели поражение. Но дело, за которое они сражались, не могло быть побеждено» [3].

Дело Парижской коммуны живет в великих свершениях советского

---

[1] Коммунистический Интернационал, 1939, № 1, с. 35.
[2] Правда, 1924, 8 июля.
[3] *Брежнев Л. И.* Ленинским курсом. М., 1970, т. 2, с. 553.

народа и народов других социалистических стран, в их великом содружестве.

Во Франции знамя Парижской коммуны подняла Французская коммунистическая партия, созданная на конгрессе в Туре в декабре 1920 года. В 1980 году она отметила свое 60-летие. Все эти долгие годы наполнены многочисленными свидетельствами верности советских и французских коммунистов идеалам Парижской коммуны, учению К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина.

Ленин и Парижская коммуна

К историческому опыту Коммуны В. И. Ленин обращался на всем протяжении своего революционного пути. Впервые он писал о Коммуне в труде «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» в 1894 году. Защищая I Интернационал от нападок народника Н. К. Михайловского, В. И. Ленин поставил в пример Коммуну, которая показала «действительное отношение организованного пролетариата к правящим классам, ведшим войну»[1].

В книге «Что делать?» В. И. Ленин приводит высказывание Ф. Энгельса об историческом значении Парижской коммуны для рабочего движения. При разработке отдельных разделов первой Программы РСДРП в 1903 году он также использовал опыт Парижской коммуны, в частности по национальному и крестьянскому вопросам. Опыт Коммуны, говорил он, предостерегает нас от опасности национального уклона, от недооценки крестьянского движения.

До наших дней в Центральном партийном архиве сохранился сделанный Владимиром Ильичем конспект книги Гюстава Лефрансе «Очерк движения парижских коммунаров в 1871 году». Гюстав Лефрансе[2] был участником революции 1848 года и стал одним из активнейших деятелей Коммуны. Он пользовался огромным авторитетом у парижан,

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 1, с. 155.
[2] Первый председатель президиума Парижской коммуны.

был избран мэром округа Бельвиль. Приговоренный заочно к смертной казни, после падения Коммуны спасся от расправы версальцев в эмиграции, в Швейцарии.

Историю Коммуны Владимир Ильич прослеживает по дневнику Лефрансе день за днем. Его восхищали меры парижского революционного правительства. Он впитывал опыт Коммуны, особенно Комитета бдительности по защите Парижа. В конспекте Владимира Ильича отмечены факты клеветы и шельмования буржуазной прессой революционных вождей Коммуны. Буржуазия травила коммунаров, применяя бесчестные приемы клеветы. Опыт Коммуны показал рабочим, что буржуазия, когда ей угрожает потеря власти, пользуется клеветой как испытанным средством.

Владимир Ильич изучал опыт Коммуны, вскрывал допущенные ею ошибки. В течение всей своей жизни он страстно говорил о Коммуне.

В. И. Ленин критиковал идейные позиции Лефрансе, которые сливались с розовыми мечтами о возможности примирения и объединения рабочих и буржуазии. В книге Лефрансе В. И. Ленина интересовали даты, факты деятельности Интернационала накануне франко-прусской войны и Парижской коммуны, крушение Второй империи, формирование разнородного состава правительства национальной обороны и т. п.

Книги, освещающие историю Парижской коммуны, постоянно интересовали Владимира Ильича. Он хорошо знал труд П. Лиссагарэ «История Коммуны 1871 года», который содержал большой документальный материал. Внимательно изучал Владимир Ильич мемуары генерала Коммуны Г.-П. Клюзере, знаком был с исследованиями Г. Аното, Э. Лепелетье, с лекциями А. Лабриолы, затрагивающими различные стороны деятельности Парижской коммуны. Известны были ему и книги Ж. Жореса и Л. Дюбрейля.

Владимир Ильич настолько детально изучил историю Коммуны, свидетельствовал В. Д. Бонч-Бруевич, что мог по памяти с абсолютной точностью называть конкретные события, подробности боев, имена участников, проявивших особый героизм. «Он так увлекался, говоря об этих днях, что казалось, мы с ним находимся в Париже и присутствуем там,

где не так давно совершились великие бои парижского революционного пролетариата»[1].

Однако главными источниками для В. И. Ленина были произведения К. Маркса и Ф. Энгельса. Их труды о Коммуне он прорабатывал до тончайших деталей, читая и в подлинниках и в переводах.

В оценке исторической роли Коммуны Владимир Ильич полностью стоял на точке зрения К. Маркса и Ф. Энгельса, определяя вслед за ними ее суть и историческое значение. Вместе с тем он не только изучил и воспринял марксовы оценки Парижской коммуны, но и пошел дальше, установив прямую связь между подвигом коммунаров и революционной борьбой пролетариев России.

В жизни Владимира Ильича день 18 марта занимал особое место. Почти каждый год в этот день он выступал с рефератом или статьей. В последнее воскресенье мая 1911 года в честь 40-летия Коммуны состоялась грандиозная манифестация. Около 30 тысяч человек пришли к кладбищу Пер-Лашез почтить память коммунаров. Раньше всех в назначенные пункты явились русские и польские эмигранты. Манифестантов встретили жандармы и драгуны. Поток шел к Стене коммунаров. Старый коммунар Вальян говорил о Коммуне. Полиция увела его под крики «Да здравствует Коммуна!», пение «Интернационала» и «Карманьолы».

До шести часов вечера шли люди, чтобы возложить венки к Стене коммунаров — месту расстрела рабочих борцов.

18 марта 1903 года В. И. Ленин выступил на митинге рабочих эмигрантов из России в лондонском Уайтчепеле, вслед за участницей Парижской коммуны Луизой Мишель. В марте 1904 года он выступил в женевском зале Хандверк. Там же 18 марта 1905 года он читал реферат. 18 марта 1909 года он выступил с докладом на большом собрании политических эмигрантов в Париже. А в день 40-летия Коммуны 18 марта 1911 года Владимир Ильич произнес речь на митинге, устроенном всей русской политической эмиграцией в Париже, в помещении Всеобщей конфедерации труда.

---

[1] *Бонч-Бруевич В. Д.* Избранные сочинения. М., 1963, т. III, с. 367.

В июле 1920 года в Петрограде Владимир Ильич выступал на митинге, посвященном закладке памятников героям Парижской коммуны, К. Либкнехту и Р. Люксембург. В этой речи он вновь отдал должное памяти Парижской коммуны: поражение Коммуны не означает, что ее дело умерло, оно успешно продолжается в строительстве Советской республики.

Эмигрантские группы всех направлений, находившиеся там, где жил В. И. Ленин — в Женеве, Париже, Лондоне, Цюрихе, заполняли самые просторные залы, чтобы послушать его речи о Коммуне. Они не оставляли никого равнодушным. Историю Коммуны он знал глубоко и детально. Его анализ подвига коммунаров и их ошибок был неоспорим. Но особенно потрясала слушателей непоколебимая уверенность Владимира Ильича в том, что уроки Парижской коммуны послужат на пользу практическому делу грядущей революции в России.

— Неужели мы доживем до того времени, когда Коммуна снова встанет в порядок дня? — спросила однажды после реферата В. И. Ленина большевичка М. М. Эссен.

— А вы сделали такой вывод из моего доклада?! — спросил ее Владимир Ильич.

— Да, и не одна я, а все, кто слушал вас сегодня,— ответила Эссен.

Интерес В. И. Ленина к Парижской коммуне объяснялся именно тем, что он понимал: Коммуна — это первый опыт диктатуры пролетариата, ее прообраз. Во многих своих трудах он использует опыт Коммуны, часто ссылается на него. Мы видим это в материалах по подготовке Программы партии, в речах на II съезде РСДРП, а также на страницах «Искры».

Большевики, оставившие свои воспоминания о Владимире Ильиче, свидетельствуют, что он использовал многие исторические материалы о Коммуне.

«Ленин говорил о Коммуне,— вспоминает М. М. Эссен,— и мы ощутили ее могучее дыхание, ее пафос, ее трагедию, ее мировое значение... Мы мысленно видели осажденный Париж, трусость и предательство господствующих классов, продажное правительство, сбежавшее в Версаль и предавшее родину... Из всей речи Ленина, такой вдохновенной и огнен-

ной, стало ясно, что Парижская коммуна — не только героический эпизод истории, показывающий силу и мощь рабочего класса, но и вдохновляющий пример для нас» [1].

Революция 1905 года поставила новые вопросы. Первая народная революция эпохи империализма в России с новой силой заставила изучать опыт Парижской коммуны.

Внимательно изучал В. И. Ленин все, что написано непосредственными участниками Коммуны, и все, что относилось к ним самим. Он написал краткую биографию генерала Парижской коммуны Гюстава Клюзере и отредактировал русский перевод главы «Уличная борьба» из книги «Мемуары генерала Клюзере». К отредактированной главе Владимир Ильич написал предисловие. Предисловие, биография и статья с редакционными правками В. И. Ленина были напечатаны 23 марта 1905 года в газете «Вперед» под заголовком «Об уличной борьбе (Советы генерала Коммуны)».

В. И. Ленин призывал использовать опыт Парижской коммуны в условиях революции в России. Ошибкой Коммуны, погубившей «плоды блестящей победы», он считал излишнее великодушие пролетариата. Так же как К. Маркс и Ф. Энгельс, В. И. Ленин указывал, что пролетариату надо было истреблять врагов, а не морально влиять на них. Но при всех ошибках, писал Владимир Ильич, «Коммуна есть величайший образец величайшего пролетарского движения XIX века» [2].

23 мая 1908 года в газете «Пролетарий» В. И. Ленин опубликовал статью «К оценке русской революции». Говоря о Декабрьском восстании 1905 года, он подчеркнул: «...декабрьская борьба была самым необходимым, самым законным, самым великим пролетарским движением после Коммуны» [3].

Владимир Ильич не пропускал в Париже ежегодных посещений кладбища Пер-Лашез.

«В мае 1909 года,—писал проживавший в то время в Париже И. Эрен-

---

[1] Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 2, с. 111.
[2] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 16, с. 453.
[3] Там же, т. 17, с. 49.

бург,— я был на демонстрации у Стены коммунаров. Впереди шли участники Коммуны, их было еще много, и они бодро шагали... У Стены коммунаров я увидел Ленина; он стоял среди группы большевиков и глядел на стену,— из камня выступали тени федератов» [1].

Требовательные карточки В. И. Ленина на книги в библиотеках Парижа, Женевы, Берна, Цюриха и других городов показывают, что работы о Парижской коммуне часто использовались им.

В годы войны В. И. Ленин стремился вооружить рабочий класс и партию революционной теорией марксизма о государстве. Н. К. Крупская вспоминала: «...Владимир Ильич стал усиленно перечитывать все, что писали Маркс и Энгельс о государстве, делать оттуда выписки. Эта работа вооружала его особо глубоким пониманием характера грядущей революции...» [2]

Самой главной идеей в учении о государстве была идея диктатуры пролетариата. В. И. Ленин учитывал не только героическую борьбу парижских коммунаров, но и борьбу российского пролетариата в революции 1905—1907 годов и рождение Советов рабочих депутатов.

В. И. Ленин, возвратившийся в Россию в апреле 1917 года, нацелил партию на решение главной задачи — переход от революции буржуазно-демократической к революции социалистической. «Надо разъяснять массам,— заявил он,— что Совет рабочих депутатов — единственно возможное правительство, правительство, еще невиданное в мире, кроме Коммуны» [3]. После победы Октября в трудах В. И. Ленина опыт Коммуны рассматривается главным образом в связи с очередными социальными, политическими и хозяйственными задачами Советской власти.

Владимир Ильич не просто сопоставляет опыт Парижской коммуны и революции в России, он развивает идеи Коммуны, углубляет и расширяет их, подключает к исследованию все новые и новые вопросы. В работах послеоктябрьского периода он открывает новую проблему — Парижская коммуна и Советская власть.

---

[1] *Эренбург И.* Собр. соч. М., 1966, т. 8, с. 64.
[2] Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 1, с. 437.
[3] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 31, с. 108.

Жизнестойкость идей пролетарской революции, впервые воплотившихся в Парижской коммуне, доказана историей, прежде всего опытом Великой Октябрьской социалистической революции, которая сломала буржуазную государственную машину и заменила ее государственными органами диктатуры пролетариата — Советами. В. И. Ленин неоднократно подчеркивал, что Советское государство, возникшее в результате победы Великого Октября, является естественным продолжением и развитием принципов Парижской коммуны.

III

В Бельгии

Брюссель, Антверпен, Льеж. Таковы ленинские адреса в Бельгии. Здесь Владимир Ильич неоднократно бывал в годы первой и второй эмиграций.

Бельгия расположена на перекрестке западноевропейских дорог. Одна из центральных площадей бельгийской столицы так и называется — Перекресток Европы.

В 1905 году Бельгия праздновала 75-летие освобождения от голландского господства. Независимость была завоевана в буржуазной революции 1830 года и признана в декабре того же года Лондонской конференцией великих держав. Став высокоразвитой в индустриальном отношении страной, Бельгия осуществила ряд крупнейших колониальных захватов и к началу XX века бельгийская буржуазия имела все основания праздновать свой успех.

У пролетарской Бельгии оснований для праздника не было. Один из лидеров Бельгийской рабочей партии и активных деятелей Международного социалистического бюро, К. Гюисманс, с которым В. И. Ленину приходилось неоднократно встречаться, вместе с Л. де-Брукером и Л. Бертраном написали книгу «75 лет буржуазного господства». В 1906 году она вышла и на русском языке в книгоиздательстве «Народная мысль». «Бельгия — рай для капиталистов». Эту фразу К. Маркса авторы взяли эпиграфом для своей книги. На многочисленных примерах и статистических данных они показали, что капиталистическая Бельгия — ад для рабочих, для бедных, страна, где жестоко эксплуатируется детский труд, где бесправны женщины. Власть хозяина, власть государства, власть священника давят бедняка в этой «самой свободной стране Европы».

Какова цена «свободы» бедняка? — спрашивают авторы книги.

Свобода совести? Если кто-то не посещает обедни, священник может добиться, чтобы он остался без хлеба насущного.

Свобода союзов? Но есть город во Фландрии, где объединенные хозяева предлагают через бургомистра по 40 су тому, кто укажет им имя рабочего, посещающего рабочие митинги.

Свобода мнений? Но хозяин прогонит рабочего, как выгонит и домовладелец, если заподозрят его в симпатиях к социализму.

Брюссель. Здесь бывал В. И. Ленин

Такой была Бельгия в начале XX века. Бывая здесь, В. И. Ленин с большой теплотой и вниманием относился к бельгийским трудящимся. Каждый приезд он использовал для встреч и бесед с ними, для выступлений перед их социал-демократическими представителями.

В. И. Ленин знал, что в Париже и Брюсселе, в революционном 1848 году К. Маркс и Ф. Энгельс возглавили первую международную организацию рабочего класса — Союз коммунистов.

И именно в Брюсселе в 1903 году открылся исторический II съезд РСДРП, положивший начало большевизму как течению политической мысли и как политической партии.

Полторы недели жизни в Брюсселе в дни работы съезда оказались наиболее длительным периодом пребывания В. И. Ленина в Бельгии. Обычно он приезжал сюда лишь на короткое время для участия в заседаниях международных организаций и для выступлений с рефератами.

Впервые Владимир Ильич и Надежда Константиновна приехали в Льеж и Брюссель весной 1902 года. Возникла необходимость перебазировать редакцию «Искры» из Мюнхена. В. И. Ленин и Н. К. Крупская переехали в Лондон, чтобы там продолжать выпуск газеты. Пути из Мюнхена в столицу Великобритании и привели их в апреле на два дня в Льеж, а затем ненадолго в Брюссель.

Современники Владимира Ильича, встречавшиеся с ним, всегда отмечали его интерес ко всему новому — к городам, куда забрасывала его судьба, к людям, с которыми ему доводилось видеться и разговаривать. Он никогда не ограничивал свой интерес музейными достопримечательностями, а всегда искал встреч с людьми, расспрашивал их об условиях жизни, о борьбе за ее улучшение.

Так было и в дни первого посещения Бельгии. Приехав в Льеж, Владимир Ильич и Надежда Константиновна остановились на квартире русского политического эмигранта Н. Мещерякова, предположительно по адресу: улица Драпарнан Монпелье, 6. Н. Мещеряков показал им Льеж и Брюссель. В Брюсселе он познакомил их с местными рабочими-социалистами. Они посетили рабочий кооператив и учреждения рабочей партии.

В Бельгии, как и в других западноевропейских странах, было в то время много эмигрантов из России. Они бежали от преследований самодержавия. Эмигрантская среда не была и не могла быть однородной. В. И. Ленин резко критиковал сформировавшуюся в тот период партию социалистов-революционеров, программа и тактика которой были опасны для дела революции.

Осенью 1902 года Владимир Ильич подготовил реферат о программе и тактике эсеров. Он неоднократно выступал с этим рефератом в ряде городов перед русскими эмигрантами. Приехал он и в Льеж. Это второе его посещение Бельгии.

Рефераты В. И. Ленина производили огромное, неизгладимое впечатление на слушателей, помогая многим искренним революционерам понять, кто такие эсеры, отойти от них.

В. И. Ленин заявлял, что эсеры лишь по недоразумению носят название социалистов и не имеют никаких оснований вести свою родословную от революционеров-народовольцев А. И. Желябова, А. Д. Михайлова, С. Л. Перовской и других.

Эсеры, присутствовавшие на рефератах В. И. Ленина, шумели и скандалили. Однако их лидеры не могли опровергнуть убедительные доводы В. И. Ленина.

В то время многие впервые слушали выступления В. И. Ленина и невольно сравнивали его с другими ораторами. Владимир Ильич уже тогда был признанным вождем революционеров искровского, марксистского направления. Его сравнивали прежде всего с Г. В. Плехановым, которого знали как блестящего и остроумного оратора, умеющего искусно построить речь, прибегая к художественным приемам.

В. И. Ленин захватывал аудиторию не внешними эффектами. В этом смысле он вначале разочаровывал своих слушателей, ожидавших, что он превзойдет Плеханова и других красотой речи. Но уже через несколько минут после начала выступления слушатель оказывался захваченным ясным и логическим развитием мысли В. И. Ленина. Он говорил просто о самых сложных вещах, необыкновенно сильно, ярко и убедительно.

Бельгийские власти привыкли к собраниям, в которых участвовали представители из самых разных стран.

Во многих отношениях Бельгия представляла удобное место для встреч, собраний, международных конгрессов и совещаний. В Брюсселе помещалась штаб-квартира Международного социалистического бюро — постоянного исполнительно-информационного органа II Интернационала. Здесь же было решено провести II съезд Российской социал-демократической рабочей партии. Он состоялся летом 1903 года.

Делегаты II съезда РСДРП выезжали из России заблаговременно и самыми различными путями. Приезжали они вначале в Женеву, где жил тогда Владимир Ильич Ленин. Рабочие-делегаты хотели увидеть его,

11 Заказ 2254

рассказать о наказах пославших их организаций, а главное — узнать, что будет обсуждать съезд, какова расстановка сил вокруг «Искры», каковы доводы тех, кто выступает с критикой искровских проектов Программы и Устава партии.

Одним из первых приехал партийный организатор Выборгского района Петербурга А. В. Шотман, рабочий чугунолитейного завода Нобеля. В своих воспоминаниях он рассказывает о многочисленных совещаниях делегатов, которые устраивались чуть ли не ежедневно. Надо было вникнуть в сущность горячих споров, занять определенную позицию, наиболее верно выражавшую интересы пролетариата, интересы партии. Вспоминая о доводах В. И. Ленина, выступавшего на этих собраниях или просто беседовавшего с делегатами, А. В. Шотман писал: «...очень хорошо помню, что после первых же речей я был всецело на его стороне: так просто, ясно и убедительно он говорил. Когда говорил Плеханов, я наслаждался красотой его речи, удивительно легкими остротами, но, если с ним спорил Ленин, я всегда был на стороне Ленина».

О встречах и беседах с В. И. Лениным вспоминали также С. И. Гусев, делегат от Донского комитета РСДРП, Р. С. Землячка, делегат от Одесской организации РСДРП, М. Н. Лядов, делегат от Саратовского комитета РСДРП, и другие большевики — искровцы большинства, как их тогда называли.

С делегатами были предварительно обсуждены все вопросы порядка дня съезда. Они получили возможность выработать свое отношение к различным точкам зрения, судить обо всем сознательно, исходя из интересов рабочего класса. В результате многочисленных совещаний выявилось полное единодушие искровцев, готовых выступить с защитой и поддержкой ленинских идей.

Делегаты конспиративно, небольшими группами приезжали в Брюссель в течение нескольких дней. Бельгийская полиция была в сговоре с царской полицией. Она следила за русскими революционерами. Конспирация была необходима.

Организационные вопросы решались при помощи Бельгийской социал-демократической партии, вождем которой был Э. Вандервельде — один из руководителей II Интернационала. Помещения для делегатов

сняли у социал-демократов — владельцев мелких гостиниц, о питании договорились с трактирщиками, тоже социал-демократами. Приезжая в Брюссель, делегаты шли на явку к Д. Кольцову (после II съезда меньшевик), который направлял их по нужным адресам. Хозяйка квартиры, где жил Д. Кольцов, была против частых посещений посторонних лиц. Жене Д. Кольцова пришлось дежурить на улице и там встречать делегатов.

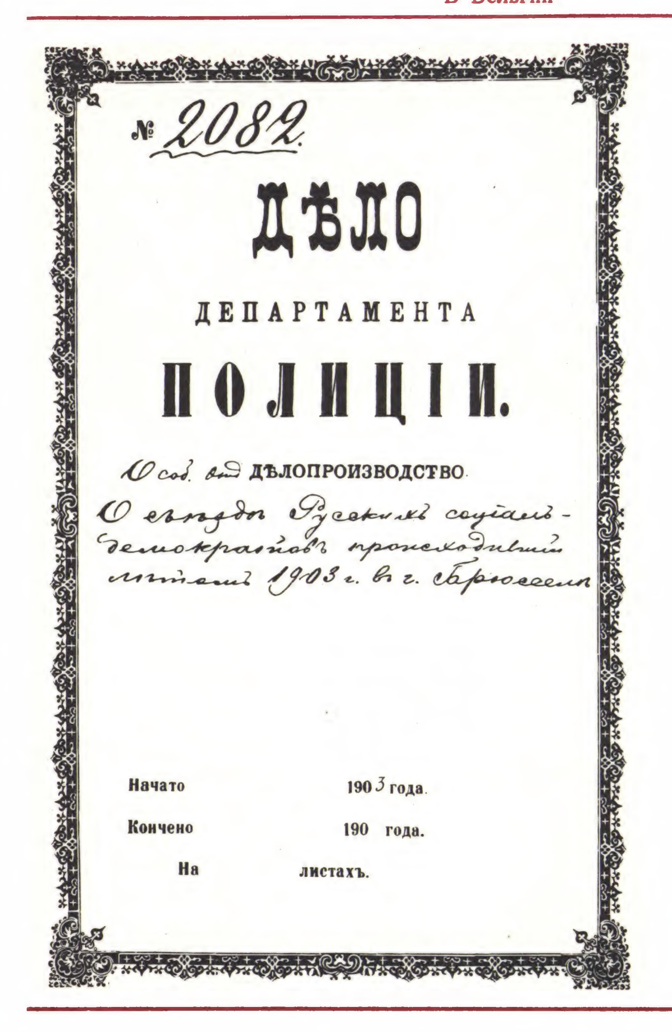
Помещение на площади Дю Трон, где открылся II съезд РСДРП и проходили первые его 13 заседаний, не сохранилось. Судя по воспоминаниям участников съезда, оно было неудобным и малоприспособленным. М. Н. Лядов писал, что это был большой «кооперативный склад, в котором до этого хранились шерсть и тряпье. Там были поставлены простые скамьи и один стол для президиума». По другим сведениям это был мучной склад: «Бельгийская партия придумала для ради конспирации устроить съезд в громадном мучном складе, — писала Н. К. Крупская. — Своим вторжением мы поразили не только крыс, но и полисменов. Заговорили о русских революционерах» [1].

Участники съезда не обращали особого внимания на внешнюю обстановку и неудобства. Все были охвачены единым чувством торжественности, у всех было приподнятое настроение. «Мы,— писал М. Н. Лядов, — приехавшие с мест, сразу почувствовали, что совершается в истории нашей партии что-то очень большое. Этому съезду все придавали очень большое значение» [2].

Поначалу делегаты с мест собирались по вечерам в гостинице, пели хором любимые русские или украинские песни. В таких дружеских встречах принимал участие и Владимир Ильич. Делегат съезда Сергей Иванович Гусев обладал хорошим баритоном и любил петь. Его с удовольствием слушали. Владимир Ильич любил, когда он пел песню «Нас венчали не в церкви». Баритон Гусева рвался в открытые окна, и на узкой улочке собиралась толпа, внимавшая песням, которые звучали на непонятном ей языке.

---

[1] Воспоминания о II съезде РСДРП. М., 1973, с. 28.
[2] Там же, с. 65.

№ 2082

ДѢЛО

ДЕПАРТАМЕНТА

ПОЛИЦІИ.

Особ. отд. ДѢЛОПРОИЗВОДСТВО.

О съѣздѣ Русскихъ социал-демократовъ происходившемъ лѣтомъ 1903 г. въ г. Брюсселѣ

Начато 1903 года.

Кончено 190 года.

На листахъ.

Дело департамента полиции о II съезде РСДРП

Естественно, что и полиция обратила внимание на эти вечера. К тому же российские власти (о чем стало известно позднее) потребовали от бельгийских помешать съезду русских «нигилистов».

Положение было серьезным. Бельгийские шпики ходили за делегатами по пятам. А. В. Шотман рассказывал, что иногда приходилось брать извозчика, чтобы скрыться от них. Однажды вызвали в полицейское управление Р. С. Землячку и объявили, чтобы она в 24 часа покинула Брюссель. Вызывали С. И. Гусева, Б. М. Кнуньянца и также предлагали покинуть пределы Бельгии. Э. Вандервельде, к которому обратились за подтверждением гарантий безопасности, посоветовал как можно скорее уехать из Брюсселя, так как в противном случае арест и высылка в Россию грозили всем.

Было решено перенести заседания съезда в Лондон. Выезжали маленькими группами из различных портов. В. И. Ленин выехал из Брюсселя через Остенде-Дувр в хорошо знакомый ему Лондон вместе с Н. К. Крупской, Н. Э. Бауманом и М. Н. Лядовым. В пути Владимир Ильич подробно рассказывал своим спутникам обо всем, что происходило в редакции «Искры», о конфликтах внутри редакции. Он говорил, что настоящую централизованную партию можно создать, избавившись от оппортунистических элементов, таких, как «экономисты» и бундовцы. Партия должна стать настоящей боевой организацией.

Воспоминания, оставленные участниками съезда, подробно рассказывают о борьбе за ленинские принципы построения партии.

Глубокий анализ результатов съезда, расстановки сил на нем, подробный разбор сути разногласий дал В. И. Ленин в «Рассказе о II съезде РСДРП» и в книге «Шаг вперед, два шага назад».

Ко времени выборов руководящих органов партии В. И. Ленин, искровцы оказались в большинстве. На съезде произошло полное размежевание революционного, большевистского и оппортунистического, меньшевистского направлений.

В своих выступлениях на съезде и после него Владимир Ильич критиковал оппортунизм меньшевиков, отстаивал необходимость неразрывной связи партии с действующим под ее руководством рабочим классом.

Значение II съезда РСДРП состоит в том, что он завершил процесс создания боевой революционной марксистской партии рабочего класса России, партии нового типа, принципиально отличающейся от реформистских партий II Интернационала.

Прошло пять лет после II съезда РСДРП, и В. И. Ленин вновь приехал в Бельгию. Он находился там с 10 до 12 октября 1908 года. Приезд был связан с очередным заседанием Международного социалистического бюро. В его состав В. И. Ленин входил в качестве представителя РСДРП.

После поражения первой русской революции усилился оппортунизм в международном рабочем движении. Особенно это было заметно в деятельности лидеров II Интернационала.

В. И. Ленин был непримирим к оппортунизму в любых его проявлениях. Он беспощадно разоблачал ревизионистов, защищая марксизм от нападок руководителей II Интернационала и представителей отдельных национальных социал-демократических партий. Международный оппортунизм питал и поддерживал российских оппортунистов не только идейно, но и организационно. Выступая с лицемерными речами о невмешательстве во внутренние дела российской социал-демократии, деятели II Интернационала фактически предоставляли меньшевикам за границей широкие возможности для антибольшевистской пропаганды.

Внутри Международного социалистического бюро В. И. Ленин защищал левых социалистов. Так, он активно поддержал голландских левых — трибунистов, которым оппортунисты пытались помешать вступить в Интернационал.

Не установлено, где останавливался Владимир Ильич в октябре 1908 года в Брюсселе. Всего три дня он находился в столице Бельгии. Но это были дни, насыщенные напряженной работой. О ней рассказывает сам В. И. Ленин в статье «Заседание Международного социалистического бюро», напечатанной в газете «Пролетарий» № 37 от 16 (29) октября 1908 года[1].

Это было первое, после Штутгартского конгресса II Интернациона-

[1] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 17, с. 233—249.

ла, заседание Международного социалистического бюро. Приезд в Брюссель представители различных социалистических партий использовали для конференций журналистов и парламентариев.

В субботу, 10 октября, в 3 часа дня состоялась конференция журналистов-социалистов. Обсуждался вопрос об урегулировании и развитии отношений между периодическими органами различных социалистических партий. Было внесено предложение, чтобы германские социал-демократы, имеющие 70 партийных органов, взяли на себя создание международного бюро телеграфных и телефонных сношений между редакциями социалистических газет в Берлине, Вене, Париже, Брюсселе.

Вечером того же дня в Народном доме состоялся международный антиимпериалистический митинг. Ораторы говорили о международных конфликтах и о борьбе пролетариата всех стран за сохранение мира. Так представители рабочего класса уже тогда, в 1908 году, призывали к борьбе за мир. Митинг закончился пением Интернационала.

Заседанию Международного социалистического бюро был посвящен весь воскресный день 11 октября. Утреннее заседание ушло на обсуждение вопроса о допущении английской Рабочей партии в Интернационал. Эта партия не называла себя открыто социалистической и не признавала принципа классовой борьбы. Состоялась большая дискуссия, в ходе которой В. И. Ленин выступил с критикой резолюции, предложенной Каутским. Свою позицию по этому вопросу Владимир Ильич подробно изложил в статье «Заседание Международного социалистического бюро».

Вторым обсуждался вопрос об общем выступлении пролетариата и социалистов разных стран против международных и колониальных столкновений. Резолюция Международного бюро призвала социалистические партии всех стран усилить свою деятельность в целях предупреждения войны и сохранения мира.

Другие вопросы повестки дня касались периодичности созыва Международного социалистического бюро, повышения размера взносов каждой партии на его содержание, принятия в Бюро Социал-демократической партии Чили, сионистов-социалистов России, утверждения состава делегации французских социалистов. В. И. Ленин выступал против при-

нятия сионистов-социалистов в русскую подсекцию Интернационала. Он исходил при этом из резолюции ЦК РСДРП, в которой говорилось, что сионисты не включены в число социал-демократов. Международное бюро отказалось принять сионистов-социалистов в социал-демократическую подсекцию русской секции Интернационала.

Заседание Бюро закончилось единогласным принятием резолюции сочувствия турецкой революции.

В понедельник, 12 октября, В. И. Ленин принимал участие в заседании международной конференции социалистов — членов парламентских фракций.

Прошел еще год, и вновь Владимир Ильич, проживавший тогда в Париже, приехал в Бельгию, на этот раз в Льеж. 28 и 29 октября 1909 года он дважды выступил в этом городе с рефератом «О положении дел в партии» для членов социал-демократических групп и с публичным рефератом «Идеология контрреволюционной буржуазии».

Вернулся в Париж В. И. Ленин всего лишь на несколько дней, чтобы снова выехать в Бельгию, на одиннадцатую сессию Международного социалистического бюро. Он приехал в Брюссель 5 ноября. На следующий день выступил на Интернациональной конференции социалистических журналистов с информацией о создании журналистской организации в России.

7 ноября состоялось заседание сессии Международного социалистического бюро, принявшее решение о проведении 28 августа — 3 сентября 1910 года Международного социалистического конгресса в Копенгагене. Было решено, что если полицейские условия сделают невозможным приезд в Копенгаген русских делегатов, то Международное социалистическое бюро позаботится о перемене места конгресса.

Обсуждался также вопрос о расколе в голландской социал-демократической партии. Владимир Ильич выступал на сессии в связи с этим вопросом.

Анализ итогов сессии В. И. Ленин дал в статье «Одиннадцатая сессия Международного социалистического бюро»[1].

---

[1] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 19, с. 184—189.

После окончания сессии в Брюсселе состоялось очередное заседание межпарламентской социалистической комиссии — членов социалистических парламентских фракций разных стран, в котором принял участие В. И. Ленин.

Прошло около трех месяцев, и 1 февраля 1910 года Владимир Ильич в Льеже выступает с рефератом, на этот раз об анархизме. Он приезжал в Бельгию ради одного выступления, никогда не отказываясь от возможности разъяснить политику большевиков, их отношение к различным явлениям и событиям политической жизни.

Одно из событий произошло 1 сентября 1911 года. В Киеве эсером Багровым был убит Столыпин. В. И. Ленин отозвался на это «очень маловажное само по себе» событие статьей и рефератом «Столыпин и революция». Убийство премьера российского правительства вновь поставило «на очередь вопрос первой важности о содержании и значении нашей контрреволюции»[1].

С этим рефератом Владимир Ильич выступал в Швейцарии, Англии, Франции и Бельгии. В начале ноября 1911 года он читал его в Брюсселе. В аудитории было около ста человек. 7 ноября в Антверпене В. И. Ленина слушали более двухсот человек. Дела потребовали присутствия Владимира Ильича в Лондоне, откуда он не позднее 20 ноября снова вернулся в Бельгию через Антверпен. Именно в этот день в Льеже он выступил с рефератом «Столыпин и революция». Пробыл в Льеже и следующий день, использовав его для беседы с членами местной группы РСДРП, которые организовали его выступление.

В те годы по поручению ЦК партии большевиков в Бельгии постоянно жил и работал Иван Федорович Попов. Ему довелось часто встречаться с В. И. Лениным, работать его секретарем, осуществлять связь ЦК с Международным социалистическим бюро. Позднее, уже в советское время, И. Ф. Попов занялся литературной работой. Особую известность приобрела его пьеса «Семья», поставленная во многих театрах страны. В ней рассказывается о юности В. И. Ленина, о семье Ульяновых.

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 20, с. 324.

Большую ценность представляют воспоминания И. Ф. Попова, относящиеся к периоду его жизни в Бельгии. Ему было 22 года, когда он, бежав из ссылки, приехал в Брюссель и поступил в университет. Первая его встреча с В. И. Лениным произошла еще в Париже, на улице Мари-Роз, ранней весной 1909 года.

Партия поручила И. Ф. Попову быть представителем при Международном социалистическом бюро. Он имел постоянную квартиру на улице Беффруа, 2а, а это немаловажное удобство для связи, для посещений Бельгии В. И. Лениным и его соратниками. Владимир Ильич не всегда останавливался на этой квартире. Известны и другие его брюссельские адреса — улица Тюлип, 11 (Иксель), улица Суверенн, 18 (Иксель).

Интересен рассказ И. Ф. Попова об одном из дней января 1914 года. Это было последнее посещение Бельгии Владимиром Ильичем.

Вечером Попов получил телеграмму из Парижа: «Приеду утром 25-го, Ленин». Для Ивана Федоровича это означало не только обеспечить встречу, проявить внимание и гостеприимство, но и быть готовым ответить на многочисленные вопросы. Он хорошо знал, что Владимиру Ильичу всегда нужны были убедительные факты.

— Ваш оптимизм и ваши хорошие намерения в толковании происходящего, конечно, похвальны, но на них мы не можем, согласитесь, основать никакие наши действия... — говорил ему В. И. Ленин[1].

Еще во времена «Искры» среди русской социал-демократии бытовал термин «беллетристика», которым определялось краснобайство, празднословие, пустая болтовня, фантазерство. Так вот, вспоминал И. Ф. Попов, страшнее всего было получить от В. И. Ленина оценку «беллетристика» в адрес своей информации.

Едва встретившись в то январское утро, Владимир Ильич спросил Ивана Федоровича:

— Газеты русские, питерские, получены? Есть у вас? От какого числа?

---

[1] См.: *Попов И.* Один день с Лениным. М., 1963, с. 25.

И эти вопросы, и улыбка на лице Владимира Ильича при их встрече обрадовали Ивана Федоровича, уловившего хорошее настроение своего гостя. В. И. Ленин был доволен работой И. Ф. Попова. Более всего Владимира Ильича интересовало в те дни, как прошла в России девятая годовщина событий 9 января, много ли рабочих бастовало, что пишут об этом газеты.

В. И. Ленин хорошо знал положение в России. Он и жил теперь невдалеке от нее — в Польше. От людей, приезжавших из России, из газет, из множества других, подчас одному ему ведомых, источников он знал многое. Но он никогда не считал свое знание достаточным. Ему нужны были новые сведения, факты, пусть даже самые незначительные.

В невероятно тяжелые годы после поражения первой русской революции, в условиях жесточайшей реакции В. И. Ленин умел находить, пусть еще в робких, неуверенных признаках народного протеста, зародыши будущего. Теперь же, в 1914 году, события оправдывали его прогнозы, придавали новую силу его убежденности в грядущей победе пролетариата.

Предвидел Владимир Ильич и неизбежность империалистической войны. Какую же позицию займут лидеры II Интернационала, его Исполнительного комитета и социалистических партий? Из множества фактов В. И. Ленин делал вывод, что социалистические лидеры готовы изменить принципам пролетарского интернационализма и перейти в услужение к своей национальной буржуазии. Он знал, что они никогда и не были последовательными, убежденными сторонниками пролетарского интернационализма.

Интересовало Владимира Ильича и другое. Международное социалистическое бюро II Интернационала, взяв на себя заботу об единстве российской социал-демократии, стремилось примирить непримиримые течения. В. И. Ленину, являвшемуся официальным представителем РСДРП в Интернационале, важно было знать все об отношении его лидеров к ожесточеннейшей борьбе внутри российской социал-демократии.

Непосредственным поводом для приезда В. И. Ленина в Брюссель в

январе 1914 года был IV съезд Социал-демократии Латышского края (СДЛК). Внутри этой организации шла острая борьба между ликвидаторским руководством (все центральные учреждения были захвачены меньшевиками-ликвидаторами и примиренцами) и рабочими-партийцами. В 1913 году 97 процентов социал-демократической организации Риги составляли рабочие. Латышские большевики создали свой большевистский центр и координировали работу с деятельностью всей партии. В Латвии они издавали нелегальную газету, печатали листовки, использовали легальную рабочую печать. В эмиграционном центре Брюсселя при содействии В. И. Ленина они организовали издание газеты «Бюллетень».

IV съезд СДЛК готовился долго и основательно. По просьбе латышских большевиков В. И. Ленин написал в мае 1913 года «Проект платформы к IV съезду Социал-демократии Латышского края». Латышские большевики напечатали его в нелегальных газетах, выпустили отдельной листовкой и обсудили в местных организациях.

* *
*

Вот один из дней, проведенных В. И. Лениным в Брюсселе. Утром Владимир Ильич отдохнул немного в комнате Ивана Федоровича. После завтрака И. Ф. Попов подробно информировал его о новостях в Интернационале, об оценке лидерами Исполнительного комитета международной обстановки, возможностей возникновения войны. Затем встреча с двумя бельгийскими моряками, которых И. Ф. Попов выбрал по поручению В. И. Ленина. Они должны были пересылать в Россию революционную литературу. Эти моряки отправлялись из Антверпена в южные русские порты на бельгийском торговом судне...

Свидание с двумя матросами было назначено в Народном доме. В этом здании на четвертом этаже размещались комнаты Исполкома Интернационала. В. И. Ленин и И. Ф. Попов пришли туда раньше назначенного времени. Внезапно их окликнули. Это был Э. Вандервельде.

Лидер II Интернационала пытался склонить В. И. Ленина к соглашательству с враждебными большевизму течениями в российской социал-демократии. Но получил отпор.

— Никаких компромиссных сделок ни искать, ни предлагать, ни обсуждать мы не будем, — смотря прямо в лицо собеседнику, говорил Владимир Ильич. — Поэтому нам совершенно не нужны никакие предварительные закулисные сговоры ни с нашими противниками, ни с теми, кто взял на себя посредничество...

Затем состоялась встреча с матросами. Беседа с ними показала, что им можно дать поручение, но для начала не очень серьезное: настораживал чрезмерный энтузиазм от сознания причастности к делам русских революционеров.

Обедали в ресторанчике «Ватерлоо», где был дешевый стол.

В семь часов вечера — реферат по национальному вопросу, который решено было устроить для делегатов съезда.

Для реферата И. Ф. Попов снял зал в кафе «Золотой петух», в районе между шоссе Вавре и улицей Брон. Это было то самое кафе, в котором еще в 1903 году питались делегаты II съезда РСДРП. Зал был полон.

С рефератом по национальному вопросу В. И. Ленина просили выступить латыши-ленинцы Я. А. Берзинь-Зиемелис и К. М. Карльсон. Против были меньшевики и примиренцы. Они откровенно боялись обсуждения этого вопроса на съезде, зная твердую позицию В. И. Ленина в национальном вопросе, его точку зрения на право наций на самоопределение. Незадолго до съезда, в 1913 году, В. И. Ленин опубликовал несколько работ по национальному вопросу: «Рабочий класс и национальный вопрос», раздел «Национальный вопрос» в «Проекте платформы к IV съезду Социал-демократии Латышского края», «Резолюция по национальному вопросу» «летнего» 1913 года совещания ЦК РСДРП, «О национальной программе РСДРП» и др. Известны были рефераты по национальному вопросу, с которыми В. И. Ленин выступал в различных городах.

Меньшевики и примиренцы, по воспоминаниям И. Ф. Попова, «настойчиво бубнили перед Владимиром Ильичем» о том, что не следует

«разжигать страсти», не следует под флагом национального вопроса «критиковать Августовский блок за измену партийной программе в национальном вопросе».

Однако рабочие делегаты хотели услышать от Ленина изложение его позиции по этому острому вопросу, который дискутировался в то время во всей партии. Сошлись на том, что будет устроен закрытый реферат только для делегатов съезда, но без прений. Владимира Ильича вполне удовлетворило то, что реферат решено было провести до съезда. Это обстоятельство должно было повлиять на делегатов.

Появление в зале Владимира Ильича было встречено восторженно. Пока он проходил через зал, к нему подходили те, кто раньше встречался с ним, он узнавал старых товарищей, говорил с ними.

Горячо встретили собравшиеся появление В. И. Ленина на трибуне. Здесь мы снова обращаемся к воспоминаниям И. Ф. Попова, который передал не только эмоциональные ощущения от встречи В. И. Ленина с рабочими делегатами, но и содержание его реферата.

По свидетельству И. Ф. Попова, В. И. Ленин «развернул перед слушателями причины и обстановку усиливающихся национальных движений на Дальнем и Ближнем Востоке. Он перешел к анализу положения в многонациональной России. Могут ли русские передовые революционеры выкидывать из программы своей партии признание права на самоопределение национальностей, как предлагают некоторые противники большевиков, спрашивал Ленин и отвечал:

— Исторические конкретные особенности национального вопроса в России придают у нас особенную насущность признанию права наций на самоопределение в переживаемую эпоху» [1].

Говоря затем о перспективах и тактике рабочего движения, В. И. Ленин продолжал:

— При прочих равных условиях сознательный пролетариат всегда будет отстаивать более крупное государство. Почему? Потому что централизованное крупное государство есть громадный исторический шаг

[1] *Попов И.* Один день с Лениным, с. 75.

вперед от средневековой раздробленности к будущему социалистическому единству мира.

В повестке дня IV съезда СДЛК не было этих вопросов. Но как важны были они для рабочих-делегатов, собравшихся на брюссельский съезд латышской Социал-демократии.

Слушателям передавалась ленинская убежденность в том, что на всех этапах борьбы за братство народов, при всех трудностях руководящей и направляющей силой, вдохновителем и организатором масс будет партия, непоколебимо верная своим великим целям.

И вновь В. И. Ленин свою собственную убежденность передавал тем, кого считал главной опорой партии, главной силой революции, — рабочим.

«Владимир Ильич кончил. Зал аплодировал. И передо мной пронеслись все впечатления протекшего дня от первой минуты встречи с Владимиром Ильичем до его реферата, — вспоминал И. Ф. Попов. — И тревожные призраки приближающейся европейской войны, и острота выдвинувшейся на первый план национальной проблемы, и обострившаяся борьба предателей всех мастей против единства партии, и нерешительность, колебания, трусливость Интернационала — все это соединилось в мыслях в одно неразрывное целое, и все сливалось в призыве Ленина укреплять боевую мощь партии» [1].

IV съезд Социал-демократии Латышского края проходил в Брюсселе с 26 января по 8 февраля 1914 года. Владимир Ильич в качестве почетного гостя от ЦК РСДРП участвовал в работе съезда. Его заседания состоялись в помещении Сен-Жильского народного дома на окраине Брюсселя.

В. И. Ленин выступил с докладом, в котором подверг критике ЦК латышской Социал-демократии за оппортунистическую позицию. В. И. Ленин решительно боролся против примиренческих тенденций на съезде. Он добился выхода латышских социал-демократов из троцкистского Августовского блока, образовавшегося на ликвидаторской основе.

---

[1] *Попов И.* Один день с Лениным, с. 79.

В. И. Ленин выступает на IV съезде
Социал-демократии Латышского края.
Брюссель. 1914 г.
Художник О. Скулме

Личное участие В. И. Ленина в работе съезда СДЛК в Брюсселе имело большое значение, тем более что меньшевистский ЦК СДЛК, нарушив партийную демократию, не допустил на съезд представителей нескольких большевистских организаций. В результате этих действий из 18 делегатов лишь восемь были последовательными большевиками. Среди остальных преобладали примиренцы.

Выступление Владимира Ильича Ленина на съезде помогло сплотить вокруг большевиков часть колеблющихся. Съезд избрал новый ЦК, в который вошли только большевики. Но он не решил вопроса о присоединении СДЛК к РСДРП. Лишь в июле того же года этот вопрос обсуждался на IX конференции СДЛК, где предложение об объединении одобрили местные организации.

Еще до окончания IV съезда СДЛК Владимир Ильич выехал с Северного вокзала Брюсселя в Льеж. Здесь он выступил с рефератом на тему «Национальный вопрос».

* *
*

В тревожном 1914 году лидеры II Интернационала уже готовы были примириться с надвигавшейся войной как роковой неизбежностью. «А Ленин в это время,— писал И. Ф. Попов,— упорно, шаг за шагом обучал, сплачивал, строил в боевые порядки передовые отряды тех будущих многомиллионных революционных сил, которым предстояло на протяжении грядущих десятилетий вести бои».

Выступая с рефератом перед участниками латышского съезда, Владимир Ильич исследовал истоки, где возникают причины, толкающие к братоубийственным войнам, и где рождаются прочный союз и единство народов. Он внушал слушателям веру в народ и его великую освободительную миссию.

В. И. Ленин говорил, что на всех этапах борьбы за братство народов, в любых условиях, при всех трудностях и сложностях борьбы руководящей и направляющей силой, вдохновителем и организатором широчайших народных масс всегда должна быть партия, непоколебимо верная своим великим целям. Он призывал укреплять действительное, а не мнимое единство партии, оберегать ее ряды от колеблющихся и от изменников. И тревожные признаки приближавшейся войны, и острота выдвинувшейся на первый план национальной проблемы, и накал борьбы предателей всех мастей против единства партии, и нерешительность, колебания, трусливость лидеров II Интернационала — все это соедини-

12 Заказ 2254

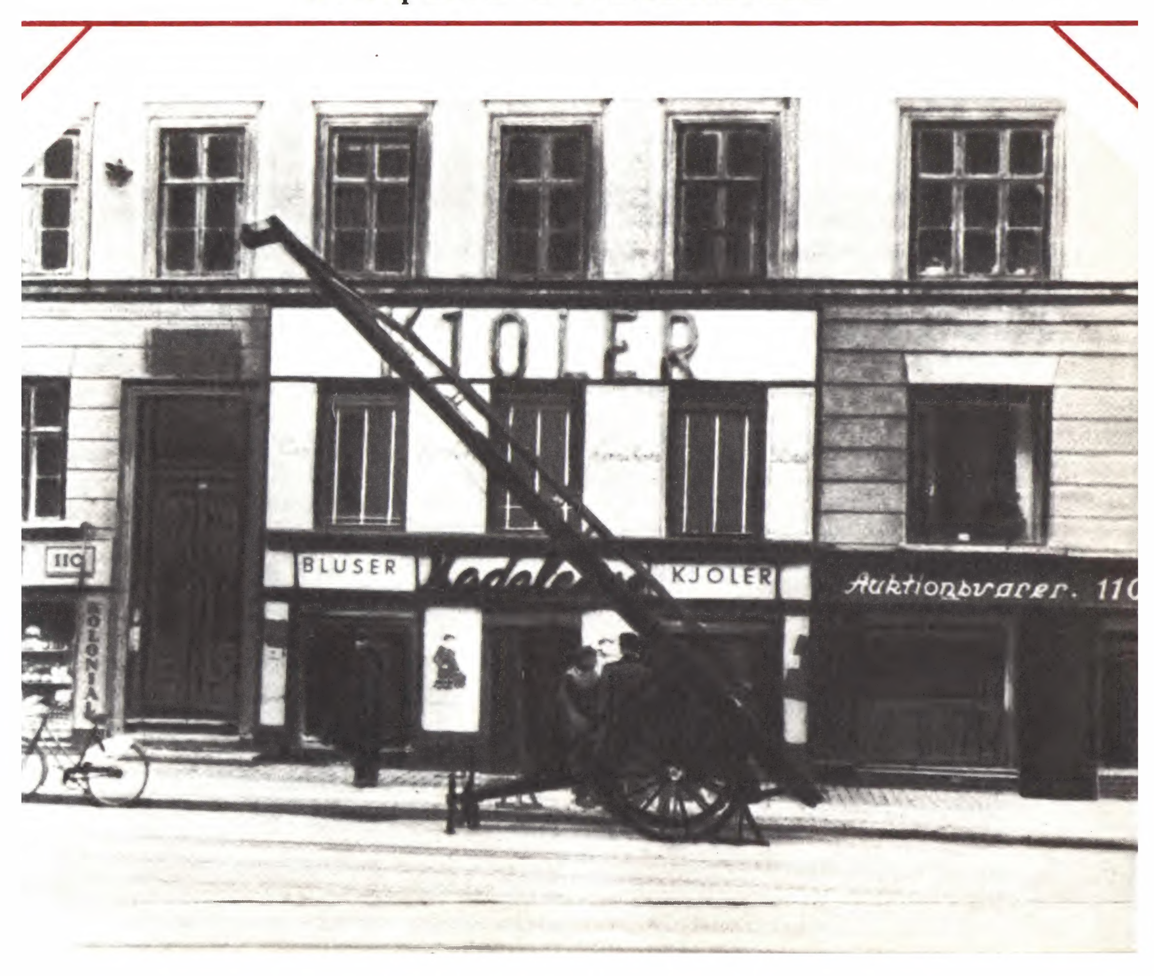
лось в одно неразрывное целое и все сливалось в призыве В. И. Ленина укреплять боевую мощь партии.

Прошли десятилетия, наполненные революционной борьбой, той борьбой и теми изменениями, которые предвидел В. И. Ленин еще на заре нашего века. Трудящиеся капиталистических стран продолжают борьбу под руководством коммунистических и рабочих партий. Ведет борьбу и трудовой народ Бельгии.

Бельгийские коммунисты выступают в первых рядах борцов за независимую и миролюбивую внешнюю политику Бельгии, за укрепление и развитие бельгийско-советской дружбы.

IV

На Международном социалистическом конгрессе в Копенгагене

Весной 1907 года РСДРП готовилась к проведению V съезда. Выбор места пал на столицу Дании Копенгаген. Владимир Ильич Ленин жил в то время на конспиративной даче в Куоккале. Там он работал над проектами резолюций V съезда РСДРП. Оттуда и выехал в Копенгаген, где находился с 4 до 11 мая.

Приезд делегатов был сопряжен с огромными трудностями. Ехали нелегально, разными путями, преимущественно через финский порт Ганге (Ханко) небольшими группами. Иваново-вознесенский делегат К. Гандурин вспоминал, что «каждая группа имела во главе товарища с «языком». В группе иваново-вознесенцев таким товарищем оказался Бубнов» [1].

Собралось в Копенгагене более трехсот делегатов. В гостиницах назвались вымышленными именами. Паспортов у них по тамошним порядкам не спрашивали, просто со слов записывали в домовые книги.

Часть делегатов уже находилась в датской столице, когда приехал В. И. Ленин. Было назначено заседание большевиков — делегатов съезда. На этой встрече многие впервые увидели Владимира Ильича. «...Сравнительно небольшого роста, скромно одетый, такой житейски простой, такой обычный по манерам»,— писал в тех же воспоминаниях К. Гандурин.

Встречались не один раз до открытия съезда. Но сам съезд провести в Копенгагене так и не удалось. Однажды, еще не успев закончить очередное заседание, получили уведомление полиции: датское правительство высылает всех русских делегатов из страны в 12-часовой срок. Сказалось давление царского правительства России.

Надо было срочно переносить съезд в другую страну. Но куда? Попытались перенести в Швецию (г. Мальмё) или в Норвегию. Не получилось. Тогда решили провести его в Лондоне.

Поездом выехали из Копенгагена в датский порт Эсбьерг, откуда уходил пароход в Лондон. В Эсбьерг приехали поздно вечером и были удивлены, взволнованы: демонстранты с красными знаменами приветствовали русских революционеров, оркестр играл Интернационал.

---

[1] Пролетарская революция, 1922, № 6, с. 40—42.

Пассажирами 2-го класса отплыли делегаты из Дании в Лондон, где с 13 мая до 1 июня 1907 года и проходили заседания V съезда РСДРП, завершившего важнейший этап борьбы большевиков за сплочение партии. В. И. Ленин руководил работой съезда.

В Копенгагене многие делегаты вновь побывали на обратном пути. Здесь они садились на финские пароходы и направлялись в Або (Турку) через Стокгольм. Этим маршрутом воспользовался и Владимир Ильич.

В годы реакции в Копенгагене проживала группа эмигрантов-большевиков, возглавлявшаяся М. В. Кобецким[1]. В. И. Ленин давно знал его. Еще в 1906 году, во время пребывания В. И. Ленина в Финляндии, М. В. Кобецкий ездил к нему с поручениями из Петербурга.

Вторая встреча Владимира Ильича с Данией связана с проведением в Копенгагене VIII Международного социалистического конгресса II Интернационала в августе — сентябре 1910 года.

Незадолго до конгресса В. И. Ленин отдыхал в Порнике (Франция) и там редактировал отчет РСДРП, вел оживленную переписку.

Отчет РСДРП был издан на французском языке брошюрой, которая называлась: «Доклад Российской социал-демократической рабочей партии VIII конгрессу Социалистического Интернационала в Копенгагене (28 августа — 3 сентября 1910)». В нем подведены итоги опыта рабочего движения в России за пять лет. Подчеркивалось «универсальное историческое значение» этого опыта. «Самая жестокая, вероломная и кровавая контрреволюция не была в состоянии разрушить пролетариат и партию,— говорится в докладе.— Мы черпаем в этом уверенность, что интернациональному пролетариату не придется долго ожидать нового пробуждения русского пролетариата»[2].

Из Порника 8 августа 1910 года Владимир Ильич написал М. В. Ко-

---

[1] М. В. Кобецкий в 1908 г. эмигрировал в Данию, занимался транспортировкой в Россию большевистской нелегальной литературы. После Великой Октябрьской социалистической революции — на ответственной партийной, советской и дипломатической работе. В течение ряда лет был послом в Дании.

[2] Отчет Российской социал-демократической рабочей партии VIII Международному социалистическому конгрессу в Копенгагене 28 августа — 3 сентября 1910 г. (перевод с франц.). М., 1923, с. 105—106.

бецкому: «Позвольте обратиться к Вам с небольшой личной просьбой. Я бы хотел воспользоваться конгрессом в Копенгагене, чтобы поработать в Копенгагенской библиотеке. Вы очень обязали бы меня, если бы сообщили мне:

1) Открыта ли в сентябре все время Копенгагенская библиотека (национальная или университетская; не знаю, какая лучше; мне нужны материалы о сельском хозяйстве в Дании).

2) Сколько стоит, понедельно и помесячно, меблированная комната в Копенгагене и могли ли бы Вы, *не отрываясь от своих занятий,* помочь мне найти комнату...

Простите за беспокойство. Заранее благодарю Вас и жму руку.

Н. Ленин» [1].

Получив ответ, В. И. Ленин посылает новое письмо в Копенгаген (Кронборггаде, 9):

«Очень благодарен за сведения и за любезное предложение помощи. Если не затруднит, наймите мне комнату простую, дешевую, маленькую с *26-го числа.*

Я буду в Копенгагене к утру 26-го...» [2]

Из Порника Владимир Ильич возвратился в Париж 23 августа. На улице д'Орлеан, 110, он встретился с Г. В. Плехановым. Вместе они выехали на конгресс.

Владимиру Ильичу понравилась снятая для него М. В. Кобецким комната на улице Вестерброгаде, 112. Маленькая комната на втором этаже была скромно меблирована: кровать, покрытая покрывалом в клетку, стол [3], два стула и зеркало на стене. Окна выходили во двор. Теперь эту комнату часто посещают туристы.

В. И. Ленин написал записку М. В. Кобецкому, приложил к ней два пропуска на заседания конгресса: один для М. В. Кобецкого, в другой попросил вписать имя Инессы Арманд.

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 47, с. 261—262.

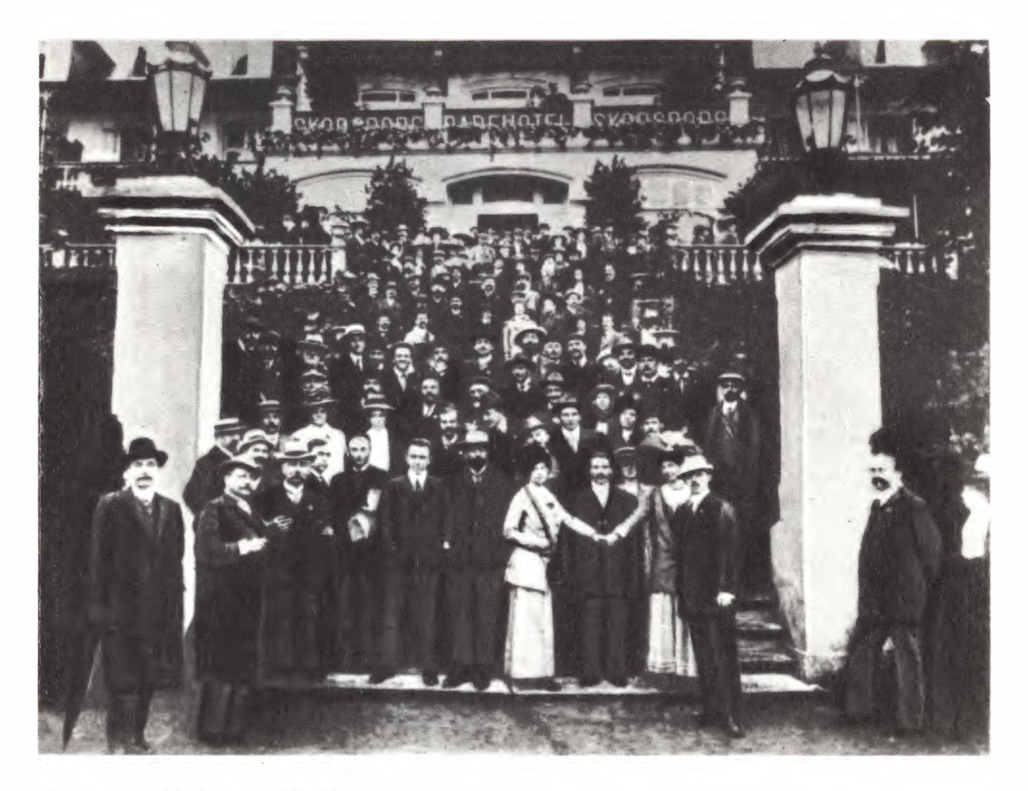
[2] Там же, с. 263.

[3] Стол, за которым работал В. И. Ленин, хозяева подарили Центральному музею В. И. Ленина в Москве.

Дом в Копенгагене.
Здесь жил В. И. Ленин
в 1910 г.

В августе 1910 г. В. И. Ленин
принимал участие в работе
VIII Международного
социалистического конгресса
II Интернационала.
На фото делегаты конгресса

Каждая страна имела на конгрессе определенное, заранее установленное количество делегатов. Делегации Англии, Франции, Германии, Австрии, России имели в своих составах по 20 человек. Делегация РСДРП состояла из большевиков, меньшевиков, социалистов-революционеров и товарищей из профсоюзов.

Открытие конгресса состоялось в воскресенье, 28 августа. Заседания проходили в большом «Дворце концертов», стены которого украшали социалистические лозунги и плакаты. В зале дворца собралось около 900 делегатов из 23 стран и свыше ста представителей печати. Просторные хоры ломились от публики. Зазвучала музыка. Оркестр копенгагенской оперы играл приветственную кантату. Потом выступил датский рабочий хор, который прекрасно исполнил несколько революционных и народных песен.

VIII Международный социалистический конгресс открылся. Начались приветственные речи. От датской социал-демократии выступил Стаунинг. Он перечислил успехи своей партии и закончил речь возгласом:

— Капитализм — это рабство и война, социализм — это свобода и мир!

Революционные слова оратора и его практическая деятельность как-то плохо вязались друг с другом. Уже вскоре Стаунинг проявил себя как один из самых ярых оппортунистов.

Конгресс утвердил порядок дня из восьми пунктов, избрал пять комиссий, решил, что председательствовать будут поочередно представители Швеции, Норвегии и Дании.

Во второй половине этого воскресного дня датские рабочие организовали в честь конгресса массовую демонстрацию. Лес красных знамен. Красные гвоздики в петлицах, красные банты и молодежь в красных шапочках. На огромных плакатах В. И. Ленин читал лозунги: «Да здравствует международный пролетариат!», «Да здравствует международное братство трудящихся в борьбе против капитализма!» Загремели 15 оркестров — и гигантская демонстрация пришла в движение. И. М. Майский вспоминал: «Больше часа дробный топот рабочих батальонов оглашает улицы Копенгагена и, наконец, весь кортеж вступает в большой пригородный парк Зонденмаркен. Здесь демонстран-

тов уже ожидает громадная толпа... Народу не меньше ста тысяч. С четырех высоких трибун к нему обращаются известнейшие лидеры международного социализма... Наконец, официальная часть демонстрации закончена. Начинается большой, веселый народный праздник»[1].

На другой день началась работа конгресса. Вначале заседали рабочие комиссии. Здесь развернулась настоящая борьба и определился характер будущих решений.

Свое главное внимание В. И. Ленин сосредоточил на работе в кооперативной комиссии, в состав которой вошли 75 делегатов, представлявших 20 стран. В то время вопрос о кооперации являлся одним из наиболее существенных для дальнейших судеб международного рабочего движения. Вокруг вопроса о кооперативах развернулась борьба между сторонниками революционного направления и реформистами, которые выдвинули тезис «нейтральности кооперации». Россия была представлена в комиссии В. И. Лениным и А. В. Луначарским, выступавшим под именем Воинова.

В комиссии четко выявились две основные линии — линия пролетарской классовой борьбы и линия мелкобуржуазная, реформистская. В. И. Ленин решительно выступил против ошибочного и вредного тезиса «нейтральности» кооперативов. Он отстаивал марксистское положение об обязательном подчинении кооперативного движения задачам классовой борьбы пролетариата, задачам борьбы за социализм. Жаркие прения шли в течение трех дней.

Страсти накалились и в русской секции конгресса. В. И. Ленину пришлось выдержать упорную борьбу с оппортунистами. Злобствуя против большевиков, меньшевик Дан нагло заявил, что Ленин «губит партию».

Старая большевичка З. П. Кржижановская возразила лидеру меньшевиков:

— Как же один человек может погубить партию?

Дан раздраженно ответил: «Да потому, что нет больше такого человека, который все 24 часа в сутки был бы занят революцией, у которого не было бы других мыслей, кроме мысли о революции, и который даже

[1] *Майский И. М.* Путешествие в прошлое. М., 1960, с. 173.

во сне видит только революцию. Подите-ка, справьтесь с таким»[1]. На этот раз ярый враг В. И. Ленина невольно высказал правду.

В. И. Ленина понимали и поддерживали рабочие массы. Но положение большевиков на конгрессе было очень трудным, и главным образом, потому, что в России господствовал режим жесточайшей реакции. Нелегко приходилось В. И. Ленину отстаивать в комиссии последовательно революционную точку зрения в отношении кооперативного движения. Сталкивался он и с правыми реформистами и с центристами.

Коварный удар нанес партии Троцкий. В день открытия конгресса газета германских социал-демократов «Форвертс» напечатала клеветническую, пасквильную статью анонима о положении дел в РСДРП. В. И. Ленин узнал анонимного автора — Троцкого. Владимир Ильич, Г. В. Плеханов и А. Варский вместе выступили против злобных писаний Троцкого. Они написали в Правление германской социал-демократической партии: «В разгар работы Международного конгресса, на котором все охвачены стремлением сохранять социалистическое единство, со всею осторожностью обсуждать внутренние споры партий в отдельных странах, по возможности избегать вмешательства в эти споры, пропагандировать силу, величие и моральный престиж социал-демократии во всех странах,— в это самое время в Центральном органе Германской партии вдруг появляется без какого-либо повода, без всякой видимой надобности статья с невероятными нападками на русскую социал-демократию. В упомянутой статье беззастенчиво критикуется все социал-демократическое движение России; статья пытается в самых мрачных красках представить перед заграницей упадок, бессилие и разложение социал-демократии в России. Далее в ней раскритикованы и охаяны снизу доверху все без исключения существующие фракции и направления в партии; наконец, содержатся грубые нападки по адресу официальных центральных учреждений партии — Центрального Комитета, Центрального Органа...»[2]

Троцкий стремился своей статьей повредить интересам социал-демократического движения в России. Такая статья представляла собой на-

---

[1] Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 1, с. 181.
[2] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 47, с. 296—297.

рушение интернациональной солидарности и братства по отношению к русской социал-демократии. В письме говорилось: «...мы самым энергичным образом выступаем против злостной, мелочной и вероломной критики движения, партии и ее центральных учреждений...» [1]

Прикрываясь фразами о своей внефракционности, Троцкий старался изобразить дело так, будто бы борьба между большевиками и меньшевиками идет из-за влияния «на политически незрелый пролетариат». Он извращал большевизм и историю русской революции. В. И. Ленин писал относительно его «внефракционности»: «Троцкий совершает плагиат сегодня из идейного багажа одной фракции, завтра — другой, и поэтому объявляет себя стоящим *выше* обеих фракций» [2]. В. И. Ленин разбивал домыслы Троцкого и Мартова об отсталости и незрелости пролетариата России. Пролетариат, говорил он, завоевал себе роль гегемона в борьбе за свободу, за демократию, за социализм. Он показал всем угнетенным и эксплуатируемым классам России, как надо вести революционную массовую борьбу.

Владимир Ильич выступил в газете «Социал-демократ» со статьей «О том, как некоторые социал-демократы знакомят Интернационал с положением дел в РСДРП» и в «Дискуссионном листке» со статьей «Исторический смысл внутрипартийной борьбы в России» [3].

Центристское течение, которое в России возглавляли Троцкий и Мартов, представляло большую опасность для рабочего класса.

Центризм, по определению В. И. Ленина, наиболее тонко замаскированный и прикрытый оппортунизм, соединение верности марксизму на словах и подчинения оппортунизму на деле [4]. По всем коренным вопросам войны, мира и революции платформа троцкистов была противоположна большевистской.

В кооперативную комиссию VIII Международного социалистического конгресса II Интернационала В. И. Ленин внес проект резолюции, излагавший точку зрения большевиков. В ленинской резолюции утверждается,

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 47, с. 297.
[2] Там же, т. 19, с. 375.
[3] См. там же, с. 355, 358, 376.
[4] Там же, т. 26, с. 324.

что пролетарские кооперативы дают возможность рабочему классу улучшать свое положение, они «получают все более важное значение в массовой экономической и политической борьбе, оказывая помощь при стачках, локаутах, преследованиях и т. п.» [1]. В. И. Ленин указывал на их роль и тогда, когда они организовывали массы рабочего класса.

Ленинская резолюция призывала рабочих всех стран всячески содействовать развитию пролетарской потребительской кооперации, вести в кооперативных организациях социалистическую пропаганду и агитацию идей классовой борьбы и социализма и стремиться к возможно более полному сближению всех форм рабочего движения, укреплять связи между кооперативами и партией социалистов [2].

Для В. И. Ленина было ясно, что при сложившемся в комиссии соотношении сил его резолюция имеет мало шансов быть принятой. «Он, однако, считал (и я,— пишет И. М. Майский,— слышал, как он это объяснял в кулуарах нашим товарищам), что для оказания максимального воздействия на комиссию мы должны не приспособляться к ее настроениям, а, наоборот, возможно острее выявлять свою собственную точку зрения. Только в этом случае нам удастся привлечь на свою сторону колеблющихся и вырвать уступки у оппортунистов» [3].

В. И. Ленин внимательно следил за ходом прений, ловил каждое слово особо заинтересовавшего его выступления.

Владимиру Ильичу удалось создать блок с делегатами польской социал-демократии, получить поддержку гедистов и голландских делегатов.

Борьба в комиссии развернулась вокруг вопроса о роли и значении кооперации. Жорес настаивал на оппортунистической формуле — кооперация подготовляет «демократизацию и социализацию средств производства и обмена».

В. И. Ленин выступил против этой формулы:

— Что такое «демократизация средств производства и обмена»?

Крестьянское производство «демократичнее», чем крупное капиталистическое. Значит ли это, что мы, социалисты, хотим создания мелкого

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 19, с. 310.

[2] См. там же, с. 311.

[3] *Майский И. М.* Путешествие в прошлое, с. 182.

производства? Что такое «социализация»? Под этим можно понимать превращение в собственность всего общества, но можно также понимать и какие угодно частичные меры, какие угодно реформы в рамках капитализма... Ссылался же Жорес на датские сельскохозяйственные товарищества, полагая, очевидно, вслед за буржуазными экономистами, будто это не капиталистические предприятия [1].

Упорную борьбу за улучшение текста резолюции Владимир Ильич вел и в подкомиссии, избранной для подготовки ее проекта. Когда проект резолюции был внесен в комиссию, В. И. Ленин вновь поправлял текст.

Принятая единогласно конгрессом резолюция в целом давала пролетариату правильную линию в вопросе о кооперации, и это в огромной мере заслуга Владимира Ильича Ленина.

В статье «Вопрос о кооперативах на Международном социалистическом конгрессе в Копенгагене» В. И. Ленин писал: «Подводя итог работам конгресса по вопросу о кооперативах, мы должны сказать, — не скрывая ни от себя, ни от рабочих недостатков резолюции, — что Интернационал дал правильное в основных чертах определение задач пролетарских кооперативов» [2].

Важнейшей проблемой тех дней была опасность мировой войны. Конгресс наметил меры борьбы с милитаризмом и принял антивоенную резолюцию «Третейские суды и разоружение», которой подтвердил резолюцию Штутгартского конгресса (1907 г.) — «Милитаризм и международные конфликты». В этой резолюции учтены предложенные В. И. Лениным и Р. Люксембург поправки, требовавшие от социалистов всех стран использовать экономический и политический кризис для свержения буржуазии.

Резолюция Копенгагенского конгресса обязывала социалистические партии и их представителей в парламентах требовать от своих правительств сокращения вооружений, разрешения конфликтов между государствами посредством третейского суда. Она призывала рабочих всех стран к организации протестов против угрозы войны.

---

[1] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 19, с. 350—351.

[2] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 19, с. 353.

Важное значение имеют высказывания В. И. Ленина по вопросу о разоружении и путях предотвращения войн. Милитаризм империалистов, подчеркивал он, создает опасность подрыва «самих условий существования человеческого общества», поскольку «самые могучие завоевания техники применяются в таком масштабе, так разрушительно и с такой энергией к массовому истреблению миллионов человеческих жизней»[1]. Научное предвидение тенденций развития военной техники позволило В. И. Ленину прийти к выводу о том, что в будущем это развитие сделает войну невозможной. В. И. Ленин писал: «Только пролетарская, социалистическая революция может вывести человечество из тупика, созданного империализмом и империалистическими войнами»[2].

На конгрессе обсуждались проблемы борьбы с безработицей и вопросы рабочего законодательства. Развернулись острые споры. В резолюции конгресса указывалось, что безработица является постоянным спутником капитализма.

Во время работы конгресса состоялось совещание с участием В. И. Ленина, Г. В. Плеханова, И. П. Покровского, Н. Г. Полетаева (два последних представляли думскую социал-демократическую фракцию). Обсуждался вопрос об издании нелегальной популярной «Рабочей газеты» за границей и легального органа «Звезда» (при думской фракции) в России. Предполагалось сотрудничество в них меньшевиков-партийцев (плехановцев). Кроме того, по инициативе Владимира Ильича, в целях сплочения революционных марксистов на международной арене, состоялось совещание левых социал-демократов — делегатов конгресса. Был обсужден вопрос об опасности оппортунизма во II Интернационале и необходимости борьбы с ним.

В плане брошюры «Европейская война и европейский социализм» (не была написана) В. И. Ленин перечислил многих участников совещания: от Франции присутствовали Ж. Гед и Ш. Раппопорт, от Бельгии — Л. Де-Брукер, от Болгарии — Д. Благоев и Г. Кирков, от Германии — Р. Люксембург и Э. Вурм, от Польши — Ю. Мархлевский

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 36, с. 396.
[2] Там же, т. 38, с. 87.

(Карский), от Испании — П. Иглесиас, от Австрии — А. Браун, от России — В. И. Ленин, Г. В. Плеханов и др.[1]

Во время работы конгресса В. И. Ленин встретился с одним из лидеров левого крыла Социал-демократической партии Дании Герсоном Триром[2], а также с видным деятелем Социал-демократической партии Финляндии Ю. Сиролой. Он познакомился с руководителем левых от шведской социал-демократии К. Хёглундом.

В. И. Ленин подписал приветственную открытку (на французском языке), адресованную группой делегатов Копенгагенского конгресса деятелю румынской социал-демократии К. Доброджану-Гере.

Из Копенгагена Владимир Ильич послал в Париж Н. К. Крупской свою статью «Вопрос о кооперативах на международном социалистическом конгрессе в Копенгагене» для напечатания в газете «Социал-демократ».

Между заседаниями конгресса и после его закрытия В. И. Ленин выкраивал время, чтобы поработать в Королевской публичной библиотеке. На его столе в конце читального зала всегда лежала стопка книг о Дании. Владимир Ильич внимательно изучал датскую аграрную статистику. Множество выписок сделал он из статистических таблиц. Собранный материал для характеристики сельского хозяйства Дании он использовал в своих трудах. Библиотека и теперь хранит память о днях, когда там занимался В. И. Ленин. На левом месте стола № 9 воссоздана рабочая обстановка: стопка книг, папка с бумагами. Это место не разрешается занимать никому.

Оценка аграрных отношений в Дании изложена В. И. Лениным в XII главе книги «Аграрный вопрос и «критики Маркса». Это произведение направлено против немецких антимарксистов и реформистов, типа Давида, утверждавшего, что датское сельское хозяйство якобы не знало никакой конкуренции и классовой борьбы, и Пудора, назвавшего

---

[1] См.: Ленинский сборник XIV, с. 22.

[2] Трир Герсон (1851—1918) вел борьбу против соглашательской политики реформистского руководства партии. Во время мировой империалистической войны стоял на интернационалистских позициях.

Копенгаген. Здание библиотеки,
в которой работал
В. И. Ленин в 1910 году

Данию «идеальной страной с/х товарищества». Более чем на 20 страницах дает В. И. Ленин глубокий анализ датского сельского хозяйства и приходит к выводу, что общие законы капитализма присущи Дании так же, как и другим странам Западной Европы.

В России, подчеркивал В. И. Ленин, либеральные народники в борьбе против марксизма использовали Данию в качестве примера жизнеспособности мелкого хозяйства в земледелии. Однако в действительности это совсем не так. В основе датского сельского хозяйства лежит

крупное и среднее *капиталистическое* земледелие. Громадное большинство земель находится в руках капиталистически хозяйничающих земледельцев[1].

В результате анализа датской статистики В. И. Ленин приходит к выводу, что «идеальная страна» с точки зрения противников марксизма в аграрном вопросе «показывает нам... с полнейшей ясностью капиталистический аграрный строй, резко выраженные капиталистические противоречия в земледелии и скотоводстве, растущую концентрацию сельскохозяйственного производства, вытеснение мелкого производства крупным, пролетаризацию и нужду громадного большинства сельского населения» [2].

Изучив в 1910 году в Копенгагене новые данные датской статистики, В. И. Ленин дал характеристику империализму в Дании начала XX века. Он указывал, что его специфической чертой является «получение сверхприбыли вследствие монопольно-выгодного положения рынка молочных и мясных продуктов: сбыт самым дешевым морским путем в Лондон, самый крупный рынок мира. Благодаря этому датская буржуазия и датские богатые крестьяне... превратились в «процветающих» захребетников английской империалистской буржуазии, в участников ее особо спокойных и особо жирных прибылей» [3].

Растет богатство датских капиталистов, писал В. И. Ленин, растет нищета и нужда рабочих и крестьян [4]. В ленинских статьях содержится точная, емкая и четкая характеристика империализма в Дании и зависимость его от империализма английского.

* *
*

В день окончания конгресса 3 сентября на товарищеском ужине в помещении копенгагенской ратуши В. И. Ленин вместе с группой

---

[1] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 5, с. 248.
[2] Там же, с. 268.
[3] Там же, т. 30, с. 194.
[4] См. там же, т. 21, с. 467.

делегатов-марксистов подписал приветствие деятельнице женского социал-демократического движения в Болгарии Тине Кирковой [1].

М. В. Кобецкий позднее рассказывал, как на приеме в ратуше В. И. Ленин и К. Либкнехт вступили в спор с одним датским социал-демократом правого толка, пытавшимся во что бы то ни стало убедить их, будто в Дании уже достигнут социализм, поскольку трамваи принадлежат муниципалитету. Владимир Ильич довольно скоро отошел от собеседника, лукаво улыбаясь, а К. Либкнехт еще некоторое время продолжал спор [2].

Для делегатов конгресса была устроена загородная прогулка в курортное место Скодсборг на берегу пролива Эресунн. В. И. Ленин принял в ней участие.

Владимир Ильич жил в то время ожиданием встречи с матерью. Марии Александровне исполнилось в тот год 75 лет, а Владимиру Ильичу 40.

12 сентября 1910 года В. И. Ленин приехал в Стокгольм (Швеция) для свидания с Марией Александровной и сестрой Марией Ильиничной. Две недели, до 25 сентября, пробыл он с родными. Отсюда он направил письмо в Копенгаген М. В. Кобецкому, в котором сообщил, что утром 26 сентября, в понедельник, намерен быть в Копенгагене и мог бы прочитать реферат в тот же день вечером. Возвратившись в Копенгаген, он выступил с рефератом «Международный социалистический конгресс в Копенгагене и его значение». Реферат был прочитан в кафе Розенборг, находящемся вблизи центральной площади города — площади Ратуши. «...Присутствовало человек около 100 — членов копенгагенских эмигрантских групп,— вспоминает М. В. Кобецкий.— Владимир Ильич говорил о Копенгагенском конгрессе... Говорил очень ясно и просто. Слушатели были очень довольны и благодарны».

План реферата «Международный социалистический конгресс в Копенгагене и его значение», прочитанного в Стокгольме и Копенгагене,

---

[1] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 47, с. 302.
[2] См.: Вопросы истории КПСС, 1969, № 5, с. 127.

сохранился. Он опубликован в 19-м томе Полного собрания сочинений В. И. Ленина.

27 сентября 1910 года Владимир Ильич выехал из Копенгагена и на следующий день возвратился в Париж. В первой половине января 1912 года он отправил несколько писем М. В. Кобецкому в Данию. Владимир Ильич беспокоился о нем, спрашивал о здоровье. Переписка В. И. Ленина с М. В. Кобецким продолжалась и в последующие годы.

В первые дни мировой империалистической войны В. И. Ленин писал в Копенгаген М. В. Кобецкому: «Вы, вероятно, окажетесь теперь, в виде исключения и притом крайне редкого, жителем невоюющей страны и потому, если только почта от Вас к нам будет функционировать, Вы должны непременно информировать нас и сообщать сведения из газет, кои для нас недоступны. Конечно, только важнейшие сведения (особенно о России)» [1].

В этом письме Владимир Ильич запрашивал, будет ли у Кобецкого устойчивая связь со Стокгольмом, сможет ли он пересылать туда письма для их переотправки в Россию. По существу, В. И. Ленин указал канал, по которому следовало держать связь с Россией, и в дальнейшем пользовался им.

Контакты с Данией помогали Владимиру Ильичу получать информацию о рабочем движении и выступлениях против социал-шовинизма в Скандинавских странах. Связь с М. В. Кобецким была постоянной.

16 декабря 1914 года В. И. Ленин писал М. В. Кобецкому: «Дорогой товарищ!

Прилагаю Вам письмо для тов. «Александра».

Если он не был еще у Вас, то напишите для него письмо по городской почте (адрес Fru Alexandra Kollontay. Poste restante. Kjobenhavn) с сообщением, что у Вас есть письмо для *Александра* и что Вы просите его зайти к Вам *тогда-то*» [2]. Далее В. И. Ленин спрашивал о новостях в скандинавском рабочем движении. Кто и как протестовал против шовинизма социалистов? Это поручение Владимир Ильич дублирует в письме А. М. Коллонтай, в котором пишет: попросите Алек-

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 49, с. 1.
[2] Там же, с. 42—43.

сандра познакомиться с Кобецким, Kobezky. Kapelwej. 51. Kjobenhavn VI, и взять у него мое письмо к нему (Александру) [1].

В. И. Ленин всегда поддерживал левых, революционных социал-демократов. С некоторыми датскими левыми Владимир Ильич был лично знаком. На международном конгрессе в 1910 году он встретился с руководителем революционного крыла Социал-демократической партии Дании Герсоном Триром. В. И. Ленин и в дальнейшем дружил с Триром, считал его, по словам М. В. Кобецкого, одним из умнейших людей. Владимир Ильич знал, что Трир переписывался с Фридрихом Энгельсом и что в 1903 году он, пользовавшийся большой популярностью среди рабочих, был избран в состав Главного правления партии. Встреча с В. И. Лениным открыла перед Триром новые перспективы революционной борьбы. Не колеблясь Трир отправился на Циммервальдскую конференцию (1915 г.), где обсуждались перспективы развития международного рабочего движения и возможности создания III, Коммунистического Интернационала.

Окончательно порывая с социал-демократией, Герсон Трир позднее писал: «Не для того я, еще будучи юношей, отвернулся от буржуазного мировоззрения и политики и встал на позиции социализма, чтобы в более старшем возрасте оказаться против своей воли в рядах новой буржуазной партии» [2].

Вместе с Триром на конференцию приехал его молодой друг Мартин Андерсен-Нексе [3], который принадлежал к левому крылу социал-демократической партии. Для Нексе все вдруг изменилось, когда он услышал не известного ему тогда В. И. Ленина. Позднее Нексе описал выступление Владимира Ильича в трилогии «Мортен Красный». В своих воспоминаниях Нексе дал яркую, запоминающуюся характеристику вождя мирового пролетариата.

---

[1] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 49, с. 42—43.

[2] Вопросы истории КПСС, 1960, № 5, с. 129.

[3] Мартин Андерсен-Нексе (1869—1954) — народный писатель Дании, гуманист, борец за мир. Вместе с А. Барбюсом и другими прогрессивными писателями вел борьбу против империалистической войны и фашизма, был членом Всемирного Совета Мира. Один из создателей Коммунистической партии Дании.

«На протяжении веков,— писал он,— не было человека, который сумел бы в такой степени привести в движение умы и чувства людей, как Ленин...

Передовые люди из массы трудящихся, будь то работники культуры или простые рабочие, видят в Ленине высшее олицетворение лучших черт своего движения и своего класса; борющийся пролетариат находит в Ленине свои самые ценные качества, свою веру, свои стремления, свои идеалы — в нем они подлинно велики и озарены сияющим светом...

Значение Ленина для международного пролетарского движения — необозримо. Гениальный образ Ленина, совместившего в себе качества провозвестника и осуществителя, указывает работникам культуры новые цели — он ведет их от пассивного созерцания в мир действия и дела. Освободительной борьбе пролетариата придан новый размах. Рабочее движение уже не может быть повернуто вспять. Ленин вдохнул жизнь и тепло в те силы человечества, которые борются за дело прогресса» [1].

Герсон Трир и Нексе активно участвовали в образовании независимой социалистической рабочей партии. Деятельность ее имела большое значение для революционного подъема в Дании под влиянием Великой Октябрьской социалистической революции. Эта партия явилась ядром созданной в ноябре 1919 года Коммунистической партии Дании.

Верная принципам пролетарского интернационализма, Компартия Дании ныне вносит достойный вклад в укрепление единства международного коммунистического движения, в развитие солидарных действий коммунистических и рабочих партий, в борьбу против империализма и антикоммунизма.

* *
*

Народы Франции, Бельгии и Дании хранят память о пребывании в их странах вождя мирового пролетариата, основателя и руководителя первого в мире государства трудящихся. Ныне всем известна улица Мари-Роз во французской столице, где усилиями коммунистов, трудящихся

[1] О Ленине. Воспоминания зарубежных современников. М., 1962, с. 510—511.

Франции открыт музей В. И. Ленина. Один из бульваров рабочего района Парижа назван именем Ленина. Немало зданий в Париже, Брюсселе, Льеже, Копенгагене отмечены мемориальными досками.

Ленинские идеи, обогащенные опытом Коммунистической партии Советского Союза, живут в ее сегодняшних делах, направленных на укрепление мира и дружбы между народами, на дальнейшее развитие братских отношений с коммунистическими и рабочими партиями зарубежных стран. Наша партия и правительство принимают все меры к тому, чтобы отношения СССР с государствами европейского континента, в том числе с Францией, Бельгией и Данией, строились на принципах взаимопонимания, доверия и сотрудничества.

АДРЕСА В. И. ЛЕНИНА ВО ФРАНЦИИ*

В. И. Ленин в мае **1895 года** впервые уезжает за границу. В июне он живет в Париже.

27 июня **1902 года** В. И. Ленин приезжает из Лондона в Париж. Со второй половины июня до 25 июля живет в Логиви (Бретань, северный берег Франции).

23—26 февраля **1903 года** В. И. Ленин находится в Париже и читает лекции в Русской высшей школе общественных наук: ул. Сорбонны, 16.

3—6 марта В. И. Ленин читает реферат. Присутствует на прениях по реферату в зале «Альказар»: авеню Шуази, 190.

2—5 декабря **1904 года** В. И. Ленин находится в Париже и читает реферат. Посещает Г. Д. Лейтейзена на ул. Эстрапад, 3. Вместе с А. В. Луначарским приходит в дом скульптора Аронсона: Вожирар, 93.

По окончании III съезда РСДРП в мае **1905 года** В. И. Ленин по пути из Лондона в Женеву остановился в Париже. С группой делегатов съезда посетил кладбище Пер-Лашез, Лувр, поднимался на Эйфелеву башню.

В конце мая В. И. Ленин вновь приезжает в Париж. 30 мая читает русским эмигрантам реферат о III съезде партии.

Посещает театры «Гранд-Опера» и «Фоли-Бержер».

Не позднее 10 и 14 мая **1908 года** В. И. Ленин выступил с рефератами в Париже.

---

* Составлено на основе книг: Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, тома 1, 2, 3 и Полное собрание сочинений В. И. Ленина.

15 декабря В. И. Ленин приезжает из Женевы в Париж. В течение четырех дней проживает в Отеле де Саблие: бульвар Сен Марсель, 27.

19 декабря В. И. Ленин с семьей переезжает из отеля на квартиру по адресу: Бонье, 24.

3—9 января **1909 года** В. И. Ленин участвует в работе V (Общероссийской) конференции РСДРП в Париже. Она проходила в одном из залов ресторана: Алезия, 99.

В первой половине января выступил в Париже на митинге, посвященном памяти жертв 9 января 1905 года. Он многократно выступал с рефератами. Основные адреса его выступлений: зал научных обществ на Дантона, 8; Бретань, 49; Тюренн, 50; кафе на авеню д'Орлеан, 11; бульвар Сен-Жермен, 184; зал «Альказар», авеню Шуази, 190.

В июле В. И. Ленин и Н. К. Крупская переезжают на квартиру по адресу: Мари-Роз, 4, и живут здесь до 17 июня 1912 года. 27 апреля 1955 года в квартире открыт музей В. И. Ленина.

21—30 июня В. И. Ленин руководил Совещанием расширенной редакции «Пролетария», проходившим в кафе «Капю», авеню д'Орлеан, 11.

Около 3 августа — не позднее 14 сентября В. И. Ленин, Н. К. Крупская, Е. В. Крупская и М. И. Ульянова отдыхают в деревне Бомбон, в 50 километрах от Парижа, в пансионате вдовы Лекре: ул. Мулэн, 12. В мае 1970 года в Бомбоне установлена мемориальная доска в память о пребывании здесь В. И. Ленина.

Летом В. И. Ленин и Н. К. Крупская посещают Поля и Лауру Лафарг в Дравейле (близ Парижа). Они бывают в театрах на окраине Парижа, знакомятся с автором и исполнителем революционных песен Б. Г. Монтегюсом, беседуют с ним, присутствуют на его концертах.

В начале января **1910 года** В. И. Ленин и Н. К. Крупская посещают галерею восковых фигур в музее Гревен. В. И. Ленин ездил в Жювизи (городок под Парижем) смотреть на полеты аэропланов. В парижском театре «Водевиль» он смотрел пьесу П. Бурже «Баррикада».

С 15 января по 5 февраля В. И. Ленин участвовал в работе пленума ЦК РСДРП в Париже.

22 июля — 23 августа В. И. Ленин с семьей отдыхает на берегу Бискайского залива в местечке Порник: ул. Мондэзир, вилла «Роза», в доме таможенного служащего.

23 августа В. И. Ленин выезжает в Копенгаген и Стокгольм. Возвращается в Париж 28 сентября.

3 декабря присутствует на спектакле пьесы А. М. Горького «Чудаки», поставленном членами эмигрантской кассы в Париже: Рекамье, 3.

22 декабря выступает с речью на митинге в Париже (зал Итальянского союза), посвященном 5-летию Декабрьского вооруженного восстания в России.

18 января **1911 года** В. И. Ленин читает перед многочисленной аудиторией реферат «Л. Н. Толстой и русское общество» в зале научных обществ: Дантона, 8.

С 9 февраля по 10 мая В. И. Ленин читает курс лекций «Начала политической экономии» по четвергам в помещении небольшого кафе: Предместье св. Антуана, 245, а с 6 апреля, после небольшого перерыва, в Латинском квартале в помещении Русской библиотеки: авеню Гобелин, 63.

18 марта В. И. Ленин выступает на митинге, посвященном 40-летию со дня провозглашения Парижской коммуны, в помещении Всеобщей конфедерации труда (Биржа труда).

12 мая В. И. Ленин выступает с речью на митинге в Париже, посвященном Первому мая, в зале «Альказар»: авеню Шуази, 190.

С 10 до 17 июня В. И. Ленин руководит работой совещания членов ЦК РСДРП: авеню д'Орлеан, 110.

С середины мая до 21 сентября В. И. Ленин и Н. К. Крупская живут в Лонжюмо: Гранд-рю, 91. В. И. Ленин руководит организацией и работой общепартийной школы. Он читает слушателям курсы лекций в школе, помещавшейся по адресу: Гранд-рю, 17.

20 августа В. И. Ленин и Н. К. Крупская приезжают на день в Фонтенбло (департамент Сены и Марны) на отдых.

31 октября В. И. Ленин в Париже в зале научных обществ, Дантона, 8, читает реферат на тему «Столыпин и революция».

27 ноября В. И. Ленин в Париже (зал «Альказар», авеню Шуази, 190) читает реферат на тему «Манифест либеральной рабочей партии».

3 декабря В. И. Ленин от имени РСДРП произносит речь (на французском языке) на похоронах Поля и Лауры Лафарг на кладбище Пер-Лашез.

27—30 декабря В. И. Ленин в Париже руководит совещанием заграничных большевистских групп: авеню д'Орлеан, 110.

17 июня **1912 года** В. И. Ленин, Н. К. Крупская и Е. В. Крупская выезжают из Парижа в Краков.

В январе **1914 года** В. И. Ленин в последний раз приезжает в Париж. Он выступил на собрании большевиков в зале научных обществ: Дантона, 8.

22 января В. И. Ленин выступает на митингах социал-демократов, посвященных годовщине событий 9 января 1905 года в России, проходивших на ул. Бретань, 49; бульваре Огюста Бланки, 94.

23 января В. И. Ленин выступает в большом зале Географического общества по адресу: бульвар Сен-Жермен, 184, с рефератом на тему «Национальный вопрос».

25 января В. И. Ленин покинул Париж и выехал в Брюссель.

АДРЕСА В. И. ЛЕНИНА В БЕЛЬГИИ

Весной **1902 года** проездом из Мюнхена в Лондон В. И. Ленин и Н. К. Крупская останавливались на два дня в Льеже на квартире Н. Л. Мещерякова по адресу: предположительно Драпарнан Монпелье, 6, а затем ненадолго в Брюсселе.

В конце июля **1903 года** В. И. Ленин вместе с другими делегатами II съезда РСДРП приехал из Женевы в Брюссель. Жил на одной из улиц коммуны Иксель. 13 заседаний II съезда РСДРП проходили в разных местах города, чаще в рабочих кварталах.

10—12 октября **1908 года** В. И. Ленин находится в Брюсселе. Он участвует в заседании Международного социалистического бюро II Интернационала, в работе конференции журналистов-социалистов. Присутствует в Народном доме на международном митинге, посвященном борьбе пролетариата всех стран за сохранение мира, на заседании международной конференции социалистов — членов парламентских фракций.

28 и 29 октября **1909 года** В. И. Ленин выступил в Льеже с рефератами.

5 ноября В. И. Ленин выезжает из Парижа в Брюссель на одиннадца-

тую сессию Международного социалистического бюро. 6 ноября он принимает участие в работе III Интернациональной конференции социалистических журналистов, а 8 ноября в работе четвертого заседания межпарламентской комиссии при Международном социалистическом бюро.

1 февраля **1910 года** В. И. Ленин читает в Льеже реферат об анархизме.

5 или 6 ноября **1911 года** В. И. Ленин приезжает в Брюссель, а 7 ноября — в Антверпен. Он читает реферат «Столыпин и революция». Осматривает музей и порт Антверпена.

25 января **1914 года** В. И. Ленин приезжает в Брюссель и живет там около полутора недель. Останавливается на квартире И. Ф. Попова (ул. Беффруа, 2а).

В этот же день в помещении кафе «Золотой петух» он прочел реферат по национальному вопросу для делегатов IV съезда Социал-демократии Латышского края. На съезде выступил с докладом. Заседания съезда проходили в помещении Сен-Жильского народного дома на окраине Брюсселя.

2 февраля В. И. Ленин прочел в Льеже реферат на тему «Национальный вопрос».

АДРЕСА В. И. ЛЕНИНА В ДАНИИ

С 4 до 11 мая **1907 года** В. И. Ленин находился в Копенгагене, где намечалось проведение V съезда РСДРП.

С 26 августа до 11 сентября **1910 года** В. И. Ленин в Копенгагене. Участвует в VIII Международном социалистическом конгрессе II Интернационала, проходившем во «Дворце концертов». Адрес, по которому проживал В. И. Ленин: Вестерброгаде, 112.

Между 26 августа и 12 сентября В. И. Ленин работал в копенгагенской королевской публичной библиотеке.

Вместе с делегатами конгресса принял участие в экскурсиях. Совещался с группой русских делегатов по вопросу о создании «Рабочей газеты» и газеты «Звезда».

В. И. Ленин принимает участие в товарищеском ужине, устроенном по поводу окончания работы VIII Международного социалистического конгресса в помещении копенгагенской ратуши.

С 12 до 25 сентября В. И. Ленин живет в Стокгольме. Утром 26 сентября возвращается в Копенгаген. В тот же день он прочел реферат о VIII Международном социалистическом конгрессе. Реферат состоялся в помещении русского рабочего клуба на улице Розенгарден.

27 сентября В. И. Ленин выехал из Копенгагена в Париж.

Содержание

Московский П. В., Семенов В. Г.

М82 Ленин во Франции, Бельгии и Дании.— М.: Политиздат, 1982. — 199 с., ил.

В книге журналистов кандидата искусствоведения П. В. Московского и кандидата исторических наук В. Г. Семенова рассказано о жизни и деятельности В. И. Ленина во время пребывания во Франции, Бельгии и Дании, о ленинских памятных местах в этих странах.
Книга рассчитана на широкий круг читателей.

М $\frac{10103-003}{079(02)-82}$ 75—81 0103010000 — 13.50, 3К26

ИБ № 1815

Сдано в набор 18. 02. 81. Подписано в печать 13. 07. 81. А00125. Формат 70×70[1]/16. Бумага офсетная. Гарнитура «Литературная». Печать офсетная. Условн. печ. л. 11,38. Учетно-изд. л. 10,4. Тираж 100 тыс. экз. Заказ № 2254. Цена 70 коп.

Политиздат. 125811, ГСП, Москва, А-47, Миусская пл., 7.

Ордена Трудового Красного Знамени
типография издательства «Звезда», г. Пермь, ул. Дружбы, 34.

70 коп.

ПОЛИТИЗДАТ

